

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 12 / 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калининченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Свистунов А.А., кандидат юридических наук, доцент,
Субботин В.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Лопатин В.А., кандидат юридических наук, доцент,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелиа Г.А.

Главный редактор ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

**Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.**

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Мацкевич И.М.

Поздравления главного редактора с Новым годом!..... 3

СТАТЬЯ НОМЕРА

Звягинцев А.Г. Вирус нацизма

(психолого-криминологические зарисовки: взгляд из XXI века)..... 5

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Гумерова З.З. Модели концептуализации правового воспитания ... 9

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. О конституционных правах
и обязанностях в стихах (опыт применения лекции-образа

по дисциплине «Правоведение»)..... 13

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Башлакова О.И. Компетентностный подход в подготовке
бакалавров юридических факультетов при обучении по учебной
дисциплине «Концепции современного естествознания»

17

Шенгелиа Г.А. О финансовом контроле деятельности
образовательных организаций высшего образования

в дореволюционной России

25

ДИСКУССИОННАЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ТРИБУНА

Семякин М.Н. Проблемы моделирования развития

гражданского законодательства Российской Федерации

31

ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА

Приходько А.И. Повреждение трубопроводного транспорта

как преступление против общественной безопасности

35

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Кирьянов А.Ю., Курманов М.М. К вопросу о концептуальных
изменениях правового регулирования государственного

и муниципального контроля (надзора).....

40

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Соковых Ю.Ю., Тайбаков А.А., Анцупов Д.В.

Сравнительно-правовая характеристика адвокатской тайны
в США, Германии и Франции

44

Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука»

по оформлению научных статей

48

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8.

Печать офсетная.

Физ. печ. л. 6,0.

Усл. печ. л. 6,0.

Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» — инд. 47641,

а также через www.gazety.ru

ISSN 1813-1190

Подписано в печать 15.12.2017.

Номер вышел в свет 18.01.2018.

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

№ 12 / 2017

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE. Registration PI № ФС77-29362 23.08.2007

The magazine is published in cooperation with Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Baranov V.M., doctor of juridical sciences, professor,
Blazhev V.V., candidate of juridical sciences, professor,
Bublik V.A., doctor of juridical sciences, professor,
Golichenkov A.K., doctor of juridical sciences, professor,
Perevalov V.D., doctor of juridical sciences, professor,
Kalinichenko I.A., candidate of pedagogical sciences,
Kapustin A.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Kropachev N.M., doctor of juridical sciences, professor,
Kurilov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Surovov S.B., doctor of sociological sciences, professor,
Sheveleva N.A., doctor of juridical sciences, professor,
Shishko I.V., doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief of the Journal:

Matskevich I.M., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief:

Svistunov A.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Subbotin V.N., candidate of pedagogical sciences,
assistant professor,
Lopatin V.A., candidate of juridical sciences,
assistant professor,
Tsaregradskaya Yu.K., doctor of juridical sciences,
assistant professor

Executive Editor of the Journal: Shengelya G.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of results
of doctoral and candidate theses.**

EDITORIAL

Matskevich I.M. Editor-in-Chief's New Year's Greetings!..... 3

ARTICLE OF THE ISSUE

Zvyagintsev A.G. The Nazism Virus
(Psychological and Criminological Sketches:
a View from the XXI Century) 5

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Gumerova Z.Z. Legal Education Conceptualization Models 9

ISSUES OF ACADEMIC AND TEACHING STAFF TRAINING

Kolotkina O.A., Yagofarova I.D.
On Constitutional Rights and Obligations in Verse
(Experience of Image Lecture Application
in the Legal Science Course)..... 13

EDUCATIONAL POLICY

Bashlakova O.I. Competency-Based Approach to Training
of Bachelors of Law Faculties in the Course of Study
under the Concepts of Contemporary Natural
Science Academic Discipline 17

Shengelia G.A. On Financial Control over the Activities
of Educational Institutions of Higher Education
in the Pre-Revolutionary Russia 25

DISCUSSION CIVIL LAW TRIBUNE

Semyakin M.N. Issues of Modelling of Development
of the Civil Law of the Russian Federation..... 31

DISCUSSION ANTI-CRIMINAL TRIBUNE

Prikhodko A.I. Damage of Pipeline Transport
as a Crime against Public Security 35

DISCUSSION STATE LAW TRIBUNE

Kiryanov A.Yu., Kurmanov M.M.
On Conceptual Changes in the Legal Regulation of Public
and Municipal Control (Supervision) 40

DISCUSSION LEGAL RESEARCH TRIBUNE

Sokovykh Yu.Yu., Taybakov A.A., Antsupov D.V.
Comparative Legal Characteristics of the Attorney-Client Privilege
in the USA, Germany and France 44

Memo to the authors of the Legal Education
and Science journal on scientific article formatting 48

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet 6,0.

Conventional printing sheet 6,0.

Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.
Subscription in Russia:
Rospechat' – 47641, www.gazety.ru
ISSN 1813-1190
Signed for printing 15.12.2017.
Issue was published 18.01.2018.



Уважаемые авторы и читатели журнала «Юридическое образование и наука»!

Поздравляю всех с наступившим Новым годом!

Прошедший год был, как всегда, не прост, но для нас он стал очередной важной вехой на пути дальнейшего развития юридической науки и юридического образования.

Вместе с Вами мы спорили и отстаивали собственную позицию, имели свои взгляды на общественные процессы, происходящие в нашей стране и в других странах, вместе мы помогали молодым авторам становиться кандидатами наук, а маститым коллегам помогали доносить свое творчество до читателей и всех заинтересованных лиц.

В наступающем 2018 году исполнится 10 лет, как я стал главным редактором журнала. За это время, слава Богу, не было совершено никаких революций, и всем нам удалось избежать подвигов и героических спасательных операций. Мы просто делали свою работу.

Я, как известно, скептически отношусь ко всяким рейтингам и действующим наукометрическим показателям, считая их необъективными, неполными и зачастую политически ангажированными. Полагаю, и об этом, в том числе, рассуждал на страницах журнала, что нам предстоит долгий путь по созданию собственных показателей и трудоемкий процесс по их внедрению в мировую практику. Мы в самом начале этого пути.

Тем более что для меня остается загадкой, почему мы ориентируемся исключительно на зарубежные показатели, а среди них почему-то на показатели баз цитирования, которые менее всего подходят для гуманитарных наук вообще и юридической науки в частности.

Однако кое-чего всем нам удалось добиться, судя по месту журнала в рейтинге Российского индекса научного цитирования. Таблицу журнала привожу ниже. Не буду ее комментировать, обращаю внимание только на такие показатели, как число статей в РИНЦ (рост в 2 раза), двухлетний импакт-фактор (остается на уровне — 1, а был — 0,128), число цитирования статей (102, а было — 16), общее число цитирования журнала (264, а было — 31), число просмотров статей (6461, а было — 7). Об остальном — судите сами.

Разумеется, нам есть куда идти, как развиваться и совершенствоваться. В прошедшем году мы изменили порядок оформления аннотаций, будем думать о том, как приблизить к общим стандартам оформление присылаемого материала.

Конечно, многое зависит от авторов. Статьи должны быть еще более научными, интересными, не тривиальными, острыми и востребованными.

Возможно, это будет последний год, когда главным редактором журнала буду я. Журналу нужны свежие силы и идеи. Именно под этим девизом я предлагаю нам вступить в 2018 год!

В нашем журнале остаются следующие рубрики: колонка главного редактора; статья номера; ФУМО ВО по юриспруденции и АЮРО; проблемы юридического образования и науки; проблемы подготовки научно-педагогических кадров; проблемы аттестации научно-педагогических кадров; образовательная политика; дискуссионная антикриминальная трибуна; дискуссионная цивилистическая трибуна; дискуссионная трибуна теории права; дискуссионная трибуна международного права; дискуссионная трибуна истории права; дискуссионная трибуна государственного права; дискуссионная трибуна правовых исследований; юридические клиники; семинары, конференции, анонсы, рецензии.

Ждем интересных статей!

Название показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число статей в РИНЦ	41	41	30	38	37	34	40	39	86
Число выпусков журнала в РИНЦ	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	0,060	0,138	0,431	0,389	0,527	0,436	0,653	0,868	1,036
Место журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	879	643	354	504	469	685	591	523	431
Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	0,128	0,358	0,476	0,493	0,471	0,640	0,930	1,095	0,873
Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования	0,106	0,358	0,463	0,451	0,441	0,613	0,803	0,946	0,696
Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников	0,170	0,453	0,585	0,606	0,588	0,933	1,310	1,608	1,291
Двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ	0,000	0,042	0,012	0,014	0,015	0,027	0,028	0,014	0,038
Двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ без самоцитирования	0,000	0,042	0,012	0,014	0,015	0,027	0,028	0,014	0,038
Число статей, опубликованных за предыдущие два года	94	95	82	71	68	75	71	74	79
Число цитирований статей предыдущих двух лет, в том числе:	16	43	48	43	40	70	93	119	102
- цитирований из журналов	12	34	39	35	32	48	66	81	69

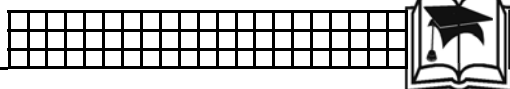




- самоцитирований	2	0	1	3	2	2	9	11	14
- цитирований из ядра РИНЦ	0	4	1	1	1	2	2	1	3
Двухлетний коэффициент самоцитирования, %	16,7	0,0	2,6	8,6	6,3	4,2	13,6	13,6	20,3
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ	0,116	0,291	0,376	0,316	0,363	0,380	0,572	0,782	0,878
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования	0,103	0,291	0,371	0,296	0,348	0,358	0,506	0,693	0,755
Пятилетний импакт-фактор по ядру РИНЦ	0,000	0,023	0,010	0,010	0,015	0,016	0,044	0,006	0,021
Пятилетний импакт-фактор по ядру РИНЦ без самоцитирования	0,000	0,023	0,010	0,010	0,015	0,016	0,044	0,006	0,021
Число статей, опубликованных за предыдущие 5 лет	224	220	210	206	204	187	180	179	188
Число цитирований статей предыдущих 5 лет, в том числе:									
- самоцитирований	3	0	1	4	3	4	12	16	23
- цитирований из ядра РИНЦ	0	5	2	2	3	3	8	1	4
Пятилетний коэффициент самоцитирования, %	11,5	0,0	1,3	6,2	4,1	5,6	11,7	11,4	13,9
Общее число цитирований журнала в текущем году, в том числе:									
- самоцитирований	5	0	2	4	4	5	15	20	27
Среднее число ссылок в списках цитируемой литературы	10	1	7	7	12	13	8	7	10
Среднее число страниц в статье	4,1	5,2	4,9	4,5	4,0	4,0	3,3	3,8	4,9
Число авторов	36	38	31	37	30	38	48	44	85
Число новых авторов	28	32	20	28	24	28	37	25	62
Среднее число авторов в статье	1,1	1,1	1,3	1,2	1,1	1,2	1,4	1,3	1,2
Средний индекс Хирша авторов	1,9	3,3	3,0	3,5	4,3	5,5	5,2	5,9	5,7
Средний возраст авторов	42,9	48,5	43,0	42,3	42,1	43,5	44,3	47,3	43,0
Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам	799	879	364	338	287	363	365	376	353
Индекс Херфиндаля по организациям авторов	1125	2715	1612	1072	1875	562	1385	1517	1176
Десятилетний индекс Хирша	-	-	2	3	3	4	5	7	8
Индекс Джини	0,68	0,62	0,60	0,62	0,48	0,61	0,60	0,63	0,84
Число ссылок на самую цитируемую статью	39	14	24	24	14	47	22	10	10
Время полужизни статей из журнала, процитированных в текущем году	-	-	3,3	3,1	3,7	4,1	3,6	4,3	4,2
Время полужизни статей, процитированных в журнале в текущем году	-	-	8,1	7,1	7,5	8,3	4,4	4,3	3,8
Число просмотров статей за год	7	344	1583	861	1249	2004	1528	1615	6461
Число загрузок статей за год	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Вероятность цитирования после прочтения, %	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Число полных текстов статей на eLibrary.ru	50	42	35	43	32	-	49	41	78
Средняя длина текстов статей за год	16421	17900	20098	16155	17796	-	13365	15461	15483
Средняя доля некорректно заимствованного текста в статьях журнала за год, %	7,5	11,4	11,9	12,5	11,4	-	8,6	14,5	9,2
Средняя доля текста, используемого впоследствии в других статьях, %	8,2	9,0	11,7	7,7	5,7	-	4,3	3,3	1,2

https://elibrary.ru/title_profile.asp?id=9304

Ваш Игорь Михайлович Мацкевич,
главный редактор,
Заслуженный деятель науки России,
доктор юридических наук,
профессор





DOI: 10.18572/1813-1190-2017-12-5-8

Вирус нацизма (психолого-криминологические зарисовки: взгляд из XXI века)

Звягинцев А.Г.*

Цель. Еще раз вернуться к проблеме нацизма и национализма, которая удивительным образом возникает снова и снова. От вируса нацизма не спасают ни пережитые страдания, ни гибель миллионов людей, ни бедствия народов и государств. Самое печальное, что нацизм становится востребованным даже в тех странах, которые больше всего пострадали от него. Необходимо постоянно изобличать лицемерие нацистской идеологии и ее звериную сущность.

Методология: абстрагирование, метод анализа, метод синтеза, формально-юридический метод, диалектический метод, метод межотраслевых исследований, метод эссе.

Выводы. У всех нацистов имеются некоторые психологические особенности личности; Гитлер, например, был ипохондриком и вследствие ипохондрии действовал иррационально; все нацисты не имели творческого потенциала; при этом, что страшно, все нацисты нормальны, и даже комендант Освенцима в ходе обследования на Нюрнбергском трибунале не высказал стремления к насилию.

Научная и практическая значимость. Историк и философ Ханна Арендт придумала термин «банальность зла». Нельзя забывать о зле, которое причинили миру нацисты. В противном случае это зло будет возвращаться снова. Люди, способные творить зло и подчиняться злу, есть всегда и везде. Нужно не дать им объединиться, как это произошло в гитлеровской Германии, не дать злу вырваться на свободу.

Ключевые слова: нацизм, национализм, насилие, националистическая идеология, Нюрнбергский трибунал, ответственность, приговор, психология, психиатрия, банальность зла.

The Nazism Virus (Psychological and Criminological Sketches: a View from the XXI Century)

Zvyagintsev A.G.**

Purpose. Once again, return to the problem of Nazism and nationalism, which surprisingly arises again and again. The virus of Nazism is not saved by the suffering experienced, nor by the death of millions of people, nor by the calamities of peoples and states. The saddest thing is that Nazism is in demand even in those countries that suffered most from it. It is necessary to constantly denounce the hypocrisy of Nazi ideology and its animal nature.

Methodology: abstraction, method of analysis, method of synthesis, formal-legal method, dialectical method, method of intersectoral research, method of essay.

Conclusions. All Nazis have some psychological personality traits; Hitler, for example, was a hypochondriac and acted irrationally due to hypochondria; all the Nazis had no creative potential; while it's scary, all Nazis are normal, and even the commandant of Auschwitz did not express his desire for violence during the survey at the Nuremberg Tribunal.

Scientific and practical significance. The historian and philosopher Hannah Arendt coined the term "banality of evil". We must not forget the evil that the Nazis inflicted on the world. Otherwise, this evil will come back again. People who are able to do evil and obey evil are, always and everywhere. We must not allow them to unite, as happened in Hitler's Germany, not to allow evil to break free.

Keywords: nazism, nationalism, violence, nationalist ideology, Nuremberg Tribunal, responsibility, sentence, psychology, psychiatry, banality of evil.

Фелипе Гонсалес Маркес, председатель группы реагирования Евросоюза, в 1982–1996 гг. премьер-министр Королевства Испания

— Я думаю, что Нюрнбергский процесс был неизбежной исторической необходимостью. Не разделяю точку зрения негативистов, которые отрицают значимость всего произошедшего. Исторические факты настолько очевидны, что отрицать их — значит совершать преступление. Ведь никакой лучшей процедуры не существовало! Хуже была бы просто чистая

месть — казнь тех, кто нес ответственность за совершенные ужасы. Напротив, творцам этих ужасов было позволено иметь набор гарантий с целью защиты, чего они сами, кстати, никогда не предоставляли своим жертвам.

Таким образом, я вижу ясно: Нюрнбергский процесс — это историческая необходимость, чрезвычайный прецедент для раздумий о том, что произошло и что было потом. И наконец, печаль по поводу того, что история мало чему нас учит, потому что историю мало изучают.

* **ЗВЯГИНЦЕВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ**, вице-президент Международной ассоциации прокуроров и член Исполнительного комитета МАП, om@iap-association.org

** **ZVYAGINTSEV ALEXANDR G.**, Vice-President of the International Association of Prosecutors and Ex Officio Member of the Executive Committee of the International Association of Prosecutors





Из моей беседы с Ф.Г. Маркесом в Мадриде в 2016 г.

1 января 1958 г. в Северном Беркли (Калифорния, США) в доме доктора Дугласа Келли собралась вся его семья — жена и трое детей.

Супруги готовили праздничный обед, о чем-то повздорили, Келли выбежал из кухни, поднялся в кабинет. Через какое-то время вышел из кабинета и произнес: «Я больше не могу. Мне это больше не по силам». Затем проглотил что-то и, схватившись за горло, скатился по лестнице. В руке Келли сжимал флакон с остатками белого порошка. Это был цианистый калий. Такой же принял в Нюрнберге его пациент рейхсмаршал Герман Геринг накануне казни.

Была ли связь между этими самоубийствами? Ведь после Нюрнбергского процесса прошло 12 лет...

Еще в ходе Второй мировой войны людям пришлось задуматься: кто во всем этом повинен? Может, с немцами что-то не так? Не могут же нормальные люди творить такое?

Вот почему до процесса в Нюрнберге нужно было выяснить, являются ли обвиняемые психически здоровыми лицами, могут ли они понимать предъявляемые им обвинения и представлять свою защиту, осознавать характер и социальное значение тех действий, которые они совершали.

К оценке состояния нацистов привлекли известных психиатров, в том числе доктора Дугласа Келли. Его работа на процессе заключалась в поддержании здоровья обвиняемых, чтобы их психическое здоровье было в норме и никто не мог бы выступить с заявлением, что это был нечестный судебный процесс.

Келли имел доступ к заключенным в любое время дня и ночи, следил за их состоянием, измерял пульс и сердцечбие. Для специалиста его уровня это было простой задачей, но Келли задумался о том, чтобы ее усложнить и найти ответы на самые трудные вопросы.

Он решил самостоятельно провести более масштабное исследование, применяя тестирование, опросы, с целью узнать, обладали ли обвиняемые какими-либо общими психическими особенностями, отклонениями или заболеваниями, по причине которых и совершили эти страшные преступления. Келли искал поразивший их всех «вирус нацизма».

Сразу после войны СМИ по обе стороны океана рисовали нацистов омерзительными чудовищами, посланцами преисподней, воплощением зла.

Келли подозревал, что это упрощение, но в то же время был убежден, что они не могут быть нормальными. Здоровый человек на такое не способен...

Его коллега по работе в Нюрнберге психолог Густав Гилберт полагал обратное — у всех нацистов имеются некоторые психологические особенности личности. Правда, не более того.

Каждый день Келли и Гилберт проводили в разговорах с обвиняемыми. Почему нацисты сотрудничали с двумя американскими специалистами, которые предлагали им психологические тесты и постоянно задавали вопросы? Им это нравилось. Им было скучно, находясь в изоляции, они хотели выговориться, чтобы их поняли!

Келли заключенные доверяли больше — он относился к ним нейтрально, как к пациентам. Гилберт же позволял себе едкие замечания и оценочные суждения. Многие обвиняемые

знали или подозревали, что Гилберт еврей и ненавидит их, поэтому вели себя с ним более сдержанно. Однако он говорил по-немецки...

Оба психиатра соберут уникальный материал, сразу после процесса напишут книги, которые разойдутся миллионными тиражами. Гилберт — «Нюрнбергский дневник», Келли — «22 камеры». Но останется много неизданного, о чем никто никогда не говорил... Дело в том, что они увезли свои записи с собой, так как делали их в частном порядке. Это сегодня записи психолога, наблюдающего убийцу или какого-либо другого преступника, подшиваются к делу. А тогда Келли и Гилберт хранили их у себя.

Американский писатель-исследователь Джек Эль-Хаи потратил много времени на изучение взаимоотношений психиатров и нацистов. В 2016 г. в ходе работы над фильмом о Нюрнбергском процессе съемочной группе удалось встретиться с ним и подробно побеседовать. Он в деталях рассказал о своих поисках. Например, о том, как были найдены редчайшие документы, о существовании которых многие исследователи и не подозревали.

Так, у старшего сына доктора, его полного тезки — Дугласа Келли-младшего нашли 12 коробок с дневниками, медицинскими записями, фотографиями... В одной из коробок сверху лежала обтянутая бархатом коробочка для драгоценностей, в которой находился пузырек с надписью «Паракодеин Германа Геринга». В нем были капсулы наркотика шестидесятипятилетней давности.

Между тем благодаря стараниям администрации и врачей к моменту вынесения приговора Геринг был абсолютно «чист». Он вдруг превратился в очень сосредоточенного, циничного человека с хорошим чувством юмора, который начал оказывать серьезное сопротивление обвинению.

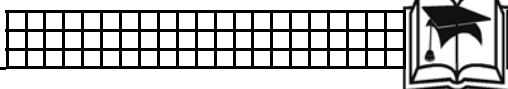
В коробках имелись снимки мозга Роберта Лея — он был сильно разрушен. У других нацистов Келли подозревал сугубо психические расстройства, но был уверен, что у Лея болезнь физическая. По результатам тестов доктор заподозрил у него заболевание лобной доли мозга. Лей путал названия цветов, его речь часто не имела смысла. Похоже, это было следствием того, что глава Германского трудового фронта тяжело пил.

Среди бумаг Келли был большой конверт с надписью «Рентгеновские снимки черепа А. Гитлера». В нем лежали восемь снимков, сделанных ближе к концу войны, когда у Гитлера был синусит. Врачи хотели увидеть степень распространения инфекции.

Неизвестно, как Келли удалось их заполучить, но, вероятнее всего, ему помог личный врач фюрера Карл Брандт, который тоже содержался в Нюрнбергской тюрьме. Его судили позже, на одном из процессов по делу медиков.

Во время разговоров с Брандтом у Келли, как считает Эль-Хаи, возникла гипотеза, объясняющая поведение и некоторые поступки Гитлера. В частности, что у Гитлера не было психических отклонений, но он был ипохондриком и вследствие ипохондрии действовал иррационально. Например, Гитлер совершенно необоснованно думал, что у него рак желудка и что болезнь его быстро убьет. Думая о близкой смерти, он и принял поспешное решение напасть на Россию.

Одной из главных задач экспертов в Нюрнберге было установить, вменяемы ли трое обвиняемых — замести-





тель фюрера по партии Рудольф Гесс, финансовый магнат Густав Крупп и главный редактор газеты «Штурмовик» Юлиус Штрейхер. Поведение последнего вызывало особенно много вопросов. Все разговоры он сводил к громкой антисемитской риторике, Нюрнбергский трибунал называл «триумфом мирового еврейства». Во время освидетельствования Штрейхер был признан вменяемым и способным отвечать за свои действия, хотя и одержимым навязчивой идеей.

Крупп к моменту назначения экспертизы был давно прикован к постели. Экспертам пришлось ехать в его усадьбу в Тирольских Альпах. В 1941 г. после первого инсульта он был вынужден передать все дела сыну. Эксперты констатировали сенильную деменцию после трех инсультов, перенесенной автокатастрофы. В результате Крупп был выведен из судебного процесса.

Наиболее спорной была экспертиза второго лица нацистской партии Рудольфа Гесса. Позже Келли напишет: «Меня поразила его абсолютная наивность».

В Нюрнберг Гесса доставили из Шотландии, где он содержался под стражей четыре года — с момента своего непонятного перелета к британцам в мае 1941-го. Уже там он жаловался на потерю памяти, а еще на то, что его методично травили. Гесс и в Нюрнберге продолжал утверждать, что англичане давали ему «мозговой яд», чтобы разрушить его память. Порой он утверждал, что не помнит самых простых вещей: где родился, как прошло его детство, почти ничего не помнит о тех временах, когда был государственным и политическим деятелем...

Специалисты склонялись к тому, что Гесс симулирует и в состоянии давать показания в Нюрнберге. А потом и он сам выступил с заявлением, что это была уловка «тактического», как он выразился, характера.

Таким образом, все подсудимые, кроме Круппа, были вменяемы и готовы предстать перед судом. Однако что-то с ними должно быть не так, считал Келли, продолжив искать «личность нациста», и предложил заключенным IQ тест оценки коэффициента интеллекта. Показатель менее 65 баллов говорит о больших проблемах с интеллектом, нормальным считается показатель 80–119 баллов, 128 и выше баллов свидетельствует о гениальности пациента.

К большому удивлению Келли и Гилберта, все результаты были выше среднего значения. Самый низкий — но все равно в пределах среднего значения — у Штрейхера, самый высокий — 143 балла — у главного финансиста нацистской партии Ялмара Шахта, который фактически создал экономику Третьего рейха. Средний показатель 21 проверенного нациста (Лей к этому времени был уже мертв) составил 128 баллов. Геринг был третьим. Он попросил протестировать его еще раз — хотел быть первым.

Результаты тестов не были включены в отчеты, и их долгое время не публиковали. Общественность была не готова к тому, что нацисты — одаренные люди. Людям трудно понять, что интеллект не связан с нравственностью! У многих известных американских преступников были высокие показатели, и преступления людей с высоким показателем оказывались более изощренными, из ряда вон!

Но Келли все еще надеялся выявить «возбудитель нацистской болезни». Заключенным был предложен тест, разрабо-

танный швейцарским психиатром Германом Роршахом. Человеку показывают чернильную кляксу и просят сказать, что он видит. Предполагается, что в интерпретацию кляксы тестируемый вложит что-то такое, что мы о нем не знали, — это называется проекцией.

Одним из качеств, о которых Келли мог судить на основании ответов на тест Роршаха, являлось живое активное воображение. И Келли сделал заключение, что у подсудимых оно было не такое уж живое. Выводы оказались удивительными: все нацисты не имели и намек на творческий потенциал. Рудольф Гесс отказался проходить тест вовсе. Ответы остальных не блистали содержательностью. Между тем тест не выявил у нацистских главарей психических отклонений. Психиатры ожидали каких-то открытий, выявления врожденных преступников, чудовищ, которые, скажем так, существуют в человеческих телах. Но... суперзлодейских качеств тесты не продемонстрировали.

Келли был потрясен — все нацисты нормальны! Никто не выказал склонность к насилию! Даже комендант Освенцима Рудольф Хесс, проходивший в процессе свидетелем по делу своего начальника, главного тюремщика Третьего рейха Эрнста Кальтенбруннера. А ведь это действительно один из самых жутких персонажей в истории человечества. При этом он был исполнительным работником, отличным семьянином.

В обыденной жизни нацисты оставались добропорядочными заботливыми отцами семейств. Для них их преступная деятельность — совершенно другая реальность. Сознание человека способно отделять одну от другой определенные сферы жизни достаточно радикальным образом.

В этом убедился и Келли, согласившись на время стать посредником между Герингом и его семьей. Он относил письма Геринга его жене, она читала их и писала ответы, иногда и дочка Эда тоже писала отцу. Келли был поражен, насколько нежным может быть Геринг со своей семьей и в то же время совершенно преступно жестоким по отношению к другим людям. Ведь он не выражал никаких сожалений относительно отданных во время войны приказов, в результате исполнения которых погибли миллионы людей.

Можно сказать, были две группы нацистов: элита, осужденная в Нюрнберге, — амбициозные, одаренные люди и миллионы людей, которые подчинялись приказам не думая. Им нравилось, когда им говорят, что делать.

Вывод, что «личность нациста» как понятие не существует и все фашисты были обычными людьми, стал для Келли страшным ударом.

Позже историк и философ Ханна Арендт придумала термин «банальность зла». Она пыталась объяснить, что зачастую зло рождается не от ненависти, не от ярости, не от восторга смерти, а от скучной, бездумной нормальности, необходимости выполнять приказы хозяина.

Сейчас нам известно, что относительно нормальные люди способны совершать не вполне нормальные поступки. И когда люди объединяются в группы, они могут быть очень и очень опасны.

Потрясенный Дуглас Келли, вернувшись из Нюрнберга, ушел из психиатрии и сменил сферу деятельности. Если поведение людей вроде Геринга или Гесса невозможно объяснить средствами психиатрии, необходимо заняться той нау-





кой, которая сможет это сделать. И в конце 1940-х годов он стал профессором криминологии в Калифорнийском университете. Его по-прежнему интересовала природа человеческой бездушности, особенно в таких массовых проявлениях, как во время Второй мировой войны. Эта же тема занимала умы и многих других ученых.

Густав Гилберт после Нюрнберга размышлял о том же. Он писал: «Я думаю, что зло — это отсутствие эмпатии. То есть неспособность чувствовать боль другого».

Люди, лишённые чувства сострадания, были способны стрелять в людей без всякого сострадания. Почему немецкие солдаты беспрекословно выполняли бесчеловечные приказы? Через какую грань может перейти нормальный, психически здоровый человек в причинении физического вреда другому человеку?

А Дуглас Келли продолжал мучиться. Вопрос, чем он отличается от людей, которых судили в Нюрнберге, не давал ему покоя долгие годы. За месяцы, проведенные с Герингом, Келли, вероятно, понял, что они очень похожи. Оба были сильными, волевыми, нарциссическими личностями, и Келли начал думать, что он, как и Геринг, способен на большое зло. И эта мысль всегда оставалась при нем.

Похоже, работая со страшными преступниками, продолжал рассказывать нам Эль-Хаи, доктор обнаружил «темную сторону своей души» и не смог с этим справиться. Эта ноша была ему не по силам.

Характерна реакция Келли на самоубийство Геринга. Келли тогда уже был в Америке. Узнал о происшествии от репортеров. Они спросили: «Что вы об этом думаете?» И Келли назвал это мастерским ходом. «Геринг открыто показал свое презрение к союзникам, заявив что-то вроде: «Вам не удастся меня казнить, и тем более вам не удастся казнить меня как обыкновенного преступника — повесить. Я уйду из жизни так, как сам захочу».

Он говорил об этом с восхищением. Келли попытался выразить, что самоубийство — это не просто способ уйти от боли, трудностей и бед, но и заявление — способ поведать что-то о самом себе, таким образом показать самого себя. Это, конечно, необычная мысль, но, похоже, Келли и Геринг ее разделяли.

Может, поэтому Келли выбрал цианид? В подражание Герингу? Может, чрезмерное сближение с Герингом сломало его психику?

А вот доктор Гилберт дожил до конца 1970-х годов, написал несколько книг по истории Нюрнбергского процесса, о психологии нацистов и ушел из жизни уверенным в себе человеком, увенчанным лаврами. Гилберт не переступил недопустимую грань во время процесса.

И Мориц Фукс, который тоже работал в Нюрнберге, не повторил путь Келли. Он привез оттуда совсем другие мысли и совсем другой опыт. В Нюрнберге он служил личным охранником главного обвинителя от США Роберта Джексона. Ему было 20, но он уже воевал. Войну закончил в Чехословакии. Едва не погиб, был ранен.

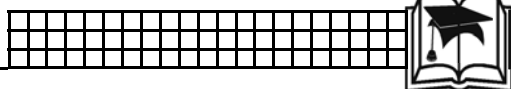
«Мы видели много людей, погибших просто так, без всякой причины. Случайно. И тогда я стал думать, если выживу, чем займусь? — рассказывал Фукс во время съемок фильма в 2016 г. — Во время процесса я узнал ужасные вещи. И были свидетели злодеяний, было множество документов, подписанных конкретными лицами. Они знали обо всем происходящем. На процессе их самих порой приводили в ужас эти страшные вещи, о которых они якобы ничего не знали. Но они знали...»

Человек может нести добро или, как в случае с Герингом или Гитлером, зло, абсолютное зло. Надо лишь определиться, на чьей ты стороне. Надо лишь понять, что зло не подлежит никакому оправданию...»

Вернувшись из Нюрнберга, Мориц Фукс поступил в духовную семинарию.

«Опыт войны и опыт процесса помогли мне, и сколько бы мне ни осталось жить — день, месяц, год, не важно, — сейчас, в настоящем, я наполню это время добром и служением Богу. У человека может быть единственная достойная цель — отстаивать только то, что истинно, быть честным и справедливым», — сказал он при расставании.

Люди, способные творить зло и подчиняться злу, есть всегда и везде. Нужно не дать им объединиться, как это произошло в гитлеровской Германии, не дать злу вырваться на свободу.





DOI: 10.18572/1813-1190-2017-12-9-12

Модели концептуализации правового воспитания

Гумерова З.З.*

Цель. Сформировать научно обоснованные знания о понятии и сущности концептуализации правового воспитания. Раскрыть характерные черты концептуализации, имеющие в совокупности эвристическую ценность. На этой основе исследовать и дать описание концептуальных моделей правового воспитания, ориентированных на формирование личности как субъекта права, осознанно и ответственно относящегося к осуществлению своих прав и реализации обязанностей. **Методология:** диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод. **Выводы.** Показаны черты отдельных моделей правового воспитания, включающих теоретический, практический и методологический компоненты. Доказано преимущество мотивационной модели, позволяющей сформировать у воспитуемых роль самостоятельных субъектов права, а также создать условия для дальнейшего совершенствования правосознания и правомерного поведения. Обосновано, что при мотивационной модели правового воспитания индивид является активным субъектом правос воспитательного процесса, который осознанно постигает и совершенствует свою социальную роль субъекта права. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование развивает и уточняет теорию правового воспитания. Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности, в процессе совершенствования государственной политики в сфере правового воспитания, в последующих научных исследованиях.

Ключевые слова: правовое воспитание, правосознание, личность, концептуализация, модель.

Legal Education Conceptualization Models

Gumerova Z.Z.**

Purpose. To create evidence-based knowledge of a concept and essence of conceptualization of legal education. To disclose the characteristic features of conceptualization having in total heuristic value. On this basis to investigate and give the description of the conceptual models of legal education focused on formation of the personality as a legal entity, consciously and responsibly belonging to implementation of the rights and realization of duties. **Methodology:** dialectics, abstraction, analysis, synthesis, formal-legal method, comparative legal method. **Results:** Lines of various conceptual models of legal education including theoretical, practical and methodological components are shown. Advantage of the motivational model allowing to create a role of independent legal entities and also to create conditions for further improvement of sense of justice and lawful behavior at the individuals is proved. It is proved that at motivational model of legal education the individual is an active subject of right educational process which consciously comprehends and improves the social role of a legal entity. **Scientific and practical significance.** The conducted research develops and specifies the theory of legal education. Results of a research can be used in law-making activity, in the course of improvement of state policy in the sphere of legal education, in the subsequent scientific research.

Keywords: legal education, legal consciousness, personality, conceptualization, model.

Интерес отечественной юриспруденции к проблемам правового воспитания заметно активизировался в 60-х годах прошлого столетия. Именно этот период был ознаменован, по терминологии того времени, полной и окончательной победой социализма в Союзе ССР, потребовавшей обновленных представлений о сущности социалистического права. В соответствующих дискуссиях впервые в советской юридической науке проявилась тенденция расширить методологию марксистско-ленинского учения о государстве и праве, привлекая не только собственно юридический, но также и философский, и социально-политический инструментарий.

Констатируя, что правовое воспитание относится к комплексным областям научного поиска, различные авторы определяли правовое воспитание как воспитание граждан в духе социалистического правосознания; отмечали нравственно-правовую природу правового воспитания; его направленность на повышение уровня социалистического правового сознания

трудящихся, всестороннее развитие их правовой культуры; необходимость повышения эффективности правового воспитания в связи с возрастанием роли советского права и, соответственно, значимости в развитом социалистическом обществе таких элементов субъективной стороны механизма правового регулирования, как правосознание и правовая культура¹.

Характерно, что примерно тогда же появилась и законодательная формула, касающаяся правового воспитания. Так, в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., воспроизведенной, в частности, в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., в качестве одной из задач уго-

¹ Фарбер И.Е. Воспитательная функция советского права // Государство и коммунизм. М., 1962. С. 117–147; Третьяков Ф.Ф. Воспитательная роль советского права. Л., 1966; Морозов В.П. Роль правовой надстройки в коммунистическом воспитании трудящихся. М., 1966; Рябко И.Ф. Правосознание и правовое воспитание масс. Ростов н/Д., 1969 и др.

* ГУМЕРОВА ЗИЛЯ ЗУФАРОВНА, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», zilu.83@mail.ru

** GUMEROVA ZILYA Z., Senior Lecturer of the Department of Theory and History of Law and State of the Kazan branch of the FSBFEIHE Russian State University of Justice





ловного судопроизводства было указано, что оно должно способствовать воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития². Данное нормативное положение утратило силу лишь в 2001 г.

Предваряя наши рассуждения этим кратким экскурсом в не столь давнее прошлое, мы отнюдь не склонны подвергать жесткой критике приведенные выше формулировки, тем более что многие из них, по существу, сохраняются до сих пор, хотя и в более современной редакции, учитывающей постсоветские реалии. Наша задача сводится к тому, чтобы показать: на протяжении полувека в литературе последовательно утверждается взгляд на правовое воспитание как на сугубо внешнее воздействие, публичную деятельность и специфическую государственную задачу, решение которой осуществляется по принципу «вложения», «внедрения» неких «хороших и правильных» идей в сознание масс — и стоит только обязать к усвоению этих идей, как в обществе утвердится атмосфера законопослушания, доверия и согласия.

Между тем мы глубоко убеждены в том, что такая внешняя сторона есть важное и значимое, но все же лишь дополнение к тому воспитательному воздействию, которое начинается в частной сфере, ибо осуществить правовое воспитание — значит привить человеку качества, необходимые ему как субъекту права, т.е. лицу, обладающему автономией воли и имущественной самостоятельностью. Такие качества наиболее эффективно формируются с раннего детского возраста, на уровне семейной повседневности. Возможные траектории взаимодействия частных и публичных аспектов правового воспитания рассмотрим с помощью понятия концептуализации.

Термин «концептуализация» по происхождению связан с латинским словом *conceptio* [*con-cipio* > *capio*], что переводится как «впитывание», «поглощение», «принятие в себя», «схватывание», а также «резервуар», «хранилище»³. Концептуализировать какой-либо объект — значит «схватить» и «поместить» его в «кладовую» знаний: усвоить, воспринять и понять природу изучаемого явления, предмета либо процесса в условиях принципиальной неоднородности, неравнозначности и даже конфликта возможных интерпретаций, каждая из которых сопряжена не только с реальностью, но и с личными знаниями о ней и соответствующим опытом.

Именно с концептуализации начинается путь каждого исследователя, когда он выбирает исходную точку зрения на предмет своих будущих научных изысканий, формулирует гипотезу как допущение относительно желаемых результатов, а затем определенным образом организует мыслительную работу, имея в виду поступательное движение от эмпирического материала и первичных теоретических построений к различным абстрактным моделям, которые в итоге становятся основанием для наиболее адекватного отображения изучаемого объекта.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс». Некоммерческая интернет-версия <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.11.2017).

³ Большой латинско-русский словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=9787> (дата обращения: 20.10.2017).

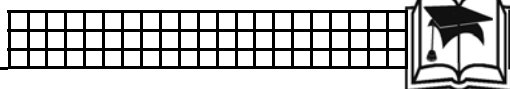
По нашему мнению, к характерным чертам концептуализации относятся:

- энциклопедичность, синтез широкого круга сведений, дающих общие ориентиры для понимания изучаемого объекта;
- аккумулятивное многообразных подходов к познанию изучаемого объекта, включая междисциплинарные идеи;
- многоуровневость, соединение разнопорядковых компонентов исследуемой области посредством построения системных внутренних и внешних связей;
- инструментальность, методологически значимая способность предопределять результаты исследования (осуществляя концептуализацию того или иного объекта, мы как бы прокладываем оригинальный путь к постижению его смысла);
- плюралистичность, возможность разработки многих вариантов построения концептуальных схем;
- самобытность, выраженная в той или иной интерпретации изучаемого объекта на фоне уже имеющихся истолкований и объяснений его природы и функционирования.

Подчеркнем, что перечисленные черты представляются нам равнозначными. Не образуя какую-либо иерархию, они имеют эвристическую ценность лишь в неразложимом единстве, благодаря которому только и достижима конечная цель концептуализации — задать теоретическое понимание целостности объекта, с одной стороны, обеспечивающее выход на уровень эффективной эмпирической работы, а с другой — принципиально открытое для дальнейшего расширения и углубления по мере развития научного знания.

Концептуализация правового воспитания актуальна и интересна. Как объект изучения в области права и педагогики одновременно, правовое воспитание вроде бы интуитивно понятно, к тому же педагогическая научная мысль имеет многовековую традицию, прославлена солидными школами и широко известными постулатами. Вместе с тем именно эта предметная область, с учетом различных образов права, сложившихся в обществе за всю его историю, изобилует особой множественностью интерпретаций, личностных смыслов, практик и полярных оценок.

Их диапазон действительно впечатляет: от признания правового воспитания едва ли не панацеей от всех социальных катаклизмов до полного отрицания, скептических идей о «зомби-воспитателе», согласно которым нам вообще лучше забыть о воспитании как таковом, ибо это лишь мертвая идея, цепляющая нас по инерции, ведь в современном мире глобальных коммуникаций и конвергенции, «экономики посттруда», гибридной правды, фейков и фриков — разве можно с полной уверенностью утверждать, что же такое норма, на которую должен быть ориентирован любой воспитательный процесс. Зомби-воспитатель, как говорят сторонники этой идеи, «всегда приходит с аккуратной рамочкой в руках. Он прикладывает эту рамку ко всем, кто встречается ему на пути, — тех, кто выходит за эту рамку, зомби призывает перевоспитывать, лечить, изолировать или не замечать. Этот зомби многолик — иногда он является в облике воспитателя или учителя, иногда в облике врача, законодателя, полицейского. Он не просто хочет, чтобы люди были «нормальны»





ми», он всегда имеет над ними власть... и в прямом смысле слова пожирает людей вокруг себя: лишает их счастья, свободы, достоинства, жизни»⁴.

Так или иначе концептуализация правового воспитания дает возможность собрать и систематизировать различные сведения и подходы к истолкованию его смысла, объяснить формирование соответствующих оценок и стереотипов восприятия. В результате складывается некая особенная точка зрения на изучаемый объект, представленная для определенных целей, в том числе прикладного характера.

По нашим наблюдениям, наиболее распространенной моделью концептуализации правового воспитания является институциональная. Здесь подразумевается, что все общество структурировано как система социальных институтов: есть семья, есть школа, существуют армия, полиция, суд, все прочие, и в пределах каждого такого института мы можем видеть определенную работу, направленную на повышение уровня правовой воспитанности, т.е. на то, чтобы формировать развитое, или, по выражению И.А. Ильина, «здоровое», правосознание. К его компонентам обычно относят следующие:

- а) знание системы основных правовых предписаний, правильное понимание и уяснение их содержания и значения;
- б) глубокое внутреннее уважение к праву, законам, законности и правопорядку;
- в) умение самостоятельно применять правовые знания на практике;
- г) привычка поведения в точном соответствии с полученными правовыми знаниями;
- д) прочный и устойчивый духовный правовой иммунитет к совершению любых нарушений правовых норм⁵.

Поскольку «правила игры», по которым живет общество, создаются формальными либо неформальными институтами, постольку и действующие в обществе ограничительные рамки транслируются и воспринимаются прежде всего через социальные институты. Следовательно, при возникновении каких-либо девиаций мы вправе констатировать, что такой-то институт в таком-то случае проявил правос воспитательную дисфункцию, т.е. надлежащим образом не «сработал».

Рассматриваемая модель концептуализации основана на допущении, что правовое воспитание есть нечто внешнее по отношению к человеку, оно внедряется в виде неких «готовых» и «правильных» постулатов, и стоит только их принять, как безусловное воздержание от правонарушений гарантировано. Тем не менее с помощью институциональной модели концептуализации правового воспитания трудно, а если точнее, то и невозможно объяснить, почему, к примеру, хорошие знатоки права, высокопрофессиональные юристы, да и вообще все те, кто более чем успешно усвоил внедренные извне знания о праве и его нормах, на деле нередко оказываются наиболее циничными правовыми нигилистами.

Еще одна модель концептуализации правового воспитания — условно обозначим ее как экономическую — свя-

зана с представлениями о несамостоятельности правового воспитания. Оно полностью включается в образовательный процесс, который, в свою очередь, рассматривается в качестве разветвленной системы услуг, товар, за который потребитель готов платить, если образование качественное. К экономической модели концептуализации правового воспитания примыкает и перевоспитание в контексте исполнения наказаний. В такой модели акцентировано материально-ресурсное обеспечение правового образования и воспитания, а цель заключается в оптимизации затрат на подготовку и реализацию соответствующих образовательных программ и проектов.

Третью модель концептуализации правового воспитания назовем мотивационной. В рамках данной модели правовое воспитание есть некий механизм изменения жизненных траекторий, перераспределения принадлежности к социальным стратам. Носитель развитого правосознания при прочих равных условиях всегда будет иметь более высокий социальный статус, возможность более быстрого подъема в социальных лифтах и более полной реализации шансов на жизненный успех. В рамках мотивационной модели значимо субъективное стремление к такому успеху. Правовое воспитание также рассматривается как работа с правосознанием, однако в данном случае человек не просто пассивно воспринимает направленный на него правовоспитательный процесс, но осознанно постигает и совершенствует свою социальную роль субъекта права.

Мотивационная модель представляется нам наиболее перспективной. Осуществлять правовое воспитание — значит не внедрять некие «правильные» идеи, тем более что в различных правопорядках такие идеи могут существенно отличаться, но вводить воспитуемых в окружающий мир как субъектов права, автономных индивидов, пользующихся правами и несущих обязанности, и при том создавать условия для внутренней работы каждого над осознанием этой роли и ее усовершенствованием.

Правовое воспитание включает теоретический, практический и методологический компоненты. Такая структура отмечается в каждой из рассмотренных выше концептуальных моделей, но является наиболее эффективной, на наш взгляд, в модели мотивационной. Именно она основывается на приоритете личности и формирует в процессе воспитательного воздействия такие ее базовые качества, которые в дальнейшем, на протяжении всей жизни человека, обеспечат высокий и постоянно совершенствующийся уровень правосознания, принятие ценности права как собственного внутреннего убеждения, а не навязанного извне стереотипа, которым при случае возможно и пренебречь.

В завершение можно сделать следующие выводы. Концептуализация правового воспитания позволяет сконцентрировать внимание на его отдельных существенных характеристиках, которые определяют институциональную, экономическую и мотивационную концептуальные модели правового воспитания. Наиболее прогрессивной является мотивационная модель, позволяющая сформировать у воспитуемых роль самостоятельных субъектов права, а также создать условия для дальнейшего совершенствования правосознания и правомерного поведения.

⁴ Проект «Зомби-идеи». Курс лекций. Анонс. URL: <http://www.inliberty.ru/events/205-Zombivospitatel> (дата обращения: 20.10.2017).

⁵ Баранов П.П., Русских В.В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания : учеб. пособие. Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 1999. С. 48.



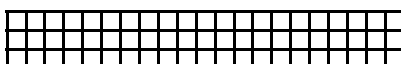


Литература

1. Баранов П.П. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания : учеб. пособие / П.П. Баранов, В.В. Русских. Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 1999. 80 с.
2. Вахштайн В. Структура социологической концептуализации. Лекция. Постнаука. URL: <https://postnauka.ru/video/50406> (дата обращения: 20.10.2017).
3. Жинкин С.А. Значение правового воспитания в закреплении социально-правовых ценностей в правосознании личности / С.А. Жинкин, Г.А. Головченко // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1. С. 49–51.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. М. : Рарог, 1993. 235 с.

References

1. Baranov P.P. Aktualny'e problemy' teorii pravosoznaniya, pravovoy kultury' i pravovogo vospitaniya : ucheb. posobie [Relevant Issues of the Legal Consciousness Theory, Legal Culture and Legal Education : Textbook] / P.P. Baranov, V.V. Russkikh. Rostov n/D. : Izd-vo SKAGS — Rostov-on-Don : Publishing House of the North Caucasian Academy of Public Administration, 1999. 80 s.
2. Vakhshayn V. Struktura sotsiologicheskoy kontseptualizatsii. Lektsiya [Theory of Sociological Conceptualization. Lecture] / V. Vakhshayn. Postnauka — Postnauka. URL: <https://postnauka.ru/video/50406> (data obrashcheniya: 20.10.2017).
3. Zhinkin S.A. Znachenie pravovogo vospitaniya v zakreplenii sotsialno-pravovy'kh tsennostey v pravosoznanii lichnosti [The Role of Legal Education in Establishment of Social and Legal Values in the Legal Consciousness of an Individual] / S.A. Zhinkin, G.A. Golovchenko // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya — Theory and Practice of Social Development. 2016. № 1. S. 49–51.
4. Ilyin I.A. O suschnosti pravosoznaniya [On the Essence of Legal Consciousness] / I.A. Ilyin. Moskva : Rarog — Moscow : Rarog, 1993. 235 s.





DOI: 10.18572/1813-1190-2017-12-13-16

О конституционных правах и обязанностях в стихах (опыт применения лекции-образа по дисциплине «Правоведение»)

Колоткина О.А., Ягофарова И.Д.*

Цель. Лекция-образ представляет собой особую разновидность лекции-визуализации, которая может быть использована в образовательном процессе, в частности при преподавании студентам неюридических вузов базовой дисциплины «Правоведение» и ее отдельных тем, в частности «Конституционные права и обязанности». Использование традиционных методик обучения праву не всегда может вызвать познавательный интерес обучающихся к правовой информации, представленной в форме текстуального выражения в нормах действующего законодательства. Лекция-образ, содержащая элементы наглядности, за счет создания нового творческого образа правовой информации способна качественно дополнить имеющийся арсенал методов обучения праву, способствуя повышению уровня правовой культуры обучающихся. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, наблюдение, системный метод, методы преобразования объекта. **Выводы.** Во-первых, лекция-образ представляет собой инновационное внедрение творческой формы перекодирования правовой информации с целью формирования познавательной активности у студентов, не обладающих должным уровнем правовой подготовки. Во-вторых, развитие педагогической мысли не может быть статично, что позволяет искать новые методики преподавания в высшей школе с учетом контингента и направления обучения. В-третьих, лекция-образ, выступающая в качестве компромиссного варианта между классической лекцией и лекцией-визуализацией, нуждается в ее обособлении и наполнении самостоятельным содержанием с использованием элементов творческого подхода к перекодированию текста норм действующего законодательства. В-четвертых, лекция-образ не должна рассматриваться в качестве инструмента искажения правовой информации, так как преследует цель донести данную информацию в новой форме до обучающихся с максимальным приближением к первоначальному смыслу перекодированных норм права. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование может дополнить систему существующих методик обучения праву. На примере использования лекции-образа показана эффективность процесса перекодирования правовой информации в другие формы с целью формирования познавательной активности обучающихся.

Ключевые слова: правоведение, методики обучения праву, лекция-визуализация, лекция-образ, перекодирование информации, конституционные права и обязанности.

On Constitutional Rights and Obligations in Verse (Experience of Image Lecture Application in the Legal Science Course)

Kolotkina O.A., Yagofarova I.D.**

Purpose. Lecture-image is a special kind of lecture-visualization, which can be used in the educational process, particularly in teaching students not law schools basic disciplines "Law" and specific topics, i.e., "Constitutional rights and duties". The use of traditional methods of teaching law might not always cause cognitive interest of students to legal information, presented in the form of textual expressions in the current legislation. Lecture-the image containing the elements of clarity, through the creation of a new creative way legal information is able qualitatively to complement the existing Arsenal of methods of teaching of law, contributing to the increase of level of legal culture of students. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, observation, systematic method, transformation methods of the object. **Conclusions.** First, the lecture represents an innovative implementation of creative forms of re-encoding of legal information, with the purpose of formation of cognitive activity in students who do not have proper level of legal training. Second, the development of pedagogical thought can not be static, allowing you to search for new methods of teaching in the higher school taking into account contingent and fields of study. Third, the lecture-image, serving as a compromise between the classical lecture and lecture-visualization, in need of its isolation and content independent content using the elements of creative approach to the recoding of the text of the current legislation. Fourth, the lecture-the image should not be seen as a tool of distortion of legal information, as aims to convey this information in a new form to students with the closest approximation to the original meaning of the re-coded norms. **Scientific and practical significance.** The study can complement the existing system methods of teaching law. The use of the lecture of the image shown the effectiveness of the transcoding process legal information in other forms, with the purpose of formation of cognitive activity of students.

Keywords: jurisprudence, methods of teaching of law, lecture-visualization, lecture, image, recoding of information, constitutional rights and responsibilities.

* КОЛОТКИНА ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент, oks-kolotkina@yandex.ru

ЯГОФАРОВА ИНАРА ДАМИРОВНА, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования Уральского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент, vaina3@yandex.ru

** КОЛОТКИНА ОКСАНА А., Assistant Professor of the Department of Competition Law and Anti-Monopoly Regulation of the Ural State University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

ЯГОФАРОВА ИНАРА Д., Assistant Professor of the Department of Competition Law and Anti-Monopoly Regulation of the Ural State University of Economics, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor





Преподавание дисциплин юридического цикла для студентов неюридических вузов, как правило, осуществляется в рамках базовой дисциплины «Правоведение». Безусловно, содержание дисциплины «Правоведение» зависит от специфики выбранного студентами направления и профиля обучения, но всегда предполагает изучение основных отраслей материального и процессуального права. К такой отрасли права, требующей обязательного изучения в рамках дисциплины «Правоведение», можно отнести конституционное право. Именно в рамках изучения конституционного права в качестве одного из разделов дисциплины «Правоведение» студент должен получить необходимые знания о своих конституционных правах и обязанностях. Как верно отмечает Т.И. Шевчук, на различных этапах развития общества задача передачи следующему поколению знаний об основных правах и обязанностях решается в соответствии с уровнем развития педагогической мысли и права¹.

Задача преподавателя в данном случае — вызвать познавательный интерес к изучаемому вопросу. В современных условиях применяются для этого различные методики обучения праву, в частности при чтении лекций и проведении семинарских занятий, большую долю из которых занимают интерактивные. Однако и известные классические методы, к примеру, проведения лекционных занятий, могут приобретать новое содержание и формы. Речь идет о такой разновидности лекции, как лекция-визуализация, основной целью которой является использование различных форм наглядности, которые не только дополняют первичную словесную информацию, но и сами являются эффективными носителями информации. Своеобразной разновидностью лекции-визуализации является лекция-образ, которая предполагает перекодировку информации, имеющей текстуальное выражение в статьях действующего законодательства, в новый наглядный художественный образ, имеющий стихотворную форму выражения. По словам известного методолога И.Я. Лернера, наглядный образ служит средством перекодирования информации из одной формы в другую, а также связывает между собой различные виды наглядности и информации, относящиеся к одному и тому же объекту, воспринимаемому человеком².

В частности, лекция на тему «Конституционные права и обязанности личности» может быть представлена в стихотворной форме с целью активизации познавательной активности и формирования творческого воображения студентов. Ниже приведен текст такой лекции-образа.

Находит жизнь естественное право
В Законе Основном нашей страны,
Оно для многих ориентиром стало,
В главе второй легко его найти.

¹ Шевчук Т.И. К вопросу о значимости преподавания государственно-правовых дисциплин в отечественных вузах // Материалы III Всероссийских научно-методических чтений профессорско-преподавательского состава и аспирантов Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП : сб. III Всероссийских научно-методических конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов СТИК (филиала) БУКЭП / под общ. ред. д.э.н., проф. В.Н. Глаза, к.т.н., проф. С.А. Турко. Ставрополь : Издательско-информационный центр «Фабула», 2016. С. 62.

² Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М. : Педагогика, 1981. С. 37–63.

Мы все хотим осуществлять свои права,
Свободы, мы хотим, чтоб воплощались,
Но нужно сделать так, чтобы всегда
С признаньем наших ценностей, других права
не нарушались (ст. 17 ч. 3).

Мужчина или женщина ты по природе,
Национальности не важно ты какой,
И где живешь, и преклоняешься какой ты моде,
В каких молитвах ты находишь свой покой;
Не важно, на каком ты языке читаешь прессу,
Или насколько полон кошелек,
Без лишнего к подобному предмету интереса
Нам государство гарантирует без всякого обвеса
Лишь равенство при соблюдении законных прав
и всех свобод (ст. 19 ч. 2).

Никто не должен подвергаться пыткам,
Насилию со стороны других,
И наказать самостоятельно, исключена попытка,
Каков бы ни был наказания мотив (ст. 21 ч. 2).

Сбор информации о частной жизни и хранение,
Без разрешения и без согласия на то лица,
Использование и распространение,
Не допускаются — двадцать четвертая статья (ст. 24 ч. 1).

Ты можешь быть любых кровей,
Определить и указать национальность каждый вправе,
И говорить на языке том, что родней,
На нем воспитывать и обучать детей,
Но а какой будет язык, решайте сами (ст. 26).

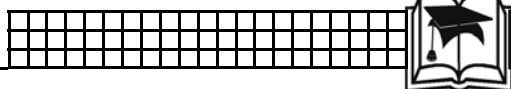
У вас есть право выезжать свободно
За все пределы Родины своей,
Как будет Вам того угодно,
С желанием вернуться поскорей (ст. 27 ч. 2).

По Конституции имеете вы право
Свободно веру исповедовать и выбирать,
И выбранному вами Богу воздавать лишь славу,
Как право, впрочем, атеистом стать (ст. 29).

Вернемся же к свободам снова,
Они фундаментальны и для всех важны,
Свобода совести, свобода мысли, слова,
Как воздых личности они нужны (ст. 28, 29 ч. 1).

Любая пропаганда допустима,
Но если возбуждает ненависть или вражду,
Национальную, религиозную или иную,
К примеру, расовую или еще какую,
Она недопустима, — вам скажу (ст. 29 ч. 2).

Искать свободно мы имеем право,
Передавать, производить, распространять
Законно информацию, «налево и направо»,
О тайне государственной прошу не забывать (ст. 29 ч. 4).





Нарушить Конституцию так просто,
К примеру, взять и запретить печатать
Журнала политического с темой актуально-острой
Или цензуре на съедение отдать.
Свобода СМИ нам гарантируется нормой,
Прямое действие имеет ведь она,
И комментарий вряд ли будет полным,
Не скажем если, что цензура Конституцией запрещена
(ст. 29 ч. 5).

Объединяйтесь, создавайте профсоюзы,
Свобода деятельности гарантируется вам,
Общественные организации, движения, союзы,
Пусть выступят гарантом всех гражданских прав
(ст. 30 ч. 1).

Внимание устремим к другой статье (35 ст.),
Изложим ее вкратце положение,
Здесь важные права закреплены, вполне
Отражены фундаментальные решения.
Как Антифонт считал, что люди все равны,
И от рождения единым правом каждый обладает,
Так Аристотель право собственности видел основным,
Таким по значимости и закон его считает.
Имей имущество ты в собственности и владей,
А также пользуйся по праву и распоряжайся,
Один, с другими вместе — мало ли идей,
Своим ты правом собственности наслаждайся.

Что красит человека на земле?
Конечно, труд, который сами выбираем,
Род деятельности и профессию мы по себе,
И по способностям своим определяем (ст. 37 ч. 1).
Вознаграждение за труд или зарплату
По Конституции должны все получать,
И ниже минимальной заработной платы
Запрещено зарплату выдавать (ст. 37 ч. 3).

Семья — основа общества любого,
Поддержка так необходима ей,
Со стороны пусть юного, но государства правового,
Которое в таких вопросах быть должно сильней (ст. 38 ч. 1)!
Родители имеют равные права (ст. 38 ч. 2),
Но кроме прав обязанности существуют,
На воспитание и на заботу — детвора,
А также на любовь родительскую претендуют.
Способные трудиться дети,
Исполнилось которым восемнадцать лет,
Должны заботиться и быть в ответе,
О тех, кто подарил им жизнь на белом свете —
Вот всем нам детям дружеский совет (ст. 38 ч. 3).

Есть право на охрану нашего здоровья,
На помощь медицинскую еще к тому,
Не важно, из какого ты сословья,
И кем приходишься ты главврачу.
В больницах государственных бесплатно,
Должны нам по закону помощь оказать,

Конечно, слышать о таком приятно,
Но было бы приятней ощущать (ст. 41 ч. 1)!

Помимо прав на жизнь и на свободу,
Есть право на образование у нас,
Что так необходимо нашему народу,
И в чем нуждаемся мы так сейчас (ст. 43 ч. 1).
В статье содержится и положение,
О том, что школа обязательна для всех,
А обеспечить в школе обучение
Должны родители, а также лица, заменяющие их (ст. 43 ч. 4).

Художники, писатели, поэты
И все, кто занят творчеством любим,
Изобретаете или рисуете портреты,
Закон свободы творчества для вас един.
Творите, создавайте, открывайте!
И знайте, что закон на вашей стороне,
Об авторских правах своих не забывайте
И приносите пользу всей нашей стране (ст. 44 ч. 1)!
Участвуйте в культурной жизни,
Ходите по музеям, выставкам, в кино,
К культурным ценностям отчизны,
У нас есть доступ, как же повезло (ст. 44 ч. 1)!
Не будем же вандалами, друзья!
И сохраним наследие былого,
Ведь мы должны сберечь то, что прошло через века,
Культуру и историю народа нам родного (ст. 44 ч. 3)!

Защита прав, как, впрочем, и свобод,
Нам гарантируется государством — это важно,
Но также вправе сам народ
Свои права и множество свобод
Законно защищать, порою пусть отважно (ст. 45 ч. 2)!!!
Обжаловать в суде решения мы все вправе,
А также действия или бездействие властей,
И Конституция в вопросе этом с нами,
Она за справедливость, ты поверь (ст. 45 ч. 2).
Есть право и на то, чтоб наше дело
Рассматривалось в том суде и только тем судьей,
К подсудности которых лишь законно и всецело
Отнесено оно — подробности в статье сорок седьмой
(ст. 47 ч. 1).

По фильмам многим нам знакома фраза:
«Без адвоката слова не произнесу».
Задержанный, который заключен под стражу,
И обвиняемый за что угодно, хоть за кражу,
Имеет право на защитника, но главное скажу (ст. 48 ч. 2),
Что принцип уголовного процесса также
В статье сорок девятой отражен,
Такой — презумпция как невиновности, что важно,
И Конституцией российской закреплен (ст. 49 п. 1, 2, 3).

И каждый осужденный правом обладает
На пересмотр приговора тем судом,
Который мы вышестоящим называем
И от которого иного приговора ждем (ст. 50 ч. 3).





Против себя и своего супруга,
А также близких родственников вам
Свидетельствовать будет крайне туго,
Да вы и не обязаны, добавлю лишь к словам,
Пункт первый, в нем вы все прочтете (ст. 51 ч. 1)
И все нюансы для себя учтете,
И недомолвки заодно.

Платить налоги должен каждый,
Законно установленные лишь,
Иные сборы, впрочем, также,
Кого сегодня этим удивишь (ст. 57).

Защита гарантируется государством,
Всем гражданам, а также покровительство тогда,
Когда вы за пределами «демократического царства»,
Поверьте в это, господа (ст. 61 ч. 1)!

И в заключение сказать бы мне хотелось,
Запомните, нам не даруются свободы и права,
Лишь закрепляются законно, вот в чем дело,
И я надеюсь, так будет всегда!

В результате наблюдения за процессом восприятия студентами правовой информации в форме ее перекодирования нами было установлено, что лекция-образ способствует проявлению у обучающихся «живого интереса» к углубленному изучению материала лекции, а это в результате положительным образом отражается на их подготовке к семинарским и практическим занятиям.

Максимального эффекта от лекции-образа на тему «Конституционные права и обязанности личности» невозможно достичь без обращения преподавателя к истории, современной теории и практике конституционного законодательства. С целью предупреждения искажения правовой информации относительно конституционного статуса личности и ее правильного уяснения преподаватель во время проведения лекции-образа активно обращает студентов к нормам Конституции РФ (2-я глава), а также к отдельным решениям Конституционного Суда РФ.

Подводя итог, отметим, что задачи современного правового обучения заключаются в подготовке разносторонне сформированной личности³, обладающей системой знаний, умений и ценностных ориентаций, способной к самоопределению, к активной преобразовательной профессиональной деятельности. Реализация данных задач невозможна без применения целой системы как интерактивных методик обучения праву, так и классических, которые приобретают новые нетрадиционные формы. Одной из таких форм является лекция-образ, включающая в себя элементы творческого начала и создающая своеобразный художественный образ норм позитивного права. На наш взгляд, такое видение предмета изучения сформирует дополнительный интерес к его познанию в дальнейшем и позволит расширить границы популяризации правовых знаний для студентов неюридических вузов.

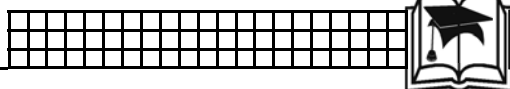
³ Молокова Е.Л., Ягофарова И.Д., Колоткина О.А. Теоретико-методологическое обоснование актуальности исследования регионализационных процессов высшего образования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1). С. 327–329.

Литература

1. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. М.: Педагогика, 1981. 186 с.
2. Молокова Е.Л. Теоретико-методологическое обоснование актуальности исследования регионализационных процессов высшего образования / Е.Л. Молокова, И.Д. Ягофарова, О.А. Колоткина // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1). С. 327–329.
3. Шевчук Т.И. К вопросу о значимости преподавания государственно-правовых дисциплин в отечественных вузах / Т.И. Шевчук // Материалы III Всероссийских научно-методических чтений профессорско-преподавательского состава и аспирантов Ставропольского института кооперации (филиала) БУКЭП : сб. III Всероссийских научно-методических конференций профессорско-преподавательского состава и аспирантов СТИК (филиала) БУКЭП / под общ. ред. д.э.н., проф. В.Н. Глаза, к.т.н., проф. С.А. Турко. Ставрополь : Издательско-информационный центр «Фабула», 2016. 194 с.

References

1. Lerner I.Ya. Didakticheskie osnovy' metodov obucheniya [Didactical Fundamentals of Teaching Methods] / I.Ya. Lerner. Moskva : Pedagogika — Moscow : Pedagogics, 1981. 186 s.
2. Molokova E.L. Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie aktualnosti issledovaniya regionalizatsionnykh protsessov vy'sshego obrazovaniya [Theoretical and Methodological Justification of the Relevancy of Research of Regionalizational Processes of Higher Education] / E.L. Molokova, I.D. Yagofarova, O.A. Kolotkina // Ekonomika i predprinimatel'stvo — Economy and Entrepreneurship. 2016. № 12-1 (77-1). S. 327–329.
3. Shevchuk T.I. K voprosu o znachimosti prepodavaniya gosudarstvenno-pravovykh distsiplin v otechestvennykh vuzakh [On the Importance of Teaching State and Legal Disciplines in Russian Higher Educational Institutions] / T.I. Shevchuk // Materialy' III Vserossiyskikh nauchno-metodicheskikh chteniy professorsko-prepodavatelskogo sostava i aspirantov Stavropolskogo instituta kooperatsii (filiala) BUKEP : sb. III Vserossiyskikh nauchno-metodicheskikh konferentsiy professorsko-prepodavatelskogo sostava i aspirantov StIK (filiala) BUKEP / pod obsch. red. d.e.n., prof. V.N. Glaza, k.t.n., prof. S.A. Turko [Materials of the III All-Russian Scientific and Methodological Readings of Academic, Teaching Staff and Postgraduate Students of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law: Collection of the III All-Russian Scientific and Methodological Conferences of Academic, Teaching Staff and Postgraduate Students of Stavropol Institute of Cooperation (branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]. Stavropol : Izdatel'sko-informatsionny'y tsentr «Fabula» — Stavropol : Fabula publishing and informational center, 2016. 194 s.





DOI: 10.18572/1813-1190-2017-12-17-24

Компетентностный подход в подготовке бакалавров юридических факультетов при обучении по учебной дисциплине «Концепции современного естествознания»

Башлакова О.И.*

Цель. Переход вузовской системы образования на федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения требуют от вузов перехода от системы знаний, умений и навыков к освоению компетенций, т.е. к компетентностному подходу. Особую значимость приобретают вопросы внедрения компетентностного подхода в практику преподавания и отслеживания результатов освоения компетенций обучающимися. Положительный опыт использования компетентностного подхода в освоении курса «Концепции современного естествознания» может быть востребован в подготовке бакалавров юридических факультетов.

Предметом исследования является роль компетентностного подхода в освоении курса «Концепции современного естествознания» и дальнейшей профессиональной деятельности юристов.

Методология: исследование основано на применении общенаучных методов познания (анализа и сравнительного анализа) в процессе использования компетентностного подхода в системе естественнонаучного образования юристов. Применение статистического и социологического методов помогло выявить тенденции результатов обучения и освоения компетенций в рамках курса «Концепции современного естествознания».

Выводы. Во-первых, компетентностный подход позволяет усилить прикладной аспект высшего юридического образования, что придает обучению практический характер. Основной ценностью при этом становится освоение обучающимися неких умений, которые позволят им прогнозировать развитие процессов, опережать последствия при принятии решений и быть готовыми действовать профессионально в стереотипных и непредсказуемых ситуациях. В связи с этим на первый план выходит задача по подготовке специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности как главного показателя эффективной практической деятельности.

Во-вторых, владея сформированной естественнонаучной культурой, юрист сможет эффективно осуществлять процессы законотворчества и правоприменения в сфере окружающей среды. В условиях все ухудшающейся экологической обстановки в стране назрела необходимость правового регулирования в области естественнонаучных отношений, включая экологические. Эффективное законотворчество и правоприменение не представляются возможными без использования методологической базы, являющейся фундаментом естественнонаучного образования, поскольку именно в основе естествознания лежат закономерности и фундаментальные законы природы, составляющие основу любого научного знания.

В-третьих, компетентностный подход в подготовке бакалавров юридических факультетов при обучении по учебной дисциплине «Концепции современного естествознания» формирует у будущих специалистов способности к самообучению и самообразованию в течение всей профессиональной деятельности. Содержательная часть обучения компетентностного подхода включает именно те знания, которые необходимы для формирования умений и навыков. Следовательно, готовность выполнять свои профессиональные задачи качественно и в полном объеме выпускниками, владеющими комплексом профессиональных компетенций и соответствующих личностных и интеллектуальных качеств, позволяет решать профессиональные задачи и действовать в «ситуации неопределенности».

Научная и практическая значимость. Проведенное исследование кратко анализирует и уточняет понятие компетенции, компетентностный подход в образовательной деятельности и в естественнонаучном образовании. Дана сравнительная характеристика традиционного и компетентностного подходов на примере изучения естествознания. Детально проанализирована роль компетентностного подхода в освоении курса «Концепции современного естествознания» и дальнейшей профессиональной деятельности юристов.

Особое внимание уделено методическим аспектам преподавания дисциплины «Концепции современного естествознания», в том числе разработке фондов оценочных средств для оценки уровня освоения компетенций.

Ключевые слова: компетенции, традиционный и компетентностный подходы, компетентностный подход в естественнонаучном образовании юристов, естественнонаучное образование, методические аспекты преподавания, фонд оценочных средств.

* **БАШЛАКОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА**, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социальных процессов, ведущий эксперт учебно-методического отдела Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), кандидат философских наук, bashlakova.o@mail.ru





Competency-Based Approach to Training of Bachelors of Law Faculties in the Course of Study under the Concepts of Contemporary Natural Science Academic Discipline

Bashlakova O.I.**

Purpose. The transition of higher education Federal state educational standards of the third generation universities require the transition from a system of knowledge, abilities and skills to the development of competences, i.e. competence-based approach. Special importance is attached to issues of implementation competence-based approach approach to teaching and tracking results of development of competencies by students. The positive experience of using competent approach in the development of the course "concepts of modern natural science" can be used in the preparation of bachelors in law.

The subject of research is the role of the competence-based approach in the development of the course "concepts of modern natural science", and further professional activities of lawyers.

Methodology: the study is based on the application of General scientific methods of cognition (analysis and benchmarking) in the process of using the competence-based approach in the system of science education of lawyers. The application of statistical and sociological techniques has helped to identify trends in learning outcomes and development of competences in the framework of the course "concepts of modern natural science".

Conclusions. First, competence-based approach allows to strengthen the applied aspect of higher legal education, which gives the training a practical nature. A core value is studying the development of certain skills that allow them to predict the development processes to stay ahead of the consequences when making decisions, and be prepared to act professionally in stereotypical and unpredictable situations. In this regard, the first priority for the training of specialists with high level of professional competence as the main indicator of effective practice.

Secondly, having formed a scientific culture, a lawyer will be able to effectively carry out the processes of lawmaking and law enforcement in the field of the environment. In the conditions of worsening ecological situation in the country there is a need of legal regulation in the field of natural-science relations, including environmental. Effective legislation and enforcement is not possible without the use of a methodological framework that is the Foundation of science education, since it is the basis of science are laws and fundamental laws of nature that form the basis of any scientific knowledge.

Thirdly, competence-based approach in training bachelors of law faculties in teaching of the discipline "concepts of modern natural science" forms of future specialists ability to self-education and self-education during the whole professional activity. The content of the training the competence-based approach includes those skills that are necessary for the formation of skills. Therefore, the willingness to perform their professional tasks efficiently and in full, graduates, owning a range of professional skills and appropriate personal and intellectual qualities, allows to solve professional problems and to act in a "situation of uncertainty".

Scientific and practical significance. The study briefly analyzes and clarifies the concept of competence, competence-based approach in educational activities and in scientific education. Comparative characteristics of traditional and competence-based approaches on the example of studying of natural Sciences. Analyzed in detail the role of the competence-based approach in the development of the course "concepts of modern natural science", and further professional activities of lawyers.

Special attention is given to methodical aspects of teaching of discipline "Concepts of modern natural Sciences", including the development funds of assessment tools to assess the level of development of competences.

Keywords: competence, traditional and competence-based approach, competence-based approach in science education law-ers, science education, methodological aspects of teaching, Fund of assessment tools.

Плохой учитель преподносит истину,
хороший учит ее находить.

А. Дистерверг***

Одно из перспективных направлений модернизации образования — использование компетентностного подхода в процессе обучения юристов. В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в разделе развития образования указывается на обеспечение компетентностного подхода, взаимосвязи академических знаний и практических умений¹.

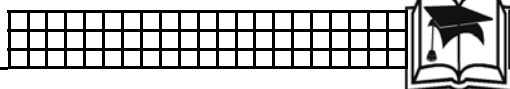
¹ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического раз-

вития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 26.11.2017).

вития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 26.11.2017).

** **BASHLAKOVA OLGA I.**, Assistant Professor of the Department of Public, Municipal Administration and Social Processes, Leading Expert of the Academic Services Office of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Candidate of Philosophical Sciences

*** Дистерверг А. URL: <https://multiurok.ru/blog/plokhoi-uchitel-priepodnosit-istinu-khoroshii-uchit-ieio-nakhodit-2.html> (дата обращения: 26.11.2017).





ственно, наработать соответствующие методы их разрешения. Студенты должны их найти сами в процессе разрешения проблемных ситуаций, и тем самым достигаются искомые результаты для решения теоретических и практических задач.

Компетентностный подход позволяет усилить прикладной аспект высшего юридического образования, что придает обучению практический характер. Основная цель этого подхода состоит в обеспечении отдаленного результата от полученных знаний. Другими словами, все теоретические знания, полученные в процессе обучения, перестают быть «мертвыми» и становятся практическими для объяснения явлений и процессов и для решения практических проблем. Основной ценностью при этом становится освоение обучающимися неких умений, которые позволяют им прогнозировать развитие процессов, опережать последствия при принятии решений и быть готовым действовать профессионально в стереотипных и непредсказуемых ситуациях.

Известно, что традиционное обучение опирается на стандартный вопрос: чему учить? Компетентностный подход в содержательном плане опирается на деятельностное содержание образования. Приоритетной и актуальной задачей такого образования является, какими способами деятельности его обучать и какими методами должен соответственно владеть обучающийся в своей профессиональной деятельности. Таким образом, главным содержанием обучения являются поступки, действия, операции, направленные не на объект, а скорее, на проблему и ее решение. Классические стандартные понятия «должен знать» и «должен уметь» традиционного образования сменяются на «компетентностные» — «может делать то-то...» и «владеет тем-то...».

Компетентностный подход предполагает формирование у обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»² общекультурных и общепрофессиональных компетенций, которые содержат обобщенные умения (коммуникативные, аналитические, исследовательские и др.), необходимые будущим юристам не только в различных профессиональных, но порой и бытовых ситуациях. Такие умения эффективно формируются именно через деятельностный подход, так как обучающийся учится понимать, что он делает, и осознавать, насколько его деятельность успешна. Без деятельностной цепочки эффективность сформированности компетенций меньше, так как обучаемый не осознает, чему он научился.

Можно привести в пример изречение Конфуция: «Скажи мне — и я забуду, покажи мне — и я запомню, дай мне сделать — и я пойму»³.

Деятельностные способности у обучающихся формируются не при пассивном усвоении новых знаний, а при условии их включения в самостоятельную познавательную деятельность. Примером тому является высказывание Гая Юлия Цезаря: «Человек запоминает треть услышанного, половину увиденного и 100% того, что он делает»⁴. Обучение есть процесс создания новых привычек. Обретая некое новое умение

или овладевая новой идеей, обучающиеся формируют в своей нервной системе новую сложную модель поведения. Тем самым в процессе обучения мы буквально программируем наш мозг на дальнейшие действия.

В образовательной деятельности используют несколько моделей обучения:

«Активная — он субъект обучения (самостоятельная работа, творческие задания, проектные задания).

Пассивная — предполагает пассивное восприятие информации студентом. Он является объектом изучения, он слушает и смотрит.

Интерактивная — процесс постоянного и активного взаимодействия всех участников образовательного процесса. Обучающиеся и преподаватели при этом становятся равноправными субъектами обучения»⁵.

Наиболее значимым признаком компетентностного подхода в юридическом образовании является сформированность у обучающихся способности к самообучению и самообразованию в течение всей своей профессиональной деятельности, а не только в первые годы после окончания обучения в образовательной организации. А для этого необходимы глубокие и прочные знания. Ролевая функция знаний меняется, они органично включаются в умения. Содержательная часть обучения компетентностного подхода включает именно те знания, которые необходимы для формирования умений. Другие знания приобретают характер справочных. Их можно извлечь из справочников, энциклопедий, сети «Интернет». Их не надо запоминать, но в то же время уметь ориентироваться в них и оперативно находить источники информации для решения новых нестандартных задач профессиональной деятельности.

Различия традиционного и компетентностного подходов можно продемонстрировать на примере изучения естествознания, на котором видно, что первый основан на умениях и навыках изучаемой дисциплины, а второй демонстрирует использование знаний и умений не только в учебной, но и в дальнейшей профессиональной деятельности (см. табл. 1).

Тем самым компетентностный подход становится важной составляющей в подготовке специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности как главного показателя эффективной практической деятельности.

В рабочих программах учебных дисциплин деятельностное содержание образования отражается в акценте на способах деятельности, умениях, навыках, которые необходимо сформировать, на опыте деятельности, который должен быть накоплен и осмыслен обучающимися, и на учебных достижениях, которые обучающиеся должны продемонстрировать.

Компетентность формируется в деятельности и организации учебной работы студентов по освоению содержания учебного курса «Концепции современного естествознания». Учебный курс направлен не только на ознакомление и приобщение студентов-юристов с частью единой культуры — естествознанием, но и на формирование их определенных компетенций.

Компетенция в переводе с латинского означает «совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по от-

² Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция». URL: <http://www.edu.ru> (дата обращения: 26.11.2017).

³ Конфуций. URL: <http://socratify.net/quotes/konfutsii/14444> (дата обращения: 26.11.2017).

⁴ Цезарь Г.Ю. URL: <https://www.kom-dir.ru/news/410-qqn-16-m4-07-04-2016-devyat-zakonov-fenomenalnoy-pamyati> (дата обращения: 26.11.2017).

⁵ Парфенова Л.В. Интерактивная модель в обучении как инновационная тенденция в образовании. URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/interaktivnaja-model-obuchenija-kak-inovacionajata-tendencija-v-obrazovanii.html> (дата обращения: 26.11.2017).





Таблица 1

Различия традиционного и компетентностного подходов

Вид обучения, основанный на	Основной результат обучения	Примеры промежуточной аттестации (формы контроля результатов обучения)	Пример текущего контроля знаний
Знаниях	Владение знаниями	Вопросы к зачету, экзаменационные вопросы (экзамен проводится в устной форме по билетам). Тестовые задания	Сформулировать понятие «загрязнение питьевой воды и его виды»
Знаниях, умениях и навыках	Владение умениями	Типовая контрольная работа. Типовая расчетная работа. Реферат. Эссе. Демонстрация опыта	Продемонстрировать опыт, иллюстрирующий взаимодействие влияния загрязняющих веществ на качество питьевой воды
Компетентностный	Готовность использовать полученные знания и умения в новой, нетипичной ситуации	Кейс-задача, подготовка и защита исследовательского проекта, практико-ориентированные ситуационные задачи	Разработать и предложить несколько вариантов (методов и способов) решения проблемы загрязненной питьевой воды, безопасной для населения

ношению к определенному кругу предметов и процессов»⁶. По мнению Л.В. Базыкиной, «компетенция — готовность человека к мобилизации знаний, умений и внешних ресурсов для эффективной деятельности в конкретной жизненной ситуации... готовность действовать в ситуации неопределенности»⁷.

Готовность выполнять свои профессиональные задачи качественно и в полном объеме сформируется у выпускников высшей школы тогда, когда они будут владеть комплексом профессиональных компетенций, а также соответствующих личностных и интеллектуальных качеств, входящих в состав требований к профессиональной подготовленности выпускника⁸. Сегодня этот комплекс компетенций отечественные исследователи определяют по-разному: И.А. Зимняя⁹ структурирует социальные компетенции в контексте требований образовательного стандарта, а Н.Н. Матушкин и И.Д. Столбова¹⁰ выделяют универсальные компетенции: общенаучные; социально-личностные; общекультурные; инструментальные, Л.Г. Березова¹¹ рассматривает социально-личностные компетенции во взаимосвязи с профессиональными квалификационными характеристиками.

В начале 2000-х годов в рамках проекта образовательных систем Европы TUNING было сформулировано трехкомпонентное определение компетенции:

— «знание и понимание (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать);

— знание, как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям);

— знание, как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте, коммуникативные и социальные навыки, способность к творческому решению проблем, креативность и т.п.)»¹².

С момента введения в России федеральных государственных стандартов высшего образования в качестве обязательных требований к формированию образовательных программ высшего образования предусматривается ориентация на результаты освоения студентами программ в виде общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций¹³.

В Одинцовском филиале МГИМО МИД России для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» апробируются новые подходы к формированию ключевых компетенций, задаваемых квалификационными характеристиками образовательного стандарта МГИМО МИД России. Согласно стандарту выпускник должен быть готов к выполнению следующих видов профессиональной деятельности: нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной.

Каждому из перечисленных видов деятельности руководителем образовательной программы определяются соответствующие компетенции: общекультурные (которые включают социально-личностные, общенаучные, инструментальные, методологические), общепрофессиональные и профессиональные компетенции — и соответствующие методы их формирования.

Непосредственно содержание и методология учебного курса «Концепции современного естествознания» направлены на формирование общекультурных, профессиональных и общекультурных (личностных) компетенций будущих юристов. В свете объявленного в нашей стране 2017 г. — Годом экологии, а также учитывая негативные изменения в области состояния окружающей природной среды на нашей планете в целом и в нашей стране в частности, назрела необходимость грамотного правового и природоцелесообразного регулирования в области естественнонаучных отношений, включая экологические. Естественнонаучная культура юристов различного уровня будет способствовать целесообразной деятельности по управ-

⁶ Рягин С.Н. Компетентностный подход: проблемы и перспективы использования в образовательном процессе // Формирование ключевых компетенций участников образовательного процесса: Материалы областной научно-практической конференции. Омск: ГОУ ДПО «ИРООО», 2006. С. 3–6.

⁷ Там же.

⁸ Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. URL: <http://eidos.ru/journal/2006/0505.htm>

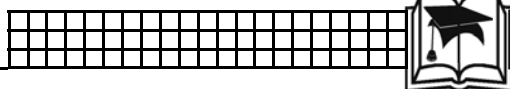
⁹ Зимняя И.А., Лаптева М.Д., Морозова Н.А. Социальные компетентности выпускников вузов в контексте государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и проекта TUNING // Высшее образование сегодня. 2007. № 11. С. 22–27.

¹⁰ Матушкин Н.Н., Столбова И.Д. Формирование перечня профессиональных компетенций выпускника высшей школы // Высшее образование сегодня. 2007. № 11. С. 28–30.

¹¹ Березова Л.Г. Формирование социально-личностных компетенций в образовательных практиках высшей школы. Инновации в университетском образовательном процессе: обучение и социальные практики // Гуманитарные чтения РГГУ-2008. URL: <http://www.gumchтения.rggu.ru>

¹² Карпенко О.М., Денисович Л.И., Бершадская М.Д. и др. К вопросу о компетентностном подходе в российском образовании // Инновации в образовании. 2004. № 6. С. 92–93.

¹³ Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция». URL: <http://www.edu.ru> (дата обращения: 26.11.2017).





лению окружающими природными процессами. Очевидно, что, владея сформированной естественнонаучной культурой, юрист сможет эффективно осуществлять процессы законотворчества и правоприменения в сфере окружающей природной среды. Эффективное законотворчество и правоприменение не представляются возможными без использования методологической базы, являющейся фундаментом естественнонаучного образования, поскольку именно в основе естествознания лежат закономерности и фундаментальные законы природы, составляющие основу любого научного знания¹⁴.

В свете вышеизложенного знание и понимание природных закономерностей необходимы в процессе профессиональной подготовки юристов, имеющих представления о современной научной картине мира и способных к глобальному мышлению.

Научный прогресс, к сожалению, с одной стороны, способствует развитию человечества, а с другой — порождает глобальные проблемы. Так, открытия конца XIX — начала XX в. внесли свой положительный вклад в естественнонаучную картину мира, но они же привели человечество к новому этапу его развития, характеризующемуся как глобальный экологический кризис. Его последствия представляют собой угрозу всему мировому сообществу (ядерная, экологическая катастрофа), а также духовный кризис человечества (вопросы клонирования человеческого существа, деградация культуры, особенно западной цивилизации, человеческой психики и др.). В связи с вышеизложенным необходим опирающийся на научные исследования, рациональные природные законы, отклик общества в целом и системы государственного управления в частности на возможные последствия новых научных открытий в области естествознания, имеющие в целом отрицательный характер¹⁵.

Современное естествознание переходит к изучению таких сложных систем, как человек, биосфера, общество и т.п. Поскольку эти системы представляют собой открытые, динамические, сложные саморазвивающиеся системы, состоящие из множества подсистем, связанных между собой многочисленными нелинейными обратными связями, то основными методами исследования таких систем становятся системный и синергетический, исследующие сложные механизмы поведения таких структур. В свою очередь, развитие системного подхода и его применение к сложно структурированным объектам привело к созданию нового направления в естествознании — синергетике. Исследование сущности синергетических подходов к анализу развития сложных систем и управлению их развитием способствует формированию не только общенаучных, но и инструментальных компетенций специалистов в сфере управления и права.

В методическом аспекте важнейшее значение имеют формы образовательной деятельности, которые нацелены на формирование качеств, представляющих первостепенное значение для содержания ключевых профессиональных компетенций в области юриспруденции.

Традиционное деление в высшей школе контактной работы преподавателя и обучающегося на занятия аудиторного и внеаудиторного типа не совсем отвечает современным требованиям образовательных программ и не вписывается в рамки Болонского процесса. Как отмечает Л.Г. Березовая, в практике высшей школы формы образовательной деятельности необходимо менять на более гибкие и вариативные¹⁶. В связи с этим в дидактическом процессе высшей школы в настоящее время выделяют деятельность аналитического, презентационного и проектного характера.

«Лекция» как основная форма вузовской работы может получить свое развитие при включении в нее выступлений и презентаций студентов, присутствующих в аудитории, а также работы студентов старших курсов. При этом формируется преимущество профессионального обучения. Проведение практических занятий в форме практикумов и деловых игр позволяет использовать гибкие формы работы. А проекты и презентации, разработанные студентами самостоятельно, как варианты деятельности способствуют интерактивности учебного процесса и выработке у студентов-юристов стремления к профессиональному росту. Интеллектуальная форма работы — коллоквиумы нацелена на поддержку интеллектуальных лидеров и показывает способы продвижения в этой области для всех обучающихся. Закрытые формы самостоятельной работы студентов — рефераты, эссе, курсовые работы, а также выпускные квалификационные работы подлежат открытому и публичному обсуждению на защитах и защитах, тем самым получая «выход на аудиторию» и возможность презентации со «смешанным» составом участников¹⁷.

Планируя формирование профессиональных компетенций в рамках учебной дисциплины, преподаватель находится в начале проектирования дидактического процесса в соответствии с Болонскими реформами. Этот процесс начинается с конца: сначала определяются и закладываются «результаты образования» (компетенции), на формирование которых нацелено обучение, затем проектируются программа учебной дисциплины и ее модули, позволяющие сформировать эти компетенции, а затем определяется значимость курсовых единиц, выраженная в кредитах, но это предмет отдельного образовательного дискурса.

В рамках учебной дисциплины «Концепции современного естествознания» на лекционных и практических занятиях у студентов-юристов используются как традиционные, так и новые образовательные технологии и методы обучения. Так, проведение лекций планируется в интерактивной форме — проблемных с активным участием студентов в их обсуждении. Лекции вдвоем — с привлечением специалистов-практиков. Примером проведения практических занятий являются проведение их в форме круглых столов, работы в малых группах, занятий с решением ситуационных практических задач. Самостоятельная работа студентов состоит из разных видов заданий, таких как самостоятельное составление тестовых зада-

¹⁴ Концепции современного естествознания : учеб. пособие / автор-составитель О.И. Башлакова. Одинцово : АНОО ВПО ОГИ, 2013. С. 5.

¹⁵ Фроленков К.Ю., Матюхин С.И. Курс «Концепции современного естествознания» как основа фундаментализации гуманитарного и социально-экономического образования // Университетское образование : сб. материалов III международной научно-методической конференции. Пенза : ПДЗ, 1999. С. 133–134.

¹⁶ Березовая Л.Г. Формирование социально-личностных компетенций в образовательных практиках высшей школы. Инновации в университетском образовательном процессе: обучение и социальные практики // Гуманитарные чтения РГГУ — 2008. URL: <http://www.gumchtenia.rggu.ru>

¹⁷ Там же.





ний разного уровня сложности, презентаций на практические темы, разработка и последующая защита исследовательских проектов, участие с проектами в научно-практических конференциях, написание статей по итогам конференций и пр. Таким образом, эти виды деятельности направлены на практико-ориентированное обучение, и у студентов тем самым формируются умения и навыки применения полученных знаний для решения практико-ориентированных задач¹⁸.

В рамках курса «Концепции современного естествознания» путем сравнения можно увидеть разницу использования традиционного и компетентностного подходов. Анализ стандартов первого поколения (ГОС) показывает, что основными дидактическими единицами, соответствующими основным естественнонаучным концепциям, которые включались в рабочие программы КСЕ, были следующие:

«1. Эволюция научного метода и естественнонаучной картины мира.

Пространство, время, симметрия.

Структурные уровни и системная организация материи.

Порядок и беспорядок в природе.

Панорама современного естествознания.

Биосфера и человек»¹⁹.

Знания терминологии дисциплины закладываются в школе. Проблема изучения дисциплины «Концепции современного естествознания» заключается в том, что овладевают основными понятиями, получают основные знания обучающиеся в общеобразовательных учреждениях. Умение применить эти знания во многом определяется общим уровнем подготовки студентов (выпускников школ). Как известно, данная дисциплина базируется на общеобразовательных предметах: физике, химии, биологии, астрономии. Очень важно, как учащиеся успевали в школе по этим предметам и велись ли у них эти дисциплины вообще. Например, часто в профильных гуманитарных классах либо вообще не преподают астрономию, либо дают больше часов по предмету физика. В профильных математических классах в ущерб биологии преподаются больше часов математики и т.д.

Компетентностный подход, включенный в образовательный стандарт высшего образования третьего поколения по направлению подготовки «Юриспруденция»²⁰, способствует как контролю полученных знаний как основных естественнонаучных понятий, концепций, теорий и законов, так и проверке приобретенных обучающимися умений и навыков²¹.

Так, в Одинцовском филиале разработаны фонды оценочных средств по дисциплине «Концепции современного

естествознания», включающие модель педагогического измерителя, состоящие из трех взаимосвязанных блоков. Первая часть предполагает проверку знаний («знать») обучающихся по бинарной шкале «правильно — неправильно», в которую включены 20 тем. Каждая тема соответствует дидактическим единицам стандарта и включена в перечень вопросов. Вопросы составлены таким образом, что требуют однозначного ответа. Второй блок заданий нацелен на оценку степени владения знаниями и умениями («знать» и «уметь»). Студенты-юристы должны в этом блоке показать, насколько они понимают сложность и целостность изучаемых объектов и систем, их системные качества, их взаимосвязи с другими явлениями и процессами природы, могут проанализировать информацию и представить логично и последовательно полученные знания. Второй раздел включает в себя такую форму заданий, в которых не содержится четких инструкций о способе его выполнения. Соответственно, результаты выполнения этой части проверяются и могут оцениваться как частично правильно выполненные. Третий раздел включает компетентностный подход и нацелен на оценку результатов освоения дисциплины («знать», «уметь» и «владеть») — в области естественнонаучного знания, умения применять основные естественнонаучные концепции в профессиональной деятельности, навыки систематизации знаний, владение применением технологий и методов экспериментального и теоретического исследования. Решение обучающимися нестандартных практико-ориентированных заданий позволит оценить степень сформированности общекультурных и профессиональных компетенций в процессе изучения концепций современного естествознания.

Выполнение студентами всех трех блоков заданий оценивается суммой набранных баллов. Критерии оценки степени сформированности компетенций, разработанные преподавателем дисциплины КСЕ, позволят оценить уровень достижений студентов в соответствии с «Положением об Академическом рейтинге студентов МГИМО (У) МИД России», разработанным в МГИМО МИД России²², и дать рекомендации обучающимся для более успешного освоения дисциплины (см. табл. 2).

В заключение приведем данные результатов промежуточной аттестации по дисциплине в рамках зачета, проводившегося в форме тестирования студентов. Зачет в соответствии с учебным планом проводился в весеннем семестре 2015, 2016 и 2017 гг. Разработанные измерительные материалы испытывались на студентах второго курса направления подготовки «Юриспруденция», которые изучают концепции современного естествознания во втором семестре. За три года принимали участие в тестировании 63 человек. Из них больше половины выполнили все задания. Рейтинговую оценку от 90% до 100% получили 6 человек, что соответствует высокому уровню освоения результатов обучения. Рейтинговую оценку от 82% до 89% получили 20 человек и рейтинговую оценку от 75% до 81% получили 19 человек, что соответствует продуктивному уровню освоения результатов обучения. А остальные обучающиеся получили от 61% до 66% и от 67% до 74%, что соответствует базовому уровню освоения результатов обучения. Как показывает практика, обучающиеся, плохо справляющиеся с заданиями, не владели

¹⁸ Родкина Л.Р., Шамакова Е.Э. Интерактивные презентации в преподавании курса концепции современного естествознания // Материалы 52-й Всероссийской научной конференции. Т. 3. Фундаментальные и прикладные вопросы естествознания. Владивосток : Изд-во ТОВМИ, 2009. 144 с.

¹⁹ Шамакова Е.Э., Родкина Л. Р. Традиционный и компетентностный подходы в оценке знаний студентов по дисциплине «Концепции современного естествознания». URL: <http://science.vvsu.ru/publications-and-patents/publications/digest/details/material/12148/data/26/11/2017.htm>

²⁰ Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России по направлению подготовки «Юриспруденция». URL: <http://odin.mgimo.ru/> (дата обращения: 26.11.2017).

²¹ Матушкин Н.Н., Столбова И.Д. Формирование перечня профессиональных компетенций выпускника высшей школы // Высшее образование сегодня. 2007. № 11. С. 28–30.

²² Положение об академическом рейтинге обучающихся в МГИМО МИД России. URL: <http://odin.mgimo.ru/> (дата обращения: 26.11.2017).

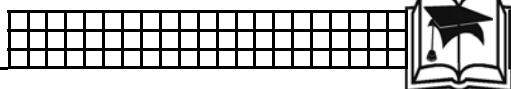




Таблица 2

Описание шкал оценивания

Вид работы	Оценка / Процент	Описание критериев оценки	Уровень
Ответы на тестовые задания	A (90–100%)	Полный развернутый ответ на все тестовые задания	5 (высокий)
	B (82–89%)	Хороший ответ на большинство тестовых заданий, но недостаточно полный	4 (продуктивный)
	C (75–81%)	Правильный ответ не менее чем на 75% тестовых заданий	
	D (67–74%)	Правильный ответ на вопросы от одной до двух третей тестовых заданий	3 (базовый)
	E (61–66%)	Правильный ответ на две трети тестовых заданий, но недостаточно полный	
	F (менее 60%)	Ответ менее чем на две трети контрольных тестовых заданий	

полными, системными знаниями и имели низкую успеваемость по естественным предметам в общеобразовательном учреждении. Следовательно, им труднее осваивать этот курс в вузе. Необходимо заметить, что практически все обучающиеся старались отвечать на все три блока заданий, используя при этом все отведенное на тестирование время. Отметим, что все студенты использовали почти все отведенное на тестирование время, стараясь справиться с заданиями второго и третьего блоков. При проверке результатов совместно со студентами преподаватель уделяет большее внимание тем темам, которые плохо ими освоены, а также рекомендует еще раз вернуться к анализу и решению заданий второго и третьего блоков.

Таким образом, содержательная часть обучения компетентностного подхода в подготовке бакалавров юридических факультетов в рамках учебной дисциплины «Концепции современного естествознания» направлена на освоение обучающимися именно тех знаний, которые необходимы для формирования умений и навыков. Такие умения и навыки эффективно формируются через деятельностный подход, так как обучающийся учится понимать, что он делает, и осознавать, насколько его деятельность успешна. В процессе обучения применяемый синергетический подход к анализу и развитию сложных систем способствует формированию не только общенаучных и общекультурных (личностных), но и инструментальных (прикладных) компетенций специалистов в сфере управления и права. Эти умения, навыки и компетенции позволяют будущим специалистам прогнозировать развитие процессов, опережать последствия при принятии решений и быть готовым действовать професси-

онально в стереотипных и непредсказуемых ситуациях. Кроме того, компетентностный подход формирует у будущих специалистов способности к самообучению и самообразованию в течение всей профессиональной деятельности.

Следовательно, готовность выполнять свои профессиональные задачи качественно и в полном объеме выпускниками, владеющими комплексом профессиональных компетенций и соответствующих личностных и интеллектуальных качеств, позволяет решать профессиональные задачи и действовать в «ситуации неопределенности».

В свете объявленного в нашей стране 2017 г. — Годом экологии, а также учитывая негативные изменения в области состояния окружающей природной среды на нашей планете в целом и в нашей стране в частности, назрела необходимость грамотного правового и природоцелесообразного регулирования в области естественнонаучных отношений, включая экологические. Естественнонаучная культура юристов различного уровня будет способствовать целесообразной деятельности по управлению окружающими природными процессами. Очевидно, что, владея сформированной естественнонаучной культурой, юрист сможет эффективно осуществлять процессы законотворчества и правоприменения в сфере окружающей природной среды. Эффективное законотворчество и правоприменение не представляются возможными без использования методологической базы, являющейся фундаментом естественнонаучного образования, поскольку именно в основе естествознания лежат закономерности и фундаментальные законы природы, составляющие основу любого научного знания.

Литература

- Березовая Л.Г. Формирование социально-личностных компетенций в образовательных практиках высшей школы. Инновации в университетском образовательном процессе: обучение и социальные практики / Л.Г. Березовая // Гуманитарные чтения РГГУ — 2008. URL: <http://www.gumchтения.rgu.ru>
- Дистерверг А. URL: <https://multiurok.ru/blog/plokhoi-uchitel-priepodnosit-istinu-khoroshii-uchit-ieio-nakhodit-2.html> (дата обращения: 26.11.2017).
- Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. URL: <http://eidos.ru/journal/2006/0505.htm>
- Зимняя И.А. Социальные компетентности выпускников вузов в контексте государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и проекта TUNING / И.А. Зимняя, М.Д. Лаптева, Н.А. Морозова // Высшее образование сегодня. 2007. № 11. С. 22–27.
- Карпенко О.М. К вопросу о компетентностном подходе в российском образовании / О.М. Карпенко, Л.И. Денисович, М.Д. Бершадская и др. // Инновации в образовании. 2004. № 6. С. 5–13.
- Концепции современного естествознания : учеб. пособие / автор-составитель О.И. Башлакова. Одинцово : АНОО ВПО ОГИ, 2013. 178 с.
- Конфуций. URL: <http://socratify.net/quotes/konfutsii/14444> (дата обращения: 26.11.2017).
- Матушкин Н.Н. Формирование перечня профессиональных компетенций выпускника высшей школы / Н.Н. Матушкин, И.Д. Столбова // Высшее образование сегодня. 2007. № 11. С. 28–30.
- Образовательный стандарт высшего образования МГИМО МИД России по направлению подготовки «Юриспруденция». URL: <http://odin.mgimo.ru/> (дата обращения: 26.11.2017).
- Парфенова Л.В. Интерактивная модель в обучении как инновационная тенденция в образовании / Л.В. Парфенова. URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/interaktivnaja-model-obucheniya-kak-inovacionnaja-tendencija-v-obrazovanii.html> (дата обращения: 26.11.2017).
- Положение об академическом рейтинге обучающихся в МГИМО МИД России. URL: <http://odin.mgimo.ru/> (дата обращения: 26.11.2017).
- Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 26.11.2017).

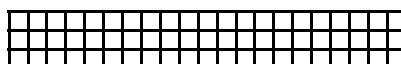




13. Родкина Л.Р. Интерактивные презентации в преподавании курса концепции современного естествознания / Л.Р. Родкина, Е.Э. Шмакова // Материалы 52-й Всероссийской научной конференции. Т. 3. Фундаментальные и прикладные вопросы естествознания. Владивосток : Изд-во ТОВМИ, 2009. 144 с.
14. Рягин С.Н. Компетентностный подход: проблемы и перспективы использования в образовательном процессе / С.Н. Рягин // Формирование ключевых компетенций участников образовательного процесса: Материалы областной научно-практической конференции. Омск : ГОУ ДПО «ИРОО», 2006. С. 3–6.
15. Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция». URL: <http://www.edu.ru> (дата обращения: 26.11.2017).
16. Фроленков К.Ю. Курс «Концепции современного естествознания» как основа фундаментализации гуманитарного и социально-экономического образования / К.Ю. Фроленков, С.И. Матюхин // Университетское образование : сб. материалов III международной научно-методической конференции. Пенза : ПДЗ, 1999. С. 133–134.
17. Цезарь Г.Ю. URL: <https://www.kom-dir.ru/news/410-qqn-16-m4-07-04-2016-devyat-zakonov-fenomenalnoy-pamyati> (дата обращения: 26.11.2017).
18. Шмакова Е.Э. Традиционный и компетентностный подходы в оценке знаний студентов по дисциплине «Концепции современного естествознания» / Е.Э. Шмакова, Л.Р. Родкина. URL: <http://science.wsu.ru/publications-and-patents/publications/digest/details/material/12148/data/26/11/2017.htm>

References

1. Berezovaya L.G. Formirovanie sotsialno-lichnostny'kh kompetentsiy v obrazovatelny'kh praktikakh vy'sshey shkoly'. Innovatsii v universitetskom obrazovatelnom protsesse: obuchenie i sotsialny'e praktiki [Formation of Social and Personal Competencies in the Educational Practices of the Higher School. Innovations in the University Educational Process: Teaching and Social Practices] / L.G. Berezovaya // Gumanitarny'e chteniya RGGU — 2008 — Humanitarian Readings of the Russian State University for the Humanities — 2008. URL: <http://www.gumchdenia.rgg.ru>
2. Distverg A. URL: <https://multiurok.ru/blog/plokhoi-uchitel-priepodnosit-istinu-khoroshii-uchit-ieio-nakhodit-2.html> (data obrashcheniya: 26.11.2017).
3. Zimnyaya I.A. Klyuchevy'e kompetentsii — novaya paradigma rezultata obrazovaniya [Key Competences as a New Paradigm of the Educational Result] / I.A. Zimnyaya // Vy'sshee obrazovanie segodnya — Higher Education Today. 2003. № 5. URL: <http://eidos.ru/journal/2006/0505.htm>
4. Zimnyaya I.A. Sotsialny'e kompetentnosti vypusknikov vuzov v kontekste gosudarstvenny'kh obrazovatelnykh standartov vy'sshego professionalnogo obrazovaniya i proekta TUNING [Social Competencies of Graduates of Higher Educational Institutions within the Context of the State Educational Standards of Higher Professional Education and the TUNING Project] / I.A. Zimnyaya, M.D. Lapteva, N.A. Morozova // Vy'sshee obrazovanie segodnya — Higher Education Today. 2007. № 11. S. 22–27.
5. Karpenko O.M. K voprosu o kompetentnostnom podkhode v rossijskom obrazovanii [On the Competency-Based Approach in the Russian Education] / O.M. Karpenko, L.I. Denisovich, M.D. Bershadskaya et al. // Innovatsii v obrazovanii — Innovations in Education. 2004. № 6. S. 5–13.
6. Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya: ucheb. posobie / avtor-sostavitel O.I. Bashlakova [Concepts of Contemporary Natural Science: Textbook / compiled by O.I. Bashlakova]. Odintsovo : ANOO VPO OGI — Odintsovo : Autonomic Non-Commercial Educational Organization of Higher Professional Education Odintsovo Humanities Institute, 2013. 178 s.
7. Konfucij. [Confucius]. URL: <http://socratify.net/quotes/konfutsii/14444> (data obrashcheniya: 26.11.2017).
8. Matushkin N.N. Formirovanie perechnya professionalny'kh kompetentsiy vy'pusknika vy'sshey shkoly' [Formation of a List of Professional Competencies of a Higher School Graduate] / N.N. Matushkin, I.D. Stolbova // Vy'sshee obrazovanie segodnya — Higher Education Today. 2007. № 11. S. 28–30.
9. Obrazovatelny'y standart vy'sshego obrazovaniya MGIMO MID Rossii po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» [Educational Standard of Higher Education of the MGIMO University in the Jurisprudence Major]. URL: <http://odin.mgimo.ru/> (data obrashcheniya: 26.11.2017).
10. Parfenova L.V. Interaktivnaya model v obuchenii kak innovatsionnaya tendentsiya v obrazovanii [Interactive Educational Model as an Innovative Tendency in Education] / L.V. Parfenova. URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/interaktivnaya-model-obuchenija-kak-inovacionnaya-tendencija-v-obrazovanii.html> (data obrashcheniya: 26.11.2017).
11. Polozhenie ob akademicheskom reytinge obuchayuschikhsya v MGIMO MID Rossii [Regulation on the Academic Rating of Students of the MGIMO University]. URL: <http://odin.mgimo.ru/> (data obrashcheniya: 26.11.2017).
12. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r «Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya RF na period do 2020 g. [Resolution of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008, No. 1662-p The Concept of Long-Term Socioeconomic Development of the Russian Federation until 2020]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (data obrashcheniya: 26.11.2017).
13. Rodkina L.R. Interaktivny'e prezentatsii v prepodavanii kursa kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya [Interactive Presentations in Teaching of the Concepts of Contemporary Natural Science Course] / L.R. Rodkina, E.E. Shmakova // Materialy' 52-y Vserossiyskoy nauchnoj konferentsii. T. 3. Fundamental'nye i prikladnye voprosy estestvoznaniya. Vladivostok : Izd-vo TOVMI — Materials of the 52nd All-Russian Scientific Conference. Vol. 3. Fundamental and Applied Issues of Natural Sciences. Vladivostok : Publishing House of PNI, 2009. 144 s.
14. Ryagin S.N. Kompetentnostny'y podkhod: problemy i perspektivy ispolzovaniya v obrazovatelnom protsesse [The Competency-Based Approach: Issues and Prospects of Use in the Educational Process] / S.N. Ryagin // Formirovanie klyuchevy'kh kompetentsiy uchastnikov obrazovatel'nogo protsessa: Materialy' oblastnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Omsk : GOU DPO «IROO» [Formation of Key Competences of the Educational Process Participants: Materials of the Regional Scientific and Practical Conference]. Omsk : State Educational Institution of Continuing Professional Education Omsk Region Institute of Education Development, 2006. S. 3–6.
15. Federalny'y gosudarstvenny'y standart vy'sshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudentsiya» [Federal State Standard of Higher Education in the Jurisprudence Major]. URL: <http://www.edu.ru> (data obrashcheniya: 26.11.2017).
16. Frolenkov K.Yu. Kurs «Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya» kak osnova fundamentalizatsii gumanitarnogo i sotsialno-ekonomicheskogo obrazovaniya [Concepts of Contemporary Natural Science as a Basis for Fundamentalization of Education in the Humanities and Socioeconomic Education] / K.Yu. Frolenkov, S.I. Matyukhin // Universitetskoe obrazovanie : sb. materialov III mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii — University Education : Collection of Materials of the III International Scientific and Methodological Conference. Penza : PDZ — Penza : Volga House of Knowledge, 1999. S. 133–134.
17. Caesar G.J. [Cezar' G.Yu.]. URL: <https://www.kom-dir.ru/news/410-qqn-16-m4-07-04-2016-devyat-zakonov-fenomenalnoy-pamyati> (data obrashcheniya: 26.11.2017).
18. Shmakova E.E. Traditsionny'y i kompetentnostny'y podkhody' v otsenke znaniy studentov po distsipline «Kontseptsii sovremennogo estestvoznaniya» [Traditional and Competency-Based Approaches to Evaluation of Students' Knowledge of the Concepts of Contemporary Natural Science Course] / E.E. Shmakova, L.R. Rodkina. URL: <http://science.wsu.ru/publications-and-patents/publications/digest/details/material/12148/data/26/11/2017.htm>





DOI: 10.18572/1813-1190-2017-12-25-30

О финансовом контроле деятельности образовательных организаций высшего образования в дореволюционной России

Шенгелиа Г.А.*

Цель. Изучение истории зарождения и развития финансового контроля российских университетов позволяет усовершенствовать систему действующего финансового контроля образовательных организаций высшего образования. **Методология:** диалектический метод научного познания, системный подход, исторический, сравнительно-правовой, анализ и синтез. **Выводы.** Рассматривая историю развития высшего образования в дореволюционной России, ее финансирование и контроль, можно сделать следующие выводы: 1) появление первого университета в России относится к XVIII в. и связано с реформами Петра I, который стремился сформировать систему высшего образования за счет развития профессионального и военного образования в России; 2) финансовый контроль в сфере образования, включая высшее образование, начинает формироваться одновременно с финансированием образования за счет бюджетных средств во времена правления Александра I; 3) распределение финансовых ресурсов по государственным высшим учебным заведениям дореволюционной России осуществлялось на основе сметы доходов и расходов, которая составлялась на каждый финансовый год. В основу сметы закладывались так называемые штаты, утверждаемые Приказом, которые ведали различными отраслями управления, в том числе и системой образования в России; 4) финансовый контроль деятельности высших учебных заведений изначально сводился к внутреннему, осуществляемому Советом, Правлением и Попечителем университета в различных формах: предварительной, текущей и последующей. **Научная и практическая значимость.** Изучение, анализ истории зарождения и развития ООВО в России и их финансового контроля будут способствовать разработке нормативно-правовой базы и совершенствованию финансового контроля ООВО на современном этапе развития.

Ключевые слова: образовательные организации высшего образования, ООВО, история, финансовое право, финансовый контроль, этапы развития финансового контроля ООВО, виды финансового контроля ООВО.

On Financial Control over the Activities of Educational Institutions of Higher Education in the Pre-Revolutionary Russia

Shengelia G.A.**

Purpose. Research of the history of origination and development of financial control over the Russian universities enables improvement of the system of the current financial control over the educational institutions of higher education. **Methodology:** dialectical method of scientific knowledge, systemic, historical, comparative legal approaches, analysis and synthesis. **Conclusions.** The following conclusions can be made following the review of the history of development of higher education in the pre-revolutionary Russia, its financing and control: 1) origination of the first university in Russia refers to the XVIII century and is connected with the reforms of Peter the Great who aimed at establishment of a higher education system by means of the development of professional and military education in Russia; 2) financial control in the education sector including higher education started forming together with financing of education out of the budget funds in the period of the rule of Alexander I; 3) financial resources were distributed between the state higher educational institutions of the pre-revolutionary Russia based on an income and expenditure estimate drafted for each financial year. The so-called offices approved by an Order, which were in charge of various branches of management including the Russian education system constituted the basis of the estimate; 4) initially, financial control over the activities of higher educational institutions was limited to an internal one exercised by the University Council, Board and Trustee in various forms: preliminary, current and further. **Scientific and practical significance.** Research and analysis of the history of origination and development of the educational institutions of higher education in Russia and their financial control will facilitate development of the statutory base and improvement of financial control of the educational institutions of higher education on the modern development stage.

Keywords: educational institutions of higher education, EIHE, history, financial law, financial control, stages of development of financial control over EIHE, types of financial control over EIHE.

В настоящее время ведется совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность образовательных организаций высшего образования (далее — ООВО).

Среди них значимое место занимает подобное регулирование финансового контроля деятельности ООВО. Финансовый контроль за деятельностью ООВО является важным способом

* ШЕНГЕЛИА ГОЧА АЛИКОЕВИЧ, специалист по учебно-методической работе юридического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова, gashengelia@mail.ru

** SHENGELIA GOCHA A., Teaching and Learning Specialist of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)





обеспечения законности и целесообразности проводимой финансовой политики в сфере высшего образования. Данный контроль охватывает образовательные организации всех форм собственности главным образом путем проверки правильности осуществления расчетов, целевого расходования бюджетных средств, эффективного использования трудовых и материальных ресурсов. Сферой финансового контроля в области высшего образования являются практически все операции, совершаемые с использованием финансовых ресурсов¹.

Следует иметь в виду, что при совершенствовании нормативно-правовой базы финансового контроля деятельности ООВО необходимы анализ и учет опыта, накопленного в России со времен образования первых университетов.

Анализируя финансовый контроль высшего образования в России, необходимо рассмотреть не только его историю развития, но и эволюцию высшего образования в российском государстве, а также формирование системы финансирования образования, поскольку это и обусловило тенденции развития финансового контроля деятельности организаций высшего образования и его содержание.

Условно историю развития финансового контроля деятельности ООВО можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный. Поскольку развитие финансового контроля деятельности ООВО тесно связано с эволюцией системы образования в России, то необходимо учитывать сложившуюся периодизацию отечественного образования: 1-й период: X–XVIII вв. — церковно-религиозное образование; 2-й период: XVIII в. — вторая половина XIX в. — государственное образование; 3-й период: вторая половина XIX в. — 1917 г. — общественное образование; 4-й период: 1917–1990 гг. — советское образование; 5-й период: 1990 г. — настоящее время — современное образование. Первые три периода составляют достаточно крупный блок дореволюционного образования, заложивший основу современному высшему образованию, его управлению и контролю.

Каждый из данных периодов характеризуется особенностями, связанными с формированием и развитием как высшего образования в России, так и финансового контроля в указанной сфере.

Церковно-религиозная педагогика характеризуется преобладанием церковного мировоззрения в народном образовании, что нашло свое отражение в содержании и организации образования.

В рамках церковно-религиозного образования в 1631 г. в Киево-Печерском монастыре была образована православная школа, основателем которой стал Петр Могила. Данная школа за период своего развития претерпела различные изменения в своем статусе, который окончательно сформировался к 1658 г., когда ей было предоставлено право высшего учебного заведения польским королевским правительством. В конце XVII в. данное учебное заведение стало называться Киево-Могилянской коллегией, а затем академией. С момента ее образования коллегия была высшим учебным заведением, но польское правительство запрещало присвоение ему звания

¹ Шенгелия Г.А. Финансовый контроль деятельности образовательных организаций высшего образования и его виды в Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 184.

академии, так как считалось, что «не может быть на православном и славянском языке высокой культуры, а значит, и науки»². Окончательно статус высшего учебного заведения за Киево-Могилянской академией был закреплен в 1701 г. Петром I.

Обучение в данном заведении было платным, в зависимости от достатка родителей, поэтому источниками финансирования выступали не только средства, поступающие как плата за обучение, но и пожертвования, которые являлись основными. В Киево-Могилянской академии была развитая система самоуправления, так как сначала избирался ректор собранием учителей, а позже избирались учителя. Финансовый контроль в рамках общего контроля и управления за средствами, поступающими в академию, осуществлял ректор, поскольку специального внутреннего подразделения для этих целей не существовало.

В рамках этого периода в 1687 г. появляется изначально первое высшее учебное заведение в России Славяно-греко-латинская академия, предназначенное для подготовки кадров высшего духовенства и государственных служащих³. Учитывая, что это учреждение было только попыткой создания системы высшего образования в России, то говорить о наличии финансового контроля в этой сфере не представляется возможным, потому как он появится несколько позже с развитием университетского образования в Российском государстве.

Второй период развития российского образования связан с созданием светского образования, в котором ведущую роль играют органы государственной власти, непосредственно занимающиеся вопросами народного образования, которое должно было преследовать государственные интересы и готовить профессионалов для государственной службы. Характерными чертами данного этапа развития российского образования можно назвать государственность, профессиональность и сословность. Таким образом, в начале XVIII в. начинают формироваться государственная система образования, светское обучение и воспитание.

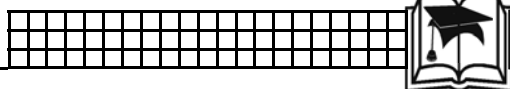
Рассматривая развитие высшего образования в России, прежде всего следует отметить, что страна отставала от других государств не только в социально-экономическом и политическом отношении, но и в отношении образования. В Европе первые университеты были открыты в XII–XIII вв., а в России только в XVIII в. благодаря реформам Петра I, которые привели к возникновению в 1726 г. Академического университета в Петербурге. Позже в 1755 г. стараниями И.И. Шувалова и М.В. Ломоносова был открыт Московский университет. Однако формирование системы университетского образования в России происходит позднее, в первой половине XIX в.⁴ Медленное развитие университетского образования объяснялось и потребностями государства, которые порождали утилитарный характер высшей школы⁵.

² Зоря Ю. История образования. Система и современность. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/sistema-obrazovaniya.-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 01.08.2017).

³ См.: Гуркина Н.К. История образования России (X–XX века). СПб., 2001. С. 9.

⁴ Андреев А.Ю. О начале университетского образования в Санкт-Петербурге // Отечественная история. 1998. № 5. С. 62–63.

⁵ Задонская И.А. История развития университетского образования // Философский век. Альманах. Вып. 29. История университетского образования в России и международные традиции





Наиболее серьезные преобразования в сфере образования, в том числе и высшего, происходят в начале XIX в. при правлении Александра I, когда в 1802 г. было создано Министерство народного просвещения, выработавшее план организации единой системы образования. Данный план был реализован в 1803–1804 гг. и разделял всю территорию государства на шесть учебных округов: Московский, Дерптский, Белорусско-Литовский, Казанский, Харьковский и Петербургский, в каждый входило по несколько губерний. По этому плану выделялись четыре типа учебных заведений: приходские, уездные, губернские и университеты⁶. Во главе каждого из округов стоял попечитель, который должен был проводить образовательную политику государства, частично он же выполнял и контрольные функции в сфере образования округа.

По утвержденному в 1804 г. «Уставу университетов Российской империи» данные учебные заведения получали некоторую автономию и коллективные формы руководства. Во время разработки проекта устава велись дискуссии об уровне университетской самостоятельности. За образец взяли две модели: французскую и немецкую. Первая модель отличалась строгим государственным контролем над университетом, а вторая предусматривала наделение университета широкой автономией⁷. В итоге был выбран немецкий вариант, поэтому данный Устав оценивается как самый демократичный из четырех университетских уставов, созданных в XIX столетии⁸. Основными характеристиками Устава были независимость от других государственных учреждений Российской империи и наделение университетов правами внутреннего самоуправления⁹.

Устав закреплял органы управления университетом и их статус, в связи с этим документ был достаточно объемным, включающим шестнадцать глав и сто восемьдесят семь параграфов.

Полномочиями по осуществлению финансового контроля в университетах наделялись следующие органы: Попечитель, Совет университета и Правление университета.

Несмотря на то что полномочия попечителей состояли преимущественно в общем надзоре за соблюдением университетского устава, они имели право изучать ежемесячные рапорты и копии протоколов Совета университета, поэтому попечитель был в курсе всех дел, свершавшихся в университете. Основное полномочие Попечителя в финансовой сфере заключалось в том, что он давал разрешение на сверхштатные издержки (гл. XIII, § 138 Устава) и контролировал правильность их использования через «непременного заседателя», назначавшегося в

правление университета из ординарных профессоров. Кроме этого, к полномочиям Попечителя университета относилось следующее: назначение пособий бедным студентам; отсрочка платы или освобождения от нее бедных, но достойных студентов и др. (гл. I, § 5 Устава)¹⁰, т.е. Попечитель осуществлял текущий контроль финансовой деятельности университета.

К полномочиям Совета университета в области финансового контроля относилось ежегодное рассмотрение финансового отчета, который представлялся ректором «за общим подписанием Кассира и Бухгалтера». После рассмотрения отчет представлялся Попечителю на рассмотрение (§ 52–53 Устава)¹¹. Исходя из этого, можно отметить, что Совет университета совместно с попечителем осуществляли последующий финансовый контроль деятельности университета.

Небольшая часть финансовых полномочий была у Совета факультета, осуществлявшего предварительный финансовый контроль, заключающийся в планировании расходов, «определенных на заведения, к факультетам относящихся» (§ 64–65 Устава)¹².

Основная часть хозяйственных и финансовых функций возлагалась на Правление университета, состоявшее из ректора, деканов и ближайшего помощника ректора — «непременного заседателя», которое являлось исполнительным органом учебного заведения (гл. I, § 5; гл. III, § 134 Устава).

Финансовые функции были представлены следующими:

— распоряжение денежными средствами университета, заключение договоров и строительных подрядов (гл. XIII, § 138 Устава);

— ежегодное предоставление Совету университета отчета о своей деятельности (гл. VI, § 49–53 Устава)¹³.

Согласно § 138 Устава «Правление Университета в ведомстве своем имеет сумму, на содержание Университета отпускаемую; отвечает за ее целостность, распоряжается ею согласно Высочайше утвержденному штату, делает подряды, договоры и выдачи, наблюдая порядок, общими законами предписанный, и рассматривает счета всех чиновников, коим вверяются частные расходы»¹⁴.

Отдельные полномочия были у Ректора как члена Правления по распоряжению денежными суммами, в соответствии с которыми он мог профинансировать срочные расходы, дав указание Казначейству совершить эту операцию. Единственное, было ограничение по сумме — не более 100 руб. После этого он обязательно на первом заседании Правления должен был сообщить о произведенных расходах (§ 137 Устава).

Правление ежемесячно «свидетельствует как штатную, так и хозяйственную суммы, сличая с приходными и расходными книгами». Ведомость, содержащая информацию о приходных и расходных суммах, за подписью кассира, бухгалтера и Ректора, направляется Попечителю (§ 142 Устава)¹⁵.

просвещения / отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб., 2005. Т. 2. С. 69.

⁶ Образование в императорской России // Отечественные записки. 2002. № 1. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/1/obrazovanie-v-imperatorskoy-rossii> (дата обращения: 01.11.2017).

⁷ Карманова Е.Д. Университетский Устав 1804 г. как исторический источник. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44203/1/dais_2016_62.pdf (дата обращения: 01.11.2017).

⁸ Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Создание системы университетского образования в России и Устав 1804 г. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Том 1. С. 15.

⁹ См.: Университетский устав 5 ноября 1804 года // Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Выпуск первый: Университеты до эпохи шестидесятых годов. СПб., 1914. С. 23–24.

¹⁰ Там же. С. 24–25.

¹¹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVIII. 1804–1805. СПб. №. 21.498. С. 570–589.

¹² Там же.

¹³ Университетский устав 5 ноября 1804 года. С. 22–35.

¹⁴ Цит. по: Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXVIII. 1804–1805. СПб. №. 21.498. С. 580.

¹⁵ См.: Зайцева Л.А. Устав Императорского Московского Университета 1804 года: концептуальные основы и общая характеристика // Lex Russica. 2012. № 5. С. 889.





Ежегодный финансовый отчет по смете университета представлялся в начале нового учебного года, обычно в январе, и Ректором передавался Совету Университета, который после одобрения Совета направлялся Попечителю и Министру народного просвещения.

Текущий финансовый контроль деятельности учебного заведения осуществлялся бухгалтерией, которая и готовила вышеуказанный отчет (§ 143 Устава)¹⁶.

Таким образом, видно, что в этот период времени постепенно формируется такой вид финансового контроля высшего образования, как внутренний, что стало возможным благодаря закреплению самостоятельности университетов.

В 1835 г. был введен новый университетский устав, по которому возросло значение административного управления, прежде всего Попечителя учебного округа, Ректора как его представителя и Правления университета¹⁷. Попечитель становится центральным органом в структуре университета. Ректор наделялся контрольными полномочиями за качеством преподавания.

Компетенция Правления заключалась в том, что оно курировало, в том числе, и хозяйственные вопросы, осуществляя административно-хозяйственные функции (ст. 36 Устава)¹⁸.

Правление университета осуществляло распоряжение денежными средствами в суммах, определенных сметой, контролировало их использование и составление отчета о движении денежных средств и составляло отчетность (ст. 37 Устава)¹⁹.

Данным Уставом допускались сверхштатные расходы, не превышавшие 500 руб. Контроль за расходованием данных сумм осуществляло Правление. Если сумма расходов превышала 500 руб., то такие расходы контролировались Попечителем, а если свыше 1000 руб., то Министром (ст. 41 Устава)²⁰.

Таким образом, основной новеллой данного университетского Устава становится строгая упорядоченность организации учебного процесса и особенно государственный контроль качества образования, что усиливает и контроль финансовой деятельности университета. Как следствие — происходит значительное улучшение материального и финансового обеспечения университетов. В связи с тем что по новому Уставу университеты лишаются определенной самостоятельности и управление становится исключительно государственным, следовательно, происходит переориентация финансового контроля в этой сфере от внутреннего к внешнему, что обусловлено финансовым контролем со стороны Попечителя и Министра.

Очередной университетский устав был принят в царствование Александра II в 1863 г., он базировался на идеях, существовавших в университетах Западной Европы.

¹⁶ Там же. С. 889–890.

¹⁷ Издан Университетский Устав 1835 г. URL: <http://www.prlib.ru/history/619442> (дата обращения: 01.08.2017).

¹⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Т. X. Отделение первое. 1835. СПб. № 8337. С. 841–855.

¹⁹ Зайцева Л.А. Общий Устав Императорских Российских Университетов 1835 года: генезис университетского законодательства // Lex Russica. 2014. № 7. С. 873.

²⁰ Полное собрание законов Российской Империи. Т. X. Отделение первое. 1835. СПб. № 8337. С. 840–845.

Одним из достоинств Устава 1863 г. является то, что впервые в его структуре была выделена глава, связанная с финансовой деятельностью учебного заведения, — глава X «О средствах для развития ученой деятельности Университетов»²¹.

Среди органов, осуществляющих финансовую деятельность, сохраняется преемственность, так как финансовый контроль продолжают осуществлять Попечитель, университетский Совет и Правление.

К функциям Попечителя было отнесено: утверждение средств, направленных на развитие научной деятельности университета; установление правил о порядке сбора, распределении и использовании сумм, собираемых за посещение лекций; о взимании платы за посещение занятий.

Университетскому Совету вернули часть полномочий, связанных с финансовой деятельностью, а именно: распределение сумм на учебные пособия по факультетам; рассмотрение финансовой сметы университета.

Компетенция Правления включала в себя большую часть полномочий, связанных с финансовой деятельностью и финансовым контролем:

— по утверждению расходов согласно смете, не превышающих 300 руб.;

— по составлению сметы ежегодных доходов и расходов специальных средств университета;

— по представлению Попечителю решения о выделении сверхштатных расходов более 300 руб. в год;

— по подготовке предложений о совершенствовании деятельности хозяйственной части университета²².

Таким образом, Правление контролировало расходование средств на содержание университета согласно смете и проверяло ежегодную отчетность, тем самым продолжая оставаться административно-хозяйственным органом университета, осуществляя текущий и последующий финансовый контроль.

Считается, что данный Устав возвратил университетам определенную автономию, которой они обладали по Уставу 1804 г. а также усилил внутренний финансовый контроль, осуществляемый в основном Правлением университета.

Последний университетский Устав был принят в 1884 г., по своей структуре и содержанию во многих положениях повторявший предыдущие уставы. Основным органом, осуществляющим финансовую деятельность и финансовый контроль, остается Правление университета, в компетенцию которого отнесено:

— распоряжение денежными суммами согласно смете доходов и расходов, а также контроль за их использованием;

— осуществление сверхштатных расходов более 300 руб. в год;

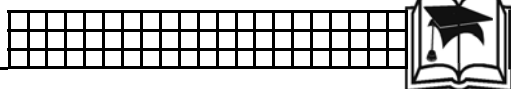
— предложения по улучшению хозяйственной части университета²³.

Таким образом, Правление распоряжается всеми денежными средствами университета, включая предоставленные

²¹ Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXXVIII. 1863. СПб. № 39752. С. 622.

²² Там же. С. 627–630.

²³ Сравнительная таблица уставов университетов 1884, 1863, 1835 и 1804 гг. СПб., 1901. С. 69–73.





кредиты, взносы за прослушивание лекций, и контролирует их целевое использование. Непосредственно данной деятельностью занимается Советник Правления по хозяйственной части, который назначается Министром народного просвещения по представлению Попечителя²⁴. Данная должность впервые была выделена в Уставе 1884 г. и предусмотрена для Московского университета, был определен порядок ее назначения. Также в состав Правления Московского университета включался советник по хозяйственной части, который утверждался Попечителем учебного округа из посторонних лиц. Правление Московского университета получало суммы на содержание университета, принимало деньги, вносимые в виде платы за обучение, и другие доходы университета, а также обеспечивало сохранность денег, выплачивало стипендии и пособия, контролировало расходы и отчетность по ним в соответствии с порядком, установленным законами и распоряжениями Министра народного просвещения²⁵. Заседания Правления проходили еженедельно, а ежемесячно оно представляло Совету и Попечителю краткую ведомость о состоянии наличных средств университета, тем самым осуществляя текущий и последующий финансовый контроль.

Анализируя формирование системы российских университетов, следует отметить, что соответствующая система финансирования и контроля начинает складываться только в конце XIX в. Рассматривая вопросы финансирования высших учебных заведений в XIX — начале XX в., необходимо иметь в виду, что источниками поступления средств в учебные заведения были ассигнования государственного казначейства, проценты с капиталов, принадлежащих учебным заведениям, пожертвования, плата за обучение и содержание учащихся, доходы от продажи имущества учебных заведений. Однако основным источником финансирования образовательной деятельности являлись бюджетные средства, выделяемые государством.

Считается, что бюджетное устройство и бюджетный процесс в Российском государстве начинают формироваться с момента составления общих сводных ведомостей государства в 1652 г. Первой подобной ведомостью стала ведомость о доходах и расходах 1680–1681 гг. по всем приказам²⁶. Распределение финансовых ресурсов по государственным высшим учебным заведениям осуществлялось на основе сметы доходов и расходов, которая составлялась на каждый финансовый год. В основу такого документа закладывались так называемые штаты, утверждаемые Приказом, которые ведали различными отраслями управления, в том числе и системой образования в России²⁷. Штаты представляли собой сметы расходов бюджетных средств на содержание высших учебных заведений. Каждый штат предусматривал расходы на содержание работников и обучающихся, а также общие расходы, связанные с обеспечением отдельных категорий обучающихся и иными нуждами.

Важным достижением дореволюционного этапа развития высшего образования является то, что в 1863 г. для российских университетов Общим уставом императорских российских университетов была установлена коллегиальная форма управления в финансовой сфере, так как в Уставе отмечалось, что решения по осуществлению расходов на обеспечение деятельности университета относятся к ведению Совета, Правления, включавшего в себя ректора, проректора, деканов факультетов, а также попечителя университета, которым в дореволюционной России являлось должностное лицо в ведомстве просвещения, руководившее несколькими учреждениями образования или управлявшее отдельным учебным заведением²⁸.

Финансирование высшего образования в России в XIX — начале XX в. не отличалось большой суммой расходов, так как государственные ассигнования не покрывали половины расходов университета. В Государственную Думу неоднократно вносились запросы об увеличении финансирования на университеты, но они отклонялись. Только с 1900 г. Правительство увеличивает финансирование высшего образования в пять раз, в 1913 г. расходы составили 14,6% от общих расходов бюджета²⁹.

До революции 1917 г. в России были открыты следующие университеты: Московский, Дерптский (Юрьевский), Казанский, Харьковский, Петербургский, Университет св. Владимира в Киеве, Новороссийский, Варшавский, Томский, Саратовский, Ростовский, Пермское отделение Петроградского университета, которые заложили основу современного российского высшего образования³⁰.

Таким образом, формирование системы российских университетов требовало соответствующей системы финансирования, которая начинает складываться в конце XIX в. До этого периода финансирование образования осуществлялось церковью, поскольку были развиты церковные школы. В период правления Петра I в этом процессе происходят частичные изменения, связанные с развитием профессиональных учебных заведений, финансированием которых начинают заниматься отдельные ведомства, заинтересованные в развитии определенной профессиональной отрасли, например, в 1715 г. открывается Морская академия³¹. Данный период свидетельствует о том, что государство начинает финансировать образование, включая высшее профессиональное, следовательно, можно предположить, что начинается зарождение государственного финансового контроля в сфере образования, получившего дальнейшее развитие в последующие столетия.

Подводя итоги, можно отметить, что изучение, анализ истории зарождения и развития ООВО в России и их финансового контроля будут способствовать разработке нормативно-правовой базы и совершенствованию финансового контроля ООВО на современном этапе развития.

²⁸ См.: Словарь архаизмов / сост. И. Смирнов, М. Глобачев. М., 2001. С. 263.

²⁹ См.: Гуркина Н.К. История образования России (X–XX века). СПб., 2001. С. 32.

³⁰ Онокой Л.С. Открытое образование в современной России: социологическая концепция и модель развития : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2004. С. 22.

³¹ Мигулин П.П. Экономический рост русского государства за 300 лет (1613–1912). М., 1913. С. 36.

²⁴ Там же. С. 78.

²⁵ Беляков С.А. Новые лекции по экономике образования. М., 2007. С. 161.

²⁶ Там же. С. 159.

²⁷ Говорухин О. История развития бюджетного процесса в России // Право и жизнь. 2002. № 50 (7). URL: <http://www.law-n-life.ru/arch/n50.htm> (дата обращения: 26.11.2017).



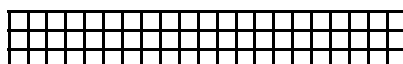


Литература

1. Андреев А.Ю. О начале университетского образования в Санкт-Петербурге / А.Ю. Андреев // Отечественная история. 1998. № 5. С. 62–73.
2. Беляков С.А. Новые лекции по экономике образования / С.А. Беляков. М., 2007. 421 с.
3. Гуркина Н.К. История образования России (X–XX века) / Н.К. Гуркина. СПб., 2001. 64 с.
4. Задонская И.А. История развития университетского образования / И.А. Задонская // Философский век. Альманах. Вып. 29. История университетского образования в России и международные традиции просвещения / отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб., 2005. Т. 2. 142 с.
5. Зайцева Л.А. Устав Императорского Московского Университета 1804 года: концептуальные основы и общая характеристика / Л.А. Зайцева // Lex Russica. 2012. № 5. С. 878–899.
6. Зайцева Л.А. Общий Устав Императорских Российских Университетов 1835 года: генезис университетского законодательства / Л.А. Зайцева // Lex Russica. 2014. № 7. С. 862–875.
7. Мигулин П.П. Экономический рост русского государства за 300 лет (1613–1912) / П.П. Мигулин. М., 1913. 223 с.
8. Новиков М.В. Создание системы университетского образования в России и Устав 1804 г. / М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. Т. 1. С. 15–22.
9. Онокой Л.С. Открытое образование в современной России: социологическая концепция и модель развития : дис. ... д-ра социол. наук / Л.С. Онокой. М., 2004. 292 с.
10. Университетский устав 5 ноября 1804 года // Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Выпуск первый: Университеты до эпохи шестидесятых годов. СПб., 1914. С. 23–46.
11. Шенгелия Г.А. Финансовый контроль деятельности образовательных организации высшего образования и его виды в Российской Федерации / Г.А. Шенгелия // Юридическое образование и наука. 2016. № 4. С. 180–182.

References

1. Andreev A.Yu. O nachale universitetskogo obrazovaniya v Sankt-Peterburge [On the Origins of University Education in Saint Petersburg] / A.Yu. Andreev // Otechestvennaya istoriya — National History. 1998. № 5. S. 62–73.
2. Belyakov S.A. Novy'e lektzii po ekonomike obrazovaniya [New Lectures on the Economics of Education] / S.A. Belyakov. Moskva — Moscow, 2007. 421 s.
3. Gurkina N.K. Istoriya obrazovaniya Rossii (X–XX veka) [The History of Education in Russia (the X to the XX Centuries)] / N.K. Gurkina. Sankt-Petersburg — Saint Petersburg, 2001. 64 s.
4. Zadonskaya I.A. Istoriya razvitiya universitetskogo obrazovaniya [The History of the University Education Development] / I.A. Zadonskaya // Filosofskiy vek. Almanakh. Vy'p. 29. Istoriya universitetskogo obrazovaniya v Rossii i mezhdunarodny'e traditsii prosvescheniya — The Epoch of Philosophy. Almanac. Issue 29. The History of University Education in Russia and the International Traditions of Enlightenment / отв. red. T.V. Artemyeva, M.I. Mikeschin. Sankt-Petersburg — Saint Petersburg, 2005. T. 2. 142 s.
5. Zaytseva L.A. Ustav Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta 1804 goda: kontseptualny'e osnovy i obschaya kharakteristika [The Charter of the Emperor's Moscow University of 1804: Conceptual Fundamentals and the General Characteristics] / L.A. Zaytseva // Lex Russica — Lex Russica. 2012. № 5. S. 878–899.
6. Zaytseva L.A. Obschii Ustav Imperatorskikh Rossiyskikh Universitetov 1835 goda: genезis universitetskogo zakonodatelstva [The General Charter of the Russian Emperor's Universities of 1835: Genesis of the University Laws] / L.A. Zaytseva // Lex Russica — Lex Russica. 2014. № 7. S. 862–875.
7. Migulin P.P. Ekonomicheskiy rost russkogo gosudarstva za 300 let (1613–1912) [The Economic Growth of the Russian State over 300 Years (1613 to 1912)] / P.P. Migulin. Moskva — Moscow, 1913. 223 s.
8. Novikov M.V. Sozdanie sistemy' universitetskogo obrazovaniya v Rossii i Ustav 1804 g. [Creation of the University Education System in Russia and the Charter of 1804] / M.V. Novikov, T.B. Perfilova // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik — Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2012. № 1. T. 1. S. 15–22.
9. Onokoy L.S. Otkry'toe obrazovanie v sovremennoy Rossii: sotsiologicheskaya kontseptsiya i model razvitiya : dis. ... d-ra sotsiol. nauk [Open Education in Modern Russia: Sociological Concept and Development Model : thesis of ... Doctor of Sociology] / L.S. Onokoy. Moskva — Moscow, 2004. 292 s.
10. Universitetskiy ustav 5 noyabrya 1804 goda [The University Charter of November 5, 1804] // Solovyev I.M. Russkie universitety' v ikh ustavakh i vospominaniyakh sovremennikov. Vy'pusk pervy'y: Universitety' do epokhi shestidesyatykh godov — The Russian Universities in Their Charters and the Contemporaries' Memoirs. Issue One: Universities before the Epoch of the Sixties. Sankt-Petersburg — Saint Petersburg, 1914. S. 23–46.
11. Shengelia G.A. Finansovy'y kontrol deyatelnosti obrazovatelny'kh organizatsiy vy'sshego obrazovaniya i ego vidy' v Rossiyskoy Federatsii [Financial Control over the Activities of Higher Educational Institutions and Its Types in the Russian Federation] / G.A. Shengelia // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2016. № 4. S. 180–182.





DOI: 10.18572/1813-1190-2017-12-31-34

Проблемы моделирования развития гражданского законодательства Российской Федерации

Семякин М.Н.*

Цель. Гражданское законодательство в теории и на практике рассматривается главным образом как средство правового регулирования общественных отношений, при этом упускаются иные его важнейшие аспекты — гносеологический, онтологический, социально-экономический, гуманитарный. Для современной цивилистической науки принципиально важны постановка и осмысление проблемы моделирования развития гражданского законодательства как важной формы преобразования социальной реальности, совершенствования правосознания граждан, институтов гражданского общества, повышения их эффективности. **Методология:** диалектика, формальная логика, анализ и синтез, синергетика, аксиология, философская концептология. **Выводы.** Гражданское законодательство представляет собой не только необходимое средство правового регулирования общественных отношений, но и важную форму познания социальной реальности. Разработка гражданско-правовых моделей — перспективное направление формирования современного цивилистического законодательства, повышения его эффективности, правоприменительной практики. **Научная и практическая значимость.** Исследование проблематики моделирования развития гражданского законодательства обогащает содержательное и сущностное его правовое осмысление, взаимодействие с иными элементами социальной реальности, определение перспективных направлений его развития. Разработка гражданско-правовых моделей способствует повышению эффективности гражданского законодательства, практики его применения, преодолению нигилистических моментов в правосознании граждан.

Ключевые слова: гражданское законодательство, гражданско-правовая модель, структура цивилистической модели, природа цивилистического моделирования.

Issues of Modelling of Development of the Civil Law of the Russian Federation

Semyakin M.N.**

Purpose. Civil law, in theory and in practice, is viewed mainly as a means of legal regulation of social relations, while missing some of its most important aspects — epistemological, ontological, social-economical, humanitarian. For modern civil science, the formulation and comprehension of the problem of modeling the development of civil legislation as an important form of transforming social reality, improving the sense of justice of citizens, the institutions of civil society, and increasing their effectiveness are fundamentally important. **Methodology:** dialectics, formal logic, analysis and synthesis, synergetics, axiology, philosophical conceptology. **Conclusions.** Civil legislation is not only a necessary means of legal regulation of social relations, but also an important form of cognition of social reality. The development of civil law models is a promising direction in the formation of modern civil legislation, enhancing its effectiveness, law enforcement practice. **Scientific and practical significance.** The study of the problems of modeling the development of civil legislation enriches its substantive and essential legal interpretation, interaction with other elements of social reality, and the definition of promising directions for its development. The development of civil-legal models contributes to the effectiveness of civil legislation, the practice of its application, overcoming nihilistic moments in the legal awareness of citizens.

Keywords: civil legislation, civil legal modeling, structure of civilized models, the nature of civilistic modeling.

Гражданское законодательство является не только формой отражения и средством правового регулирования соответствующих общественных отношений, но и важным инструментом познания и преобразования цивилистической социальной реальности. Это обуславливает необходимость познания его состояния, современных тенденций гражданско-правового регулирования, исследования возможностей опережающего юридического воздействия, разработки моделей развития гражданского законодательства и т.д., что позволит адекватно учитывать роль экономических, социально-культурных, политических и иных факторов в процессе правового моделирования цивилистической действительности.

В последнее время в общетеоретическом правоведении появились труды в сфере моделирования, в частности,

это касается обстоятельного научного исследования Ю.А. Тихомирова, посвященного моделированию правовых явлений¹.

С учетом этого применительно к отраслевому цивилистическому моделированию можно высказать следующие соображения.

Гражданско-правовые модели — мощный инструмент, позволяющий оптимизировать цивилистическое правопони-

¹ Тихомиров Ю.А. Моделирование правовых явлений // Правовые модели и реальность : монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИНФРА-М, 2016. С. 1–18.

* **СЕМЯКИН МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ**, профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, misha2008@uralweb.ru

** **SEMYAKIN MIKHAIL N.**, Professor of the Department of Civil Law of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor





мание, законотворческую и правоприменительную деятельность и в целом правопорядок в данной сфере.

Что представляет собой гражданско-правовая модель? Это прогнозируемый оптимальный вариант гражданско-правового регулирования соответствующих имущественных, личных неимущественных и иных гражданских отношений, предусматривающий цель, задачи и средства достижения определенного состояния общественных отношений в указанной сфере, а также позволяющий произвести расчет достижения желаемого социального эффекта. Гражданско-правовая модель должна отражать не только уровень существующего цивилистического правопорядка, но главное — перспективы его развития с учетом тенденций экономического, социально-культурного, политического и иного характера, а также его взаимодействие с иными (неюридическими) регуляторами общественных отношений в цивилистической сфере.

Цивилистическая модель включает в себя ряд структурных элементов, к числу которых могут быть отнесены следующие.

Во-первых, это концептуальная основа, отражающая цель и задачи, гносеологические и онтологические характеристики моделирования гражданского законодательства, его принципы, основные этапы развития, желаемое в результате этого достижение социально-экономического, гражданско-правового и иного эффекта. В этом отношении серьезной критики заслуживает ныне действующая Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации². Так, например, в подразделе I «Гражданское законодательство» (п. 1.3) раздела II «Общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации» обращено внимание на то, что в ст. 5 ГК РФ в качестве источника гражданского права назван обычай делового оборота, а поскольку обычай широко применяется не только в предпринимательской деятельности, но и в иных сферах, в частности в отношениях между гражданами в связи с определением порядка пользования общим имуществом, то в ст. 5 ГК РФ необходимо внести соответствующие дополнения.

Здесь, равно как и в других разделах названной Концепции, рассуждения ее разработчиков строятся примерно по такой модели: раз на практике появляются те или иные отношения, которые напрямую не предусмотрены в законодательстве, то, следовательно, необходимо быстро дополнить его соответствующим законоположением.

Однако, как представляется, для концептуального положения как элемента модели развития гражданского законодательства такой констатации указанных выше обстоятельств явно недостаточно. Необходимо хотя бы кратко показать гносеологический аспект данной проблематики: в чем заключается сущность (природа) возникшего явления, носит ли оно закономерный либо случайный характер для цивилистического правопорядка и, соответственно, необходимо ли и возможно ли его регулировать на законодательном уровне; в чем выражается его аксиологический (ценностный) аспект; какая в связи с этим может быть избрана наиболее оптимальная юридическая конструкция; какой социально-экономический, юридический и иной эффект может дать такое дополнение за-

конодательства; достижение какой цели здесь преследуется и т.д., а не просто механически следовать за практикой, которая в ряде ситуаций может оказаться случайной либо даже неправильной, что уже, к сожалению, неоднократно имело место в нашей цивилистической действительности.

Во-вторых, важным элементом цивилистической модели является четкое определение предмета, его пределов и содержания перспективного гражданско-правового регулирования. Здесь существенное значение имеют корреляции как внутри гражданско-правовой системы между ее элементами, так и выходящие за ее пределы — связи с экономическими, социально-культурными, психологическими и иными явлениями, необходимостью их учета в моделируемом гражданском законодательстве.

В-третьих, безусловно, в цивилистической модели должны быть определены правовые, экономические и иные стимулы, юридические запреты и предписания, их соотношение и сочетание, которое должно строиться в пользу преобладания правонаделения для субъектов гражданского права, что позволит проанализировать возможные основные тенденции развития гражданского законодательства, его отдельных институтов, а также законодательных и иных нормативных правовых актов, их потенциальную эффективность.

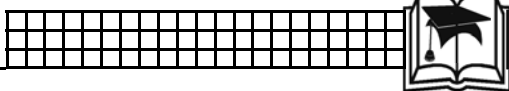
В-четвертых, в гражданско-правовой модели обязательно должна содержаться также оценка значения международных общепризнанных принципов и норм международных договоров Российской Федерации, которые в соответствии с п. 1 ст. 7 Гражданского кодекса РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Это особенно важно при регулировании гражданских отношений с участием иностранного элемента, учитывая то, что в случае коллизии международных правовых регуляторов с нашим внутренним законодательством преимущественное значение имеют общепризнанные международные нормы и принципы.

В-пятых, моделирование в гражданско-правовой сфере, безусловно, охватывает деятельность участников гражданских правоотношений, особенно субъектов предпринимательства, их правовое положение, что обуславливает необходимость обеспечения комплекса правовых, организационных, экономических и иных мер и средств для достижения необходимых эффективных результатов.

В-шестых, важное значение как элемент цивилистического моделирования имеет анализ поведения субъектов гражданских правоотношений, причем как положительного (позитивного), так и негативного (девиантного), причин и обстоятельств, способствующих «отклонению» поведения лиц от нормы. И здесь цивилистическая наука крайне нуждается в разработке адекватных показателей, значений, позволяющих квалифицированно оценивать то или иное поведение субъекта как правильное (эффективное) либо, наоборот, как неверное (неэффективное) или нейтральное, с тем чтобы можно было осуществлять соответствующие корректирующие воздействия.

В-седьмых, серьезного внимания как элемент цивилистического моделирования заслуживает анализ рисков в гражданско-правовой сфере, особенно учитывая то, что для предпринимательской деятельности риск является ее неотъемлемым, атрибутивным признаком (свойством). При таких

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. 160 с.





обстоятельствах должны быть предусмотрены более гибкие экономические, юридические и иные средства оптимального распределения рисков между соответствующими субъектами гражданских правоотношений, эффективные механизмы страхового возмещения убытков, возникающих вследствие наступления страховых случаев.

Таким образом, только комплексное использование правовых, экономических, организационных и иных средств регулирования гражданских отношений может способствовать разработке эффективных цивилистических моделей развития гражданского законодательства, его отдельных институтов, законодательных актов и выбору из них на основе оценки прогнозных данных и результатов аналитических научных исследований такого варианта решения, который был бы адекватен перспективным цивилистическим, экономическим, социально-культурным и иным потребностям общественного развития.

Отмеченное выше формально дает основание сделать вывод о том, что природа таких моделей носит комплексный характер. Однако если к рассматриваемому явлению подойти с иных (неформальных) позиций — выявления функций и значения каждого из структурных элементов, образующих данную модель, то при таких обстоятельствах можно и необходимо говорить о единой, цивилистической, природе моделей конструирования частноправовой действительности. В обоснование такого вывода можно указать на то, что экономические, организационные, социально-культурные, психологические и иные инструменты как элементы цивилистической модели выполняют в рамках последней не самостоятельную, а лишь субсидиарную (вспомогательную) функцию, способствуя тому, чтобы разрабатываемая цивилистическая модель могла наиболее адекватно учитывать различные отношения в сфере частноправовой действительности, их специфические грани (стороны) в комплексном взаимодействии и взаимосвязи, тенденции их развития и т.д. Основная же здесь роль, которой подчинены все иные функции, заключается в том, чтобы, используя синергетический эффект познания гражданско-правовой модели, ее структурных элементов и связей между ними как достаточно сложной социально-правовой системы, можно было осуществлять на научной основе перспективное конструирование цивилистической действительности.

Каковы же возможные объекты гражданско-правового моделирования? Очевидно, вряд ли есть необходимость и целесообразность в том, чтобы пытаться смоделировать какие-то конкретные гражданско-правовые действия, решения, отдельное гражданское правоотношение, отдельный юридический факт и т.п., поскольку таких моментов цивилистической действительности необозримое множество, и к тому же правовое конструирование цивилистической, как и иной, социальной реальности — дело достаточно затратное в отношении материальных, временных, интеллектуальных и иных ресурсов. Как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров, «специфика объектов правовых моделей заключается в их стратегическом значении для правотворчества и правоприменения и в высокой степени сложности»³.

С этих позиций в качестве объектов цивилистического моделирования могут выступать: а) реформирование гражданского законодательства в целом; б) реформирование гражданского законодательства в наиболее крупных и важнейших сферах частноправовой действительности — интеллектуальной деятельности, вещных прав; рынка ценных бумаг; поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд; общих положений об обязательствах и т.д.; в) совершенствование законодательства об отдельных гражданско-правовых институтах — залоге, кредите, расчетных правоотношениях, оказании услуг, защите прав и законных интересов потребителей и др.; г) развитие такого системообразующего, базового законодательного акта, как Гражданский кодекс РФ; д) развитие иных отдельных наиболее важных законов в цивилистической сфере — о защите прав потребителей; о несостоятельности (банкротстве) юридических и физических лиц; об ипотеке; о договоре долевого участия в строительстве жилых помещений; е) правовой мониторинг действия и эффективности реализации гражданского законодательства.

Названные и иные подобные объекты моделирования развития гражданского законодательства находят свое выражение в специфической юридической форме — концепции, программы, основных направлений развития и других документов, что придает им смысл и значение как важных юридических решений либо проектной основы для принятия таковых по конструированию гражданского законодательства, а также связанной с ним цивилистической действительности.

Важное значение для принятия таких решений могут иметь научные разработки: а) цивилистические теории, например, в форме Концепции развития гражданского законодательства; б) доктрины развития частноправовой политики в Российской Федерации; в) концепции сочетания частноправовых и публично-правовых интересов в процессе гражданско-правового регулирования общественных отношений; г) обоснование новых гражданско-правовых институтов; исследование формирующихся комплексных межотраслевых нормативных образований; долгосрочные программы социально-экономического развития страны, например «Россия-2020», и т.д.

Модели развития гражданского законодательства, наряду с некоторыми общими характерными для них формально-структурными моментами, отличаются достаточно большим с точки зрения их конкретного содержания разнообразием: цели и задачи моделирования; используемые для их достижения юридические и иные средства и методы; субъекты, участвующие в разработке моделей; процессы мониторинга эффективности их реализации и т.д. Так, например, модель развития законодательства в сфере интеллектуальных прав в конкретно-содержательном плане будет существенно отличаться от модели построения нового института законодательства о вещных правах, а также от моделирования перспективного корпоративного законодательства и т.д.

К цивилистическому моделированию нельзя подходить сугубо с позиций соблюдения существующих общих, типовых форм, процедур и стадий законотворчества, восприятия текстов законов лишь как системы знаков, содержащих определенную информацию; здесь необходимо учитывать

³ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 12.





динамику и системность гражданско-правового регулирования, корреляцию гражданско-правовых средств воздействия на общественные отношения с иными регуляторами — юридическими, экономическими, организационными, социально-культурными, философско-мировоззренческими, психологическими и другими факторами. Причем в связи с этим можно выделить две группы корреляций: а) причинно-следственные связи и зависимости, существующие внутри гражданско-правовой системы (между ее институтами и другими структурными элементами), и б) связи гражданско-правовых

средств воздействия на общественные отношения с внешними — публично-правовыми регламентами, а также иными, неюридическими, социальными инструментами регулирования.

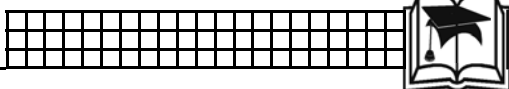
Только глубокое познание и учет названных и других явлений и процессов в их динамическом взаимодействии и взаимном влиянии могут способствовать существенному повышению синергетического потенциала использования комплекса различных юридических и иных инструментов в процессе моделирования развития цивилистической действительности.

Литература

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М. : Статут, 2009. 160 с.
2. Тихомиров Ю.А. Моделирование правовых явлений // Правовые модели и реальность : монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИНФРА-М, 2016. С. 1–18.

References

1. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii / vstup. st. A.L. Makovskogo [The Concept of Development of the Civil Laws of the Russian Federation / foreword by A.L. Makovsky]. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2009. 160 s.
2. Tikhomirov Yu.A. Modelirovanie pravovy'kh yavleniy / Yu.A. Tikhomirov // Pravovy'e modeli i realnost : monografiya [Modeling of Legal Phenomena / Yu.A. Tikhomirov // Legal Models and Reality : Monograph] / O.A. Akopyan, N.V. Vlasova, S.A. Gracheva i dr. Moskva : Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii ; INFRA-M — Moscow : the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation ; INFRA-M, 2016. S. 1–18.





DOI: 10.18572/1813-1190-2017-12-35-39

Повреждение трубопроводного транспорта как преступление против общественной безопасности

Приходько А.И.*

Цель. Проанализировать уголовно-правовую квалификацию повреждения трубопроводного транспорта с целью изъятия энергоресурса, выявить недостатки практики применения существующих норм.

Методология: диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод.

Выводы. Статьи, в которых установлена ответственность за посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса, не систематизированы в Уголовном кодексе РФ. Так, квалификация самого распространенного посягательства на объекты ТЭК — врезки в трубопровод с последующим изъятием энергоресурса осуществляется сразу по двум статьям, находящимся в разных разделах Уголовного кодекса РФ. Такой несистемный подход законодателя не позволяет применять одни и те же теоретические положения и вызывает проблемы на практике при квалификации данных деяний.

Научная и практическая значимость. Статья направлена на выявление существующих проблем законодательного закрепления ответственности за повреждение трубопровода с последующим изъятием энергоресурса.

Выводы исследования могут быть использованы при формировании рекомендаций по совершенствованию Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, ТЭК, трубопровод, повреждение трубопровода, нефтепровод, врезка, хищение, хищение нефти, энергоресурс, общественная безопасность.

Damage of Pipeline Transport as a Crime against Public Security

Prikhodko A.I.**

Purpose. Analyze the criminal legal qualification of damage to pipeline transport for the purpose of seizing energy resources, identify shortcomings in the practice of applying existing norms.

Methodology: dialectics, analysis, synthesis, deduction, formal-legal method, system method.

Conclusions. Articles in which responsibility for infringements on objects of a fuel and energy complex are established are not systematized in the Criminal Code of the Russian Federation. Thus, the qualification of the most common encroachment on the objects of the fuel and energy complex — tie-in to the pipeline with the subsequent withdrawal of energy resources is carried out immediately according to two articles that are in different Sections of the Criminal Code of the Russian Federation. Such a non-systematic approach of the legislator does not allow us to apply the same theoretical provisions and causes problems in practice in the qualification of these acts.

Scientific and practical significance. The article is aimed at revealing the existing problems of legislating the responsibility for damage to the pipeline with the subsequent withdrawal of energy resources.

The findings of the study can be used to formulate recommendations for the improvement of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: fuel and energy complex, pipeline, pipeline damage, oil pipeline, tie-in, stealing, oil theft, energy resources, public safety.

Топливо-энергетический комплекс (далее — ТЭК) имеет чрезвычайную важность для нашей страны. Благодаря его функционированию, население и предприятия обеспечиваются энергией — электричеством и теплом. Экспорт таких энергоресурсов, как нефть и газ, имеет бюджетообразующий характер. С развитием энергетической инфраструктуры и увеличением ее роли в жизни общества увеличивалось и количество посягательств на объекты ТЭК¹.

Посягательства на стратегические и особо опасные объекты, к которым относятся и объекты ТЭК, причиняют не только имущественный ущерб энергетическим компаниям, но и угрожают экономической безопасности страны, ставят под угрозу ее обороноспособность, общественную безопасность, а также наносят непоправимый экологический вред. Несмотря на эти факты, существующая на данный момент ответственность за преступные посягательства на объекты ТЭК не соответствует характеру и степени общественной опасности данных деяний.

Уголовный кодекс РФ содержит несколько статей, устанавливающих ответственность за посягательства на объекты

¹ Парфенов Д.Р. Воровство нефти из трубопроводов приняло масштаб национальной угрозы / Центр изучения региональных проблем. URL: <http://www.rf-region.ru/projects/583.htm> (дата обращения: 17.11.2017).

* **ПРИХОДЬКО АННА ИГОРЕВНА**, аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова, anna.pri@inbox.ru

** **PRIKHODKO ANNA I.**, Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU)





ТЭК. Однако указанные статьи не систематизированы в Кодексе и расположены в двух разных разделах УК РФ — разделе VIII «Преступления в сфере экономики» и разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественно-го порядка». Более того, данные статьи находятся в трех разных главах: глава 21 «Преступления против собственности» — ст. 158 (кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода), глава 24 «Преступления против общественной безопасности» — ст. 215.2 (приведение в негодность объектов жизнеобеспечения), ст. 215.3 (приведение в негодность нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода), 217.1 (нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса) и глава 25 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» — ст. 269 (нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов).

Тот факт, что статьи, в которых предусмотрена ответственность за посягательства на трубопроводный транспорт, разбросаны по Уголовному кодексу, свидетельствует о том, что законодатель не рассматривает проблему в комплексе, не смотрит на ТЭК как на систему, где посягательство хотя бы на один объект ведет к сбою функционирования целого комплекса объектов энергетики.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ², самое распространенное посягательство на объекты ТЭК — врезка в трубопровод с последующим изъятием содержимого энергоресурса квалифицируется по совокупности преступлений — п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ. По сути, получается, что преступление против общественной безопасности — повреждение трубопровода является приготовлением к совершению преступления против собственности — хищения энергоресурса. Данное законодательное решение не позволяет применять к названным статьям одни и те же теоретические положения и вызывает проблемы на практике при квалификации данных деяний.

Закрепление ответственности за изъятие энергоресурса — нефти, нефтепродуктов и газа из трубопровода в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ явилось результатом неоднократных изменений уголовного закона в поиске места для данной нормы. Но существующее на данный момент законодательное решение нельзя назвать безупречным в силу ряда причин.

Следует обратить внимание, что для квалификации изъятия нефти или нефтепродукта как хищения требуется знание точной стоимости изъятого имущества. Так как в зависимости от стоимости квалификация может наступать по разным частям ст. 158 УК РФ. Однако не существует методики, позволяющей определить даже приближенного к реальному размера похищенного. В связи с этим установить, сколько было изъято и какой ущерб причинен, просто невозможно, как невозможно и индивидуализировать энергетический ресурс, транспортируемый по средствам трубопроводного транспорта. Проводимые химические экспертизы устанавливают лишь марку бензина

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

или относят вещество к нефти, без определения его индивидуальных особенностей в целях идентификации³.

Кроме того, особенностью данного преступления является его продолжаемый характер. Сделанное единожды отверстие в трубопроводе дает преступникам доступ к неограниченному числу поведенческих актов, направленных на изъятие энергоресурса.

Справедливо отмечается, что общественная опасность рассматриваемых преступлений повышается за счет его продолжаемого характера, при котором криминальное проникновение в трубопровод совершается длительное время до обнаружения врезки⁴.

Стоит отметить, что вследствие признания объектом данных посягательств отношений собственности в размер ущерба невозможно включить ничего, кроме размера самого изъятого энергоресурса, который, как отмечено выше, установить невозможно. Например, затраты на ремонт трубопровода, на очищение почвы и водоемов, на возмещение вреда, причиненного здоровью, и т.д. Общественно опасные последствия должны вводиться в состав преступления лишь тогда, когда есть возможность их установления на практике, и они поддаются оценке⁵.

Хотя ст. 215.3 УК РФ, устанавливающая ответственность за приведение в негодность трубопроводов, находится в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», что соответствует его многообъектному характеру, деяния, закрепленные п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 215.3 УК РФ, неотъемлемо связаны друг с другом. Абсолютное большинство повреждений трубопровода совершаются в виде врезки с целью изъятия нефти и нефтепродуктов. И поскольку данные преступления совершаются всегда группой лиц, даже чаще организованной группой, то на деле получается идеальная совокупность ст. 158 и ст. 215.3 УК РФ.

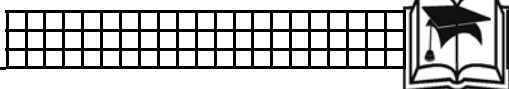
Однако стоит отметить, что довольно редко лица привлекаются к ответственности по ст. 215.3 УК РФ. С одной стороны, в силу того, что преступников задерживают в основном на стадии покушения на кражу энергоресурсов, и факт создания врезки данными лицами является почти недоказуемым. Исходя из анализа уголовных дел, задерживаются и привлекаются к уголовной ответственности исключительно рядовые участники преступления, подавляющее большинство, по сути, разовые наемники. Их задерживают в момент хищения нефти, как правило, предъявляют обвинение в покушении на кражу, назначают наказание в виде лишения свободы на сроки от 1 до 3 лет, практически всем условно.

Но и сама ст. 215.3 УК РФ, предусматривающая ответственность непосредственно за создание врезки в трубопро-

³ Гумаров И.А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 115.

⁴ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Ответственность за совершение акта незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2014. № 1 (13). С. 77.

⁵ Ермакова О.В. Законодательная конструкция состава кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 85.





воде, не лишена недостатков. Состав данного преступления признается оконченным, если повреждение трубопровода повлекло или могло повлечь нарушение его нормальной работы. Ввиду данного признака затруднено привлечение к уголовной ответственности за повреждение трубопроводного транспорта. Как справедливо отмечается, главный недостаток нормы заключен уже в самой диспозиции статьи, в соответствии с которой уголовно наказуемым является «разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных или хулиганских побуждений». При ознакомлении с нормой у правоприменителя возникает справедливый вопрос: по какой причине законодатель включил в нее слова «могли повлечь нарушение их нормальной работы», если деяние заключается в приведении трубопровода в «негодное для эксплуатации состояние», что само по себе исключает его нормальную работу?⁶

Как справедливо отмечает С. Ключев, при осуществлении несанкционированной врезки в трубопровод возможность безопасной эксплуатации данного участка трубопровода исключается. В этом случае имеет место повреждение и приведение в негодное для эксплуатации состояние нефтепровода, которое влечет или может повлечь нарушение его нормальной работы.⁷

Вводя названный признак в диспозицию нормы, законодатель, скорее всего, хотел установить ответственность не только за действия, повлекшие реальные последствия, но и за возникновение угрозы наступления последствий. Однако, как отмечают ученые⁸, допустив логическую неточность в построении уголовно-правовой нормы, законодатель невольно добился не ожидаемого, а прямо противоположного эффекта, заложив ввиду противоречивости редакции ст. 215.3 УК РФ невозможность применения на практике правоохранительными органами и судами «усеченного» состава этого преступления.

Логические противоречия диспозиции данной нормы хорошо описаны в работе Н. Иванова⁹. Согласно рассуждениям автора, поскольку действие в виде разрушения является приведением в полную негодность соответствующих предметов, то разрушение обязательно влечет нарушение нормальной работы соответствующих средств передачи нефти и газа. Из этого следует, что возможность наступления последствий в виде нарушения работы соответствующих объектов связывается законодателем исключительно с их повреждением или приведением в негодное состояние иным способом. Итак, повреждение или применение иных способов воздействия на перечисленные в законе сооружения и устройства должно,

согласно букве закона, привести их в негодное для эксплуатации состояние. Но если они приведены в такое состояние, то каким образом они могут повлечь нарушение нормальной работы объектов? Негодное для эксплуатации состояние свидетельствует скорее о том, что их нормальная работа нарушена¹⁰.

Решение данной проблемы некоторые исследователи видят в следующей редакции ст. 215.3 УК РФ: «...разрушение, повреждение или иные действия, направленные на незаконное вмешательство в работу нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормального функционирования»¹¹. Авторы данной редакции полагают, что в этом случае объективная сторона преступления будет существенно расширена, так как будет возможность привлечения к ответственности за любые действия, повлекшие невозможность их нормального функционирования или создавшие угрозу наступления таких последствий.

Однако с данным утверждением трудно согласиться. Поскольку в этом случае получается, что преступные действия должны быть направлены на незаконное вмешательство в работу трубопровода. В то время как преступные действия на практике нечасто имеют подобную цель. К тому же диспозиция статьи получается слишком громоздкой и запутанной.

Представляется верным утверждение, что любое несанкционированное вмешательство в функционирование такого опасного объекта, как трубопровод, влечет угрозу нарушения его нормальной работы. Например, даже нанесение надписи может повлечь коррозирование трубопровода, что в итоге способно привести к потере продуктов перегонки. Поэтому данный признак является лишним в диспозиции статьи и только лишь затрудняет привлечение к ответственности по ст. 215.3 УК РФ. Решением проблемы видится исключение признака «которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы» из текста статьи.

Следует отметить, что в проекте федерального закона, разработанном Министерством энергетики Российской Федерации, предлагается изменить ст. 215.3 УК РФ¹². В части первой данной статьи предлагается установить ответственность за самовольное подключение к нефтепроводу, нефтепродуктопроводу и газопроводу, если это деяние совершено неоднократно. В части второй — ответственность за деяние, предусмотренное частью первой, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Части третья и четвертая будут соответствовать нынешним частям первой и второй.

И хотя само по себе введение в Уголовный кодекс ответственности за самовольное подключение к нефтепроводу, нефтепродуктопроводу или газопроводу оценивается положительно, вызывает сожаление, что на существующие проблемы в диспозиции части первой и второй ст. 215.3 УК РФ не обращено никакого внимания.

⁶ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Указ. соч. С. 78.

⁷ Ключев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов // Законность. 2008. № 11. С. 26.

⁸ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2005.

⁹ Иванов Н. Уголовная ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов // Уголовное право. 2007. № 3. С. 27.

¹⁰ Там же. С. 27.

¹¹ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Указ. соч. С. 78.

¹² Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (разработан Министерством энергетики Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс».





Нельзя не учитывать и тот факт, что при выполнении врезки и прокладке отводов преступниками используется дешевое оборудование, часто не рассчитанное на высокое давление¹³. Устанавливаемое ими оборудование рассчитано на давление не выше 4 атмосфер, в то время как в трубопроводе давление порядка 40 атмосфер. Поэтому любое несанкционированное вмешательство в работу трубопроводного транспорта создаст угрозу для неопределенного круга объектов уголовно-правовой охраны.

Некоторые исследователи справедливо отмечают, что посягательства на объекты ТЭК являются многообъектными преступлениями¹⁴. При создании врезки в трубопроводе возникает реальная угроза взрыва или пожара, поскольку энергоресурсы являются горючими и взрывоопасными веществами. Почти всегда при врезке в нефтепровод или нефтепродуктопровод возникает разлив энергоресурса в том или ином объеме. При этом возникает загрязнение почвы, водоемов и подземных вод токсичными веществами. В результате указанных последствий возникает угроза жизни и здоровью неопределенного круга лиц, а также наносится непоправимый вред флоре и фауне.

Подтверждения тому факту, что посягательства на объекты топливно-энергетического комплекса являются по своей природе многообъектными, без труда можно встретить в объективной действительности. Так, например, в Подольском районе Московской области вследствие незаконной врезки в нефтепродуктопровод произошел разлив нефтепродуктов на площадь 1800 кв. метров, в том числе в реку и пруд¹⁵. На Волгоградском участке магистрального нефтепровода незаконная врезка стала причиной пожара, пламя которого поднималось вверх до пятидесяти метров¹⁶. Также известен случай, когда для хранения незаконно изъятых нефтепродуктов преступники использовали водопроводную систему садово-дачного товарищества, как следствие, дачники лишились урожая и были вынуждены дышать дизельным топливом все лето. Ошибочные врезки в газопроводы, которые зачастую располагаются в единых технологических коридорах с нефтепродуктопроводами, создают реальную угрозу взрыва с непредска-

зуемыми экологическими и экономическими последствиями.

Необходимо учитывать и тот факт, что углеводородное сырье и его составляющие компоненты являются высокотоксичными веществами. Их воздействие на природу и человека может носить отдаленный во времени характер. По данным медицинских исследований, воздействие названных веществ на организм человека влечет развитие аллергий и раковых опухолей, повышение частоты врожденных уродств и другие генетические нарушения¹⁷. Для полного восстановления лесных экосистем требуется минимум 150–250 лет¹⁸. А процесс полного разложения высокотоксичных углеводородов на разливах нефти даже слабого уровня загрязнения (менее 10 кг/м²) завершается не ранее чем через три десятилетия¹⁹.

В связи с представленными данными может понадобиться квалификация по совокупности сразу трех статей — п. «б» ч. 3 ст. 158, ст. 215.3 с одной из следующих — ст. 250 (загрязнение вод), ст. 252 (загрязнение морской среды), ст. 254 (порча земли), ст. 261 (уничтожение или повреждение лесов) УК РФ.

При совершении рассматриваемых посягательств может быть также причинен ущерб интересам государственной, муниципальной службы, службы в коммерческих и иных организациях. Так как нередко субъектом посягательств на объекты топливно-энергетического комплекса являются лица, использующие свое служебное положение для достижения преступных целей. В связи с этим объектом данных преступлений могут являться и интересы службы, и, при наличии к тому оснований, квалификация может наступать по ст. 201, ст. 204, ст. 285, ст. 286, ст. 290 или по ст. 292 УК РФ.

В силу вышеприведенных фактов создание врезки в трубопроводе с последующим изъятием энергоресурса видится преступлением против общественной безопасности. Поскольку данным деянием причиняется не только имущественный ущерб, но и создается угроза причинения вреда жизни и здоровью населения, экологии, общественной безопасности. Однако в силу отсутствия систематизации статей, устанавливающих ответственность за посягательства на объекты ТЭК в Уголовном кодексе РФ, и несовершенства самих этих норм правоприменитель испытывает сложности при уголовно-правовой оценке данных деяний.

¹⁷ Безверхов, А.Г., Адоевская, О.А., Серезкина, К.Н. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция. Научно-практический комплекс / отв. ред. А.А. Шухоров. Самара, 2007. С. 18.

¹⁸ См.: Клоц О.И. Следственная профилактика экологических преступлений в нефтегазовом комплексе : учеб. пособие. Тюмень, 2005.

¹⁹ Безверхов, А.Г., Адоевская, О.А., Серезкина, К.Н. Указ. соч. С. 18.

¹³ Жагловский В.Н., Минчановский А.В. Указ. соч. С. 77.

¹⁴ Безверхов А.Г., Адоевская О.А. О хищении нефти из магистральных трубопроводов // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сб. науч. трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez\(7801-06\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez(7801-06).htm)

¹⁵ В Подмоскovie произошел разлив нефтепродуктов. 31.07.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/07/31/vrezka/>

¹⁶ Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. URL: http://sartracc.ru/i.php?filename=pub_07.htm&oper=read_file

Литература

1. Безверхов А.Г. О хищении нефти из магистральных трубопроводов / А.Г. Безверхов, О.А. Адоевская // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сб. науч. трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez\(7801-06\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez(7801-06).htm)
2. Безверхов А.Г. Хищение из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов: понятие, причины, превенция. Научно-практический комплекс / А.Г. Безверхов, О.А. Адоевская, К.Н. Серезкина ; отв. ред. А.А. Шухоров. Самара, 2007. 282 с.
3. Гумаров И.А. К вопросу учета органами внутренних дел Российской Федерации краж нефти и горюче-смазочных материалов / И.А. Гумаров // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). С. 112–117.
4. Ермакова О.В. Законодательная конструкция состава кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ) / О.В. Ермакова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 85–86.





5. Жагловский В.Н. Ответственность за совершение акта незаконного вмешательства на объектах топливно-энергетического комплекса / В.Н. Жагловский, А.В. Минчановский // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2014. № 1 (13). С. 72–78.
6. Иванов Н. Уголовная ответственность за приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов / Н. Иванов // Уголовное право. 2007. № 3. С. 26–29.
7. Ключев С. Уголовно-правовая квалификация хищений нефти из трубопроводов / С. Ключев // Законность. 2008. № 11. С. 23–26.

References

1. Bezverkhov A.G. O khischenii nefiti iz magistralny'kh truboprovodov [On the Theft of Oil from Main Pipelines] / A.G. Bezverkhov, O.A. Adoevskaya // Sovremenny'e raznovidnosti Rossiyskoy i mirovoy prestupnosti: sostoyanie, tendentsii, vozmozhnosti i perspektivy' protivodeystviya: sb. nauch. trudov / pod red. N.A. Lopashenko [Modern Variations of Russian and World Crime: Status, Tendencies, Opportunities and Countering Prospects: Collection of Scientific Works] URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez\(7801-06\).htm](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/adoev_bez(7801-06).htm)
2. Bezverkhov A.G. Khischenie iz nefteprovodov, nefteproduktoprovodov i gazoprovodov: ponyatie, prichiny', preventsiya. Nauchno-prakticheskiy kompleks [Theft from Pipelines, Oil Product Pipelines and Gas Pipelines: Notion, Reasons, Prevention. Scientific and Practical Complex] / A.G. Bezverkhov, O.A. Adoevskaya, K.N. Serezhkina ; otv. red. A.A. Shukhorov. Samara — Samara, 2007. 282 s.
3. Gumarov I.A. K voprosu ucheta organami vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii krazh nefiti i goryuche-smazochny'kh materialov [On Registering of Thefts of Oil and Combustive and Lubricating Materials by Internal Affairs Bodies of the Russian Federation] / I.A. Gumarov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 4 (22). S. 112–117.
4. Zhaglovsky V.N. Otvetstvennost za sovershenie akta nezakonnogo vmeshatelstva na obyektakh toplivno-energeticheskogo kompleksa [Liability for an Act of Trespassing on Fuel and Energy Complex Objects] / V.N. Zhaglovsky, A.V. Minchanovsky // Nauka i tekhnologii truboprovodnogo transporta nefiti i nefteproduktov — Science and Techniques of Pipeline Transportation of Oil and Oil Products. 2014. № 1 (13). S. 72–78.
5. Ermakova O.V. Zakonodatel'naya konstruktsiya sostava krazhi iz nefteprovoda, nefteproduktoprovoda, gazoprovoda (p. «b» ch. 3 st. 158 UK RF) [Legal Components of a Crime of Theft from Pipeline, Oil Product Pipeline, Gas Pipeline (Clause b, Part 3, Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation)] / O.V. Ermakova // Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 1 (22). S. 85–86.
6. Ivanov N. Ugolov'naya otvetstvennost za privedenie v negodnost nefteprovodov, nefteproduktoprovodov i gazoprovodov [Criminal Liability for Damaging Pipelines, Oil Product Pipelines and Gas Pipelines beyond Repair] / N. Ivanov // Ugolovnoe parvo — Criminal Law. 2007. № 3. S. 26–29.
7. Klyuev S. Ugolovno-pravovaya kvalifikatsiya khischeniy nefiti iz truboprovodov [Criminal Law Qualification of Theft of Oil from Pipelines] / S. Klyuev // Zakonnost' — Legality 2008. № 11. S. 23–26.





DOI: 10.18572/1813-1190-2017-12-40-43

К вопросу о концептуальных изменениях правового регулирования государственного и муниципального контроля (надзора)

Кирьянов А.Ю., Курманов М.М.*

Цель. Открытое правительство подготовило и вынесло на обсуждение проект нового федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Запланированная и реализуемая Правительством Российской Федерации реформа контрольно-надзорной деятельности получает правовое наполнение, которое требует тщательного юридико-правового анализа. **Методология:** абстрагирование, метод анализа, метод синтеза, формально-юридический метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Автор указывает на необходимость доработки принципиальных элементов конструкции государственного контроля; существенным аспектом корректировки признается необходимость отсылки в нормативных правовых актах о контрольно-надзорной деятельности к принципам и основаниям применения негосударственного контроля, что позволит создать правовые и системные связи взаимодействия государственных органов и гражданского общества. **Научная и практическая значимость.** В настоящей статье автором рассматривается с юридических позиций концептуальный подход к реализуемой реформе государственного контроля. Автором предлагается конституционно-правовой анализ исследуемого законопроекта, указываются недостатки законопроекта и рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: государственный контроль, негосударственный контроль, надзор, Открытое правительство.

On Conceptual Changes in the Legal Regulation of Public and Municipal Control (Supervision)

Kiryaynov A.Yu., Kurmanov M.M.**

Purpose. The open government prepared and submitted for discussion a draft of the new Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation". The reform of the control and supervisory activities planned and implemented by the Government of the Russian Federation receives legal content, which requires a thorough legal and legal analysis. **Methodology:** dialectic, abstraction, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, interbranch legal research. **Results.** The author points out the need to finalize the fundamental elements of the design of state control; a significant aspect of the adjustment is the need to send regulatory and legal acts on control and supervision activities to the principles and grounds for the use of non-state control, which will create legal and systemic links between the interaction of state bodies and civil society. **Scientific and practical significance.** In this article, the author examines from a legal point of view a conceptual approach to the ongoing reform of state control. The author proposes a constitutional legal analysis of the bill under investigation, specifies the shortcomings of the draft law and recommendations for their elimination.

Keywords: state control, non-state control, supervision, Open Government.

Программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (далее — Программа) была утверждена 21 декабря 2016 г. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 30 мая 2017 г. в паспорт программы были внесены изменения, откорректированы соответствующие показатели¹. Вкратце напомним, что целями программы заявлены следующие: снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям на 15% от уровня 2015 г. к концу 2018 г. и на 50% к концу 2025 г.; снижение уровня материального ущерба по контролируемым видам рисков на 10% от уровня 2015 г. к концу 2018 г. и на 30% к концу 2025 г.;

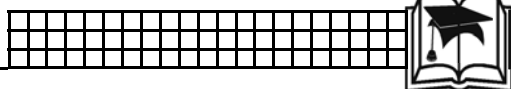
снижение при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности, не менее чем на 20% по сравнению с 2016 г. к концу 2018 г. и на 50% к концу 2025 г.; рост индекса качества администрирования контрольно-надзорных функций, включая оптимизацию использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, используемых при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, в два раза к концу 2025 г.

Реформа контрольно-надзорной деятельности стала одной из приоритетных государственных программ Российской Федерации, мониторинг реализации и оценку результатов которой осуществляют Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Проектный комитет, Общественно-деловой совет, эксперт-

¹ См.: Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21 декабря 2016 г. № 12) (ред. от 30.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

* **КИРЬЯНОВ АРТЕМ ЮРЬЕВИЧ**, председатель Исполнительного комитета Российского союза налогоплательщиков, член-корреспондент Российской академии естественных наук, член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат юридических наук, akiryaynov@mail.ru
КУРМАНОВ МИДХАТ МАЗГУТОВИЧ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, kurmanov_midhat@mail.ru

** **KIRYANOV ARTEM YU.**, Chairman of the Executive Committee of the Russian Taxpayers Union, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences
KURMANOV MIDKHAT M., Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law





ные группы. Сущностный подход к реформе контрольно-надзорной деятельности заложен в риск-ориентированном подходе, при котором контроль в паспорте проекта рассматривается как услуга, где присутствуют три заказчика: государство, граждане и бизнес. И первым важным шагом в реализации программы и очерчивании ее правового контура стало вынесение на обсуждение через «нулевое чтение» проекта федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Законопроект).

Развитие современного государства невозможно представить себе без реализации сбалансированного правового подхода к контрольно-надзорной деятельности, где основными субъектами взаимодействия является связка «индивид — общество — общественные объединения — государство». Выдавливание из подобного элементного состава хотя бы одного из элементов и игнорирование его интересов автоматически влечет за собой сомнения в успехе реализации государством своей контрольной функции. Здесь следует обратить внимание, что подобная апелляция к субъектному составу определяется конституционно установленными положениями ст. 1–3, п. 3, 4 ст. 13 в их системной взаимосвязи с положением ст. 18 Конституции Российской Федерации.

В теории юридической науки к государственному управлению подходят с позиций различных юрико-правовых доктрин, которые в конечном счете отображаются в нормативно-правовом регулировании. В частности, например, В.С. Четвериков выделял следующую классификацию основных функций государственного управления: прогнозирование изменений в развитии каких-либо объектов или явлений в процессе управления, на основе полученной информации о прошлом и настоящем, с учетом всех условий и факторов влияния; например, с учетом прогнозирования разрабатываются федеральные и региональные программы основных направлений государственной деятельности; планирование деятельности в процессе государственного управления по реализации федеральных и региональных программ, регламентированных актами управления; выявление и осмысление актуальных проблем, формулирование целей, постановка задач, определение перечня мероприятий для решения задач, выбор конкретных количественных и качественных показателей и критериев оценки организации управленческой деятельности; разработка вариантов, обоснование и принятие рационального решения (в правовой форме) и организация его исполнения и др.² Таким образом, используемый теоретико-правовой подход разработчика законопроекта к государственному управлению влияет на формирование конечного законодательного решения.

Как показывает анализ Законопроекта, разработчиками используется отличающийся от классической теории контроля (надзора) правовой подход к систематизации контрольно-надзорной деятельности. Данный правовой подход заимствуется из опробованного на иных видах государственного контроля (например, таможенного контроля, государственного портового контроля и т.д.) риск-ориентированного подхода.

Следует положительно оценить попытку авторов Законопроекта использовать новые подходы к переориентации государственного контроля (надзора). В использовании подобных подходов прослеживается учет мнений научного сообщества, ранее рекомендовавшего более широкое использование риск-ориентированного подхода в государственной контрольно-надзорной деятельности.

² См.: Четвериков В.С. Административное право. Ростов на/Д. : Феникс, 2004. С. 30.

Так, например, в Аналитическом докладе «Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации», подготовленном Институтом государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» совместно с департаментом государственного регулирования в экономике Министерства экономического развития Российской Федерации³, в рекомендациях по развитию системы управления рисками в государственном контроле (надзоре) было указано применение классификации динамической и статической систем оценки уровня риска, которые в различной степени могли бы быть использованы при определении класса опасности хозяйствующего субъекта (в зависимости от результатов проведенных проверок указанного субъекта, наличия или отсутствия нарушений в его деятельности) и т.д.⁴ Или, например, рекомендация обеспечить открытость основных правил применения системы управления рисками и результатов ее реализации, авторами указанного доклада предлагалось размещать в открытом доступе информацию о параметрах оценки уровня риска (критериях присвоения классов опасности), результатах оценки (перечнях субъектов или объектов, которым присвоены классы опасности), а также о наборе мер по минимизации рисков (перечнях нормативно предусмотренных мер, применяемых к субъектам)⁵. Как видно из приведенных примеров, данные рекомендации нашли свое отражение в различной степени в концепции Законопроекта.

Формально-юридически правовая основа государственного контроля концептуально закладывается в Основном законе Российской Федерации, но вместе с тем очевидно, что конституционный нарратив предполагает правовое регулирование через федеральное и региональное законодательство. В действующей системе правового регулирования Российской Федерации отсутствует единый нормативный правовой акт, детализирующий правовую основу осуществления государственного контроля. Основным федеральным законом, который регулирует на сегодняшний день отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, является Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее — Федеральный закон № 294)⁶. При этом следует отметить, что в указанном федеральном законе фактически использовался не комплексный подход к регулированию контрольно-надзорной деятельности, а остаточный подход⁷, в основе которого лежало фрагментарное обобщение государственной контрольно-надзорной деятельности, не урегулированной отраслевым законодательством.

Как отмечают исследователи, Федеральный закон № 294 за время своего действия менялся более 60 раз, отметим, что указанный закон изменялся так же фрагментарно, а не концептуально. Следует согласиться с тем, что такие фрагментарные

³ Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад — 2014. М. : МАКС Пресс, 2015. 120 с.

⁴ Там же. С. 89.

⁵ Там же. С. 90.

⁶ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

⁷ В частности, само определение понятия «государственный контроль (надзор)» в Федеральном законе № 294 также сформулировано по остаточному принципу, является сложно структурированным и громоздким.





изменения негативно сказались на целостности, последовательности и логичности нормативного правового регулирования контрольно-надзорной деятельности, а многие принимаемые новеллы входили в противоречие с общими принципами государственного контроля (надзора) и муниципального контроля⁸.

В Законопроекте впервые в российской правовой практике реализуется именно комплексный подход к формированию основ контрольно-надзорной деятельности. Важным представляется и то, что государственный подход, заложенный в Программе, систематизирует контрольные функции государства и способствует созданию единой правовой среды государственного контроля, вводит в оборот обновленные основополагающие правовые определения контрольно-надзорной деятельности, такие как (см. ст. 2 Законапроекта): государственный контроль (надзор), федеральный, региональный и муниципальный виды государственного контроля (надзора). Концептуальность Законапроекта подчеркивается и введением в систему действующего правового регулирования ценностно-ориентированных определений таких понятий контроля, как: охраняемые законом ценности, общественно значимый результат контроля (надзора); результативность и эффективность государственного контроля (надзора).

Интересным и немаловажным представляется и заявление разработчика Законапроекта, фиксируемое им в преамбуле, о том, что в целях федерального закона будет «повышение результативности и эффективности осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля при одновременном снижении избыточного вмешательства государственных органов и органов местного самоуправления в деятельность граждан и организаций» (выделено авторами).

Таким образом, общий подход разработчика законопроекта фактически и юридически демонстрирует новейший подход к функционированию государства, который позволяет нам говорить о том, что концептуально государство исходит не из получения доходов от контроля в виде, например, штрафов, а из осознанного понимания субъект-субъектного содержания государственного контроля, и, если быть точнее, конституционно ориентированного взаимодействия индивида, его объединений и государства в лице его государственных институтов.

Но следует отметить, что присутствует и ряд аспектов, которые, на наш взгляд, не в полной мере отображаются и отчасти нивелируют используемый в Законопроекте концептуальный подход. В первую очередь речь идет о том, что п. 2 ст. 2 Законапроекта из-под его действия выводится действие 29 (!) видов общественных отношений, и если некоторые из приведенных в Законопроекте действительно можно было бы оставить в сфере регулирования отраслевого законодательства, то большая часть из предлагаемых отношений не соотносится с логикой введения общего федерального закона о контрольно-надзорной деятельности (например, исключаются в отношении расследования причин возникновения аварий, несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний, причинения вреда окружающей среде; контроль в отношении вопросов федеральных антимонопольных органов; контроль заказчика за исполнением поставщиком условий контракта в соответствии с законодательством о контрактной системе, контроль за осуществлением иностранных инвестиций и т.д.).

Следует согласиться с утверждениями некоторых исследователей о том, что система управления рисками также позволит переориентировать контрольно-надзорную деятельность на на-

⁸ См., например: Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 34–46.

правлениях деятельности и объектах, характеризующихся повышенными рисками, что будет способствовать минимизации вмешательства в деятельность граждан и организаций, характеризующихся низким уровнем риска и устойчивым добросовестным поведением, при этом общественно полезным результатом новой ориентации контрольно-надзорной деятельности станет более оптимальное использование материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов органов государственной власти и органов местного самоуправления⁹.

По мнению уполномоченного по правам предпринимателей Б. Титова сфера применения законопроекта игнорирует «важнейшие области» контрольно-надзорной деятельности: нормы не будут применяться при расследовании причин аварий или несчастных случаев на производстве, при рассмотрении Федеральной антимонопольной службы России жалоб на процедуры обязательных торгов; действие закона не будет распространяться и на части строительного, налогового, валютного и таможенного контроля¹⁰. Подобного мнения придерживаются и другие эксперты в различных областях, помимо указанного сужения действия закона обращается внимание и на то, что необходимо повышение ответственности за необоснованные проверки и иные контрольно-надзорные мероприятия¹¹. Несмотря на достаточную степень убедительные аргументы, следует в целом говорить об их довольно общем характере, по крайней мере, если брать те, которые приводятся в открытом доступе. Безусловно, вопрос обсуждения положений Законапроекта должен вестись в широком формате, временной период обсуждения составил уже два года, и, возможно, не все аргументы были учтены. При этом концептуальный подход разработчика базируется и на рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в отношении контрольно-надзорной деятельности, на которые призывали ориентироваться представители предпринимательского сообщества¹².

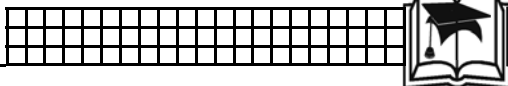
Рассматривая Законопроект в конституционно-правовой плоскости, представляется, что некоторые его формулировки не вписываются в рамки российской законотворческой традиции, а отчасти и выходят за пределы действующего правового регулирования. Так, в ст. 3 Законапроекта закрепляется, что организация и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля должны основываться на различных принципах, первым из которых является принцип законности. При этом в п. 2 указанной статьи принцип законности означает, что «государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль осуществляются на основании и в точном соответствии с положениями федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муници-

⁹ Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 34–46 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Б. Титов раскритиковал законопроект о реформе контрольно-надзорной деятельности // Информационно-правовой портал Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/view/142968/> (дата обращения: 08.11.2017).

¹¹ См.: Краснушкина Н. В Госдуме примерились к контролю и надзору // Коммерсантъ. 2017. 20 октября. № 196. С. 2.

¹² См., например: Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад — 2016. Доклад НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/97/15102315704d4cebb9ba90ada4a3d817a5b2795640/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B5%20-%202016.pdf> (дата обращения: 09.11.2017).





пальных нормативных правовых актов». В данной формулировке отсутствует упоминание Конституции Российской Федерации. Отсутствует такая ссылка и в ст. 4 Законопроекта, описывающей нормативное правовое регулирование. Интересно, что Законопроект учитывает нормы права Евразийского экономического союза и напрямую указывает его в составе нормативного регулирования (п. 3 ст. 1, пп. 11 п. 1 ст. 2, п. 3 ст. 4, п. 3 ст. 11 Законопроекта), но нет ни одной ссылки на Конституцию Российской Федерации.

Представляется, что в рамках концептуальной основы Законопроекта ключевыми основаниями его реализации должны быть именно конституционные основания и принципы, что собственно должно и отражаться в самом тексте Законопроекта. Возможно, может показаться, что подобный подход излишне детальный, но в рамках российской правовой практики ссылка на конституционные основания должна стать одним из ключевых элементов конструирования правового пространства. Особенно важно подчеркнуть, что закон, касающийся контрольно-надзорной деятельности, станет одним из системообразующих нормативных правовых актов, который непосредственно будет касаться конституционных прав и обязанностей граждан и их объединений.

Резюмируя, отметим, что взятый государством курс на фундаментальную реформу контрольно-надзорной деятельности является одним из основных (как указано в нормативных документах — приоритетных) проектов, затрагивающих каждого

гражданина Российской Федерации. Амбициозные задачи, поставленные обозначенным проектом, предполагается решать качественно новыми подходом и механизмами. От результата реализации реформы контрольно-надзорной деятельности зависит, каким государственным аппаратом будет осуществляться государственное управление, как будет восприниматься институт государственного контроля гражданами Российской Федерации.

В целом следует дать положительную оценку проанализированному законопроекту и, повторимся, его концептуальной проработке. Вместе с тем хочется обратить внимание разработчиков законопроекта на необходимость доработки принципиальных элементов конструкции государственного контроля. Необходимо отметить и важность отсылки (сегодня отсутствует) в нормативных правовых актах о контрольно-надзорной деятельности к принципам и основаниям применения негосударственного контроля, что позволило бы создать правовые и системные связи взаимодействия государственных органов и гражданского общества; такие связи в большей бы степени смогли продемонстрировать направленность государства на взаимодействие с гражданами и обществом и, возможно, предоставили бы альтернативу государственному контролю в рамках заявленной в Законопроекте цели — снижение избыточного вмешательства государственных органов и органов местного самоуправления в деятельность граждан и организаций.

Литература

1. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад — 2016. Доклад НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/97/15102315704d4cebb9ba90ada4a3d817a5b2795640/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B5%20-%202016.pdf> (дата обращения: 09.11.2017).
2. Краснушкина Н. В Госдуме примерились к контролю и надзору / Н. Краснушкина // Коммерсантъ. 2017. 20 октября. № 196. С. 2.
3. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад — 2014. М.: МАКС Пресс, 2015. 120 с.
4. Ноздрачев А.Ф. Реформа государственного контроля (надзора) и муниципального контроля / А.Ф. Ноздрачев, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 34–46.
5. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу Президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21 декабря 2016 г. № 12) (ред. от 30.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Титов Б. раскритиковал законопроект о реформе контрольно-надзорной деятельности // Информационно-правовой портал Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/view/142968/> (дата обращения: 08.11.2017).
7. Четвериков В.С. Административное право / В.С. Четвериков. Ростов на/Д.: Феникс, 2004. 512 с.

References

1. Kontrolno-nadzornaya i razreshitelnaya deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii. Analiticheskiy doklad — 2016. Doklad NIU VSHE [Control and Supervisory and Permitting Activities in the Russian Federation. Analytical Report — 2016. Report of NRU HSE]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/97/15102315704d4cebb9ba90ada4a3d817a5b2795640/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%B5%20-%202016.pdf> (data obrashcheniya: 09.11.2017).
2. Krasnushkina N. V Gosdume primerilis' k kontrolyu i nadzoru [The State Duma Considers Control and Supervision] / N. Krasnushkina // Kommersant — Kommersant. 2017. 20 oktyabrya. № 196. S. 2.
3. Kontrolno-nadzornaya deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii: Analiticheskiy doklad — 2014 [Control and Supervisory Activities in the Russian Federation: Analytical Report — 2014]. Moskva : MAKS Press — Moscow : MAKS Press, 2015. 120 s.
4. Nozdrachev A.F. Reforma gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i munitsipalnogo kontrolya [Reform of Public Control (Supervision) and Municipal Control] / A.F. Nozdrachev, S.M. Zyryanov, A.V. Kalmykova // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2017. № 9. S. 34–46.
5. Paspport prioritetnoy programmy' «Reforma kontrolnoy i nadzornoй deyatel'nosti» (prilozhenie k protokolu Prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i prioritety'm proektam ot 21 dekabrya 2016 g. № 12) (red. ot 30.05.2017) [Passport of the Priority Program Reform of Control and Supervisory Activities (Annex to the Minutes of the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and Priority Projects of December 21, 2016, № 12 (as amended on May 30, 2017))] // SPS «KonsultantPlus» — ConsultantPlus reference legal system.
6. Titov B. raskritikoval zakonoproekt o reforme kontrolno-nadzornoй deyatel'nosti [Titov B. Has Criticized the Bill on the Reform of Control and Supervisory Activities] // Informatsionno-pravovoy portal Pravo.ru — Pravo.ru informational legal portal. URL: <https://pravo.ru/news/view/142968/> (data obrashcheniya: 08.11.2017).
7. Chetverikov V.S. Administrativnoe pravo [Administrative Law] / V.S. Chetverikov. Rostov na/D. : Feniks — Rostov-on-Don : Phoenix, 2004. 512 s.





DOI: 10.18572/1813-1190-2017-12-44-47

Сравнительно-правовая характеристика адвокатской тайны в США, Германии и Франции

Соковых Ю.Ю., Тайбаков А.А., Анцупов Д.В.*

Цель. Автор проводит аналитический обзор правовых подходов к институту адвокатской тайны, существующих в различных странах. Во Франции адвокатская тайна является абсолютной, в Германии и США допускается возможность ее раскрытия для предотвращения преступления. В Российской Федерации правовой режим и статус адвокатской тайны не имеют столетней истории, как в других странах, в связи с чем находятся на стадии формирования. Сравнительный анализ позволяет рассмотреть данную категорию профессиональных тайн под разным углом, тем самым выявить перспективные направления развития. **Методология:** анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнение. **Выводы.** Исследование возможности разглашения адвокатской тайны в отдельных ситуациях, автор выносит на обсуждение целесообразность существования абсолютной и нерушимой адвокатской тайны. Правовой режим адвокатской тайны регламентирован и законодательно закреплен практически во всех развитых странах. Единого мирового стандарта в этом вопросе не существует, каждая страна основывается на своих вековых традициях, культурных особенностях и установленном правовом режиме. **Научная и практическая значимость.** Проведенное сравнительно-нормативное исследование правового режима адвокатской тайны в зарубежных странах помогает определить ее специфику, способы ее сохранения и ответственность за разглашение, позволяет расширить научное представление о ней как о правовом явлении. Данный анализ необходимо рассматривать не столько с позиции правопреемства, сколько с позиции формирования собственной традиции и практики защиты профессиональной адвокатской тайны.

Ключевые слова: адвокаты, адвокатская тайна, адвокатура.

Comparative Legal Characteristics of the Attorney-Client Privilege in the USA, Germany and France

Sokovykh Yu.Yu., Taybakov A.A., Antsupov D.V.**

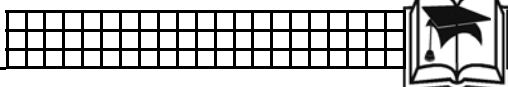
Purpose. The author conducts an analytical review of legal approaches to the institution of advocate secrecy in different countries. In France the professional advocate secrecy is inviolable, in Germany and the United States it is possible to disclose it to prevent a crime. In Russian Federation, the legal regime and the status of advocate secrecy does not have a hundred-year history, as it is in foreign countries, thereby it is on its way of formation. Comparative analysis allows us to consider this category of professional secrets from different points of view, thereby revealing promising areas of development. **Methodology:** analysis, synthesis, deduction, legalistic method, comparison. **Results.** Having investigated the possibility of divulging lawyer secrets in certain situations, the author submits for discussion the expediency of the existence of an inviolable and indestructible advocate secrecy. The legal regime of advocate secrecy is regulated and legislated in all developed countries. There is no single world standard in this issue, each country is based on its centuries-old traditions, cultural characteristics and the established legal regime. **Scientific and practical significance:** The comparative-normative research of regime of the advocate secrecy in foreign countries helps to determine its specificity, ways of its preservation and responsibility for disclosure, allows to deepen the scientific understanding of it as a legal phenomenon This analysis should be considered not from the position of succession but from the position of forming the own tradition and practice of protecting professional advocate secrecy.

Keywords: lawyers, attorney-client privilege, legal profession.

В российском правовом государстве совсем недавно начали уделять пристальное внимание адвокатской деятельности, в частности проблематике адвокатской тайны. 31 января 2003 г. I Всероссийский съезд адвокатов принял Кодекс про-

фессиональной этики адвоката (далее — Кодекс). По сути, это первый в истории российской адвокатуры писанный нормативный акт, который регулирует нормы профессионального поведения адвокатов всей страны.

* **СОКОВЫХ ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ**, профессор кафедры международного и конституционного права Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук, профессор, avtor@lawinfo.ru
ТАЙБАКОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Северного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, criminallaw_rpa@mail.ru
АНЦУПОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, аспирант кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), kafgpossp@mail.ru
** **СОКОВУКН YURY YU.**, Professor of the Department of International and Constitutional Law of the Moscow State Linguistic University, Doctor of Law, Professor
ТАЙБАКОВ ALEKSEY A., Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Northern Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Professor
АНТУПОВ DMITRY V., Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure and Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)





В США внимание этому вопросу уделяется уже более 100 лет, со времен издания Ассоциацией американских юристов «Канона профессиональной этики», который был выпущен в 1908 г. Эти правила носили сугубо рекомендательный характер, но были приняты за основу многими профессиональными юристами в большинстве штатов. Кроме того, суды при рассмотрении дел, связанных с нарушением адвокатской этики, стали в императивном порядке требовать выполнения этого кодекса.

Документ действовал без особых редакций до 1970 г., пока не был разработан новый свод правил — «Примерный кодекс профессиональной ответственности» (Model Code of Professional Responsibility). А в 1983 г. Ассоциация американских юристов выпустила «Примерные правила профессионального поведения» (Model Rules of Professional Conduct). Ассоциация по-прежнему подчеркивает, что эти документы носят сугубо рекомендательный характер, тем не менее многие штаты требуют их строгого соблюдения.

Согласно обозначенным выше документам, каждый адвокат обязан быть полностью лояльным по отношению к своему клиенту, должен обеспечить ему справедливый суд и качественную защиту. Отдельным пунктом гарантируется конфиденциальность любой информации, связанной с делом.

Тем не менее в судебной практике США допускаются случаи, когда адвокат имеет все основания раскрыть адвокатскую тайну, также допускаются ситуации, когда это делать не обязательно и когда строго обязательно — на основании соответствующего закона.

Например, согласно правилам профессиональной этики Коллегии адвокатов штата Вирджиния, раскрытие информации адвокатом является обязательным в тех случаях, когда ее нераскрытие приведет к обману суда или к совершению клиентом преступных действий. А одна из самых крупных саморегулируемых адвокатских организаций в США — Американская коллегия адвокатов — обязует своих членов сообщать государственным органам о планах и намерениях своих клиентов, если это может привести к смерти или серьезным увечьям людей¹.

Добровольное доносительство поощряется в 42 штатах, а в 8 — раскрытие адвокатской тайны под запретом, исключение составляют сведения, раскрытие которых может предотвратить чью-то смерть или увечья.

Отношение американских законодателей к вопросам сохранения адвокатской тайны претерпело изменения вследствие печально известных событий 11 сентября 2001 г. Перед лицом террористической угрозы Министерство юстиции США временно пересмотрело границы адвокатской тайны, разрешив следственным органам прослушивать телефонные разговоры защитников и их клиентов, даже если последним еще не были предъявлены обвинения. Таким образом, адвокатской тайной частично пожертвовал ради безопасности страны.

Реакция адвокатов и правозащитников на такие меры Министерства юстиции не заставила себя долго ждать: их назвали неконституционным, угрожающим законному праву граждан сохранять юридическую тайну, опасным прецедентом.

¹ Воронина А., Федюкин И. Страна ненадежных адвокатов. Коллегия адвокатов США разрешила юристам доносить на клиентов властям // Ведомости. 2003. 19 августа.

В ответ на это Министерство юстиции США вынуждено было ввести особую процедуру, призванную предотвратить несанкционированное вторжение в адвокатскую тайну. Прослушивание должно проводиться специальной службой, при этом адвокат и клиент должны быть проинформированы об этом, а записи таких разговоров могут быть предоставлены обвинению или следственным органам только по решению суда.

В ФРГ обязанность адвокатов соблюдать этический кодекс не только в процессе защиты, но и в целом в профессиональной, а также частной жизни, установлена Федеральным законом об адвокатуре Германии. М.Б. Смоленский в своей монографии приводит дословный перевод данного положения: «Адвокат должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности. Как в рамках своей профессии, так и вне их он должен быть достойным того уважения и доверия, которого требует положение адвоката»².

Также, согласно Федеральному положению об адвокатах ФРГ, адвокат «обязан сохранять тайну (молчание), что распространяется на все, что стало известным при исполнении своей профессии». Благодаря этому в Германии сложилась любопытная ситуация. А. Жалинский и А. Рерихт описали ее в «Введении в немецкое право»: «Периодически в ФРГ возникали и возникают острые ситуации, когда адвокаты незаконными, по мнению прокуратуры, методами помогали своим доверителям, которые обвинялись в терроризме либо в организации преступной деятельности, ведутся дискуссии о сохранении адвокатской тайны при осуществлении налогообложения, осуществлении мер борьбы с отмыванием «грязных» денег»³.

Показательным случаем отношения германских адвокатов к сохранению адвокатской тайны в настоящее время является поведение семейного адвоката Фрица Штейнакера. Как указано в одной из публикаций, власти Германии и ряда других стран разыскивают нацистского преступника Ариберта Хейма — «доктора», проводившего изуверские медицинские эксперименты в концентрационном лагере Маутхаузен в 1941 г. Недавно следствие пришло к выводу, что преступник жив, так как в августе 2005 г. была получена информация о том, что на банковских счетах Хейма в Берлине хранится без малого миллион евро в сбережениях и других активах. И тот факт, что никто из троих детей «доктора» не предъявил претензии на эти деньги, говорит о том, что преступник, вероятно, еще жив. Как следует из документов, еще в 2001 г. Хейм обращался в налоговое управление ФРГ с просьбой вернуть ему наложенный на него налог на увеличение рыночной стоимости капитала в связи с тем, что он проживает за границей. Единственный человек, который должен был бы знать о местонахождении Хейма, — его адвокат, но он отказывается предоставлять какую-либо информацию, ссылаясь на то, что это нарушит тайну контракта между клиентом и адвокатом, которая гарантирована германским законодательством⁴.

Такие действия адвоката не вызывают никакого осуждения адвокатским сообществом ФРГ и признаны правомерными

² Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. 3-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д., 2004.

³ Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001. С. 270, 273.

⁴ Шустерман С. На садиста объявили облаву // Федерация еврейских общин России. 2010. 6 сентября.





ми. Очевидно, что немецкие законодатели целиком и полностью поддерживают идею сохранения абсолютной адвокатской тайны. Почта, личные записки защитника, особенно если на них стоит пометка «почта адвоката», — неприкосновенны. Вскрыть такой конверт правоохранители не имеют права.

Несмотря на это, существует и исключение из правил: п. 2 ст. 148 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ содержит условие — если подсудимый обвиняется по ст. 129а УК (принадлежность к террористической организации) и находится в предварительном заключении, все письменные или другие материалы не могут быть приняты, если отправитель (в том числе и адвокат) не дал согласия на изучение этих материалов судьей. Таким образом, адвокат должен принимать определенные меры в процессе общения с клиентом в местах предварительного содержания под стражей, чтобы избежать передачи письменных или иных материалов. Данное ограничение существует в Германии с 1970-х годов, с тех пор, как террористическая организация «Фракция Красной Армии» совершила серию терактов.

И все же такой контроль корреспонденции не абсолютен, имеются также ограничения:

- изучать письменные или иные материалы, переданные во время беседы между защитником и его клиентом в следственном изоляторе, имеет право лишь судья того округа, где расположен изолятор;
- данный судья не имеет права разглашать детали изученных материалов и переписки, если в них не содержится информация о серьезных правонарушениях, предусмотренных п. 1 и 2 ст. 138 Уголовного кодекса ФРГ.

Говоря об адвокатской тайне в Германии, также следует отметить, что в уголовном законодательстве этой страны предусмотрена ответственность за незаконное вмешательство в адвокатскую тайну.

Более того — практикуется страхование ответственности защитников. Так, согласно параграфу 51 Федерального закона об адвокатуре ФРГ, адвокат обязан получить страховку, которая обеспечит возмещение имущественного вреда, если таковой возникнет вследствие его профессиональной деятельности.

Французское адвокатское сообщество знаменито тем, что сумело создать и сохранить принципы профессиональной этики, а также на протяжении многих веков непоколебимо им следовать. Еще в XVIII в. выдающийся адвокат Эли де Бомон Жан-Батист-Жак отмечал, что нарушение адвокатской тайны «оскорбляет не только лицо, которое доверило тайну, но и все общество, поскольку оно лишает профессии, служащие опорой обществу, того доверия, которое должно окружать их».

Во Франции в основе системы доказательственных привилегий лежит именно профессиональная этика. Защитники гарантируют своим клиентам конфиденциальность. Согласно законодательству Франции, любая корреспонденция между подзащитным и адвокатом либо же другой стороной в процессе охраняется адвокатской тайной.

Основные правила профессиональной этики французских адвокатов закреплены на законодательном уровне — постановлением Правительства Франции. Еще два десятилетия назад каждая адвокатская коллегия имела собственный кодекс, но впоследствии Национальный совет адвокатуры свел

все правила воедино. В соответствии со ст. 2 Внутреннего регламента (унифицированного) адвокатов всех французских палат «адвокатская тайна относится к числу имманентных адвокатуре образов действия и является элементом части публичного порядка, соответствующего интересам государства и общества»⁵.

Адвокатская тайна во Франции является частью публичного порядка, имеет общий характер и не имеет временного ограничения. Это означает, что статус конфиденциальности сведений, доверенных защитнику, отвечает общественному интересу. Обязанность адвоката хранить свою профессиональную тайну абсолютна — избавиться от этой обязанности его не может ни суд, ни государство, ни даже сам клиент.

Статус конфиденциальности распространяется как на деятельность адвоката в рамках защиты, так и вне ее (например, консультации), а также на все материалы, зафиксированные на любых носителях, которые были произведены в рамках взаимодействия между клиентом и защитником. Профессиональной тайной связан не только адвокат, но и его коллеги: сослуживцы, помощники и так далее.

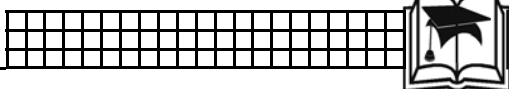
Таким образом, можно сделать вывод о том, что Положения об адвокатской тайне, закрепленные во Франции на законодательном уровне, схожи с Кодексом профессиональной этики адвоката, который регламентирует режим адвокатской тайны в России. С одним только отличием: французами эти положения были сформированы и утверждены несколько столетий назад.

Здесь стоит отметить, что традиции института адвокатуры в России формировались под влиянием французской системы. И до сих пор наблюдается активное взаимодействие российского и французского институтов адвокатуры, о чем свидетельствует проведенная в ноябре 2015 г. масштабная конференция «Перекрестный взгляд на профессию адвоката», на которой обсуждались вопросы сотрудничества, стажировок, обмена опытом и т.д.⁶

9 марта 2004 г. вступил в силу так называемый Закон Пербена (названный по имени Доминика Пербена, пребывавшего тогда на посту министра юстиции Франции). Его авторы попытались сузить границы действия адвокатской тайны: предполагалось, что адвокат обязан направлять в прокуратуру «декларацию подозрительности», в случае если к нему обратился клиент по вопросам покупки недвижимости, акций, долговых обязательств, иностранных контрактов и проч. на сумму, которая «должна казаться внушительной». Предварительно адвокат обязан заполучить подлинники документов, скопировать их и отказать клиенту в предоставлении услуг — поскольку предполагалось, что в таком случае согласно «Закону Пербена» защитник уже не вправе представлять интересы гражданина. Принятие этих положений в составе «Закона Пербена» стало бы настоящим ударом по репутации института адвокатуры. Тысячи адвокатов выразили протест против таких мер, в результате чего Конституционный Суд Франции вынес постановление, согласно которому адвокатская тайна признавалась не-

⁵ Бородин С.В. Профессиональные и этические запреты в деятельности адвокатов Франции (опыт сравнительной адвокатологии). URL: <http://advpalata.vrn.ru/files/mag/2004-09.pdf>

⁶ Адвокаты России и Франции: Вперед к будущему / Новая адвокатская газета. URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/208/1755>





зыблемой. В постановлении содержалось пояснение: «Закон Пербена» может коснуться адвоката лишь в том случае, если ему стало известно, что в документах клиента содержится информация про незаконные финансовые операции⁷.

Понятие адвокатской тайны появилось в Российской Федерации с вступлением в силу Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Ему всего лишь 15 лет, что существенно меньше по сравнению с законодательством других стран. Адвокатской тайне США более 100 лет, тайне в Германии более 50, а во Франции она была учреждена в 1990 г. В связи с этим в отечественном научном сообществе и в кругу практиков не утихают споры по поводу абсолютности тайны защитника. Если трактовать законодательство в соответствии с буквой закона, она рассматривалась как абсолютная и нерушимая. Однако до недавнего времени адвокатская тайна вообще никак не упоминалась в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 450.1 УПК РФ «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката» была введена Федеральным законом № 73 лишь 17 апреля 2017 г.). Данный факт вполне оправ-

данно порождал споры и противостояние между защитниками и следователями. Опираясь на практику, можно отметить, что правоохранительные органы всегда ставили и ставят в главенствующее положение процессуальный кодекс относительно остальных федеральных законов. Многочисленные нарушения профессиональной тайны породили большое количество судебных разбирательств, в том числе в Конституционном Суде Российской Федерации. В последних своих решениях Конституционный Суд допустил нарушение адвокатской тайны в определенных случаях: например, данный режим неприменим к материалам, которые могут свидетельствовать о наличии в отношениях между адвокатом и его доверителем (или в связи с этими отношениями) признаков преступления, в том числе преступления против правосудия, к орудиям и предметам преступления. Таким образом, сегодня адвокатскую тайну в нашей стране можно условно считать абсолютно-относительной. Что касается опыта зарубежных стран по тем или иным вопросам, то изучать его и анализировать необходимо. Сравнительное изучение может указать на имеющиеся ошибки в национальном законодательстве и поможет отметить позитивные стороны в работе наших зарубежных коллег, которые могут быть применимы и на территории нашего государства.

⁷ Бородин С.В. Адвокатская тайна и борьба с отмыванием денег: опыт Франции // Адвокат. 2004. Май.

Литература

1. Кодекс профессиональной этики адвоката (с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.) // СПС «Гарант».
2. Адвокаты России и Франции: Вперед к будущему. 2015 г. URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/208/1755>
3. Глинка Г. Адвокатская тайна в США и в России / Г. Глинка. М.: Американская ассоциация юристов, 2011. С. 93–98.
4. Кузнецов А.В. Основные направления правового регулирования института адвокатской тайны в Российской Федерации / А.В. Кузнецов // Образование и право. 2012. № 1 (29). С. 176–185.
5. Короткова П.Е. Законодательное регулирование и функционирование института адвокатской тайны во Франции / П.Е. Короткова // Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов VI ежегодной научно-практической конференции — 2009. С. 48–60.
6. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации: монография / М.Б. Смоленский. Ростов на/Д.: 2004. 256 с.
7. Жалинский А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рерихт. М.: Спарк, 2001. 767 с.
8. Бородин С.В. Профессиональные и этические запреты в деятельности адвокатов Франции (опыт сравнительной адвокатологии) // С.В. Бородин // Воронежский адвокат. 2004. Июль.
9. Бородин С.В. Адвокатская тайна и борьба с отмыванием денег: опыт Франции // Воронежский адвокат. 2004. Май. С. 14–15.

References

1. Kodeks professionalnoy etiki Advokata (s izmeneniyami i dopolneniyami, utverzhdenny'mi II Vserossiyskim syezdom advokатов 8 aprelya 2005 g.; III Vserossiyskim syezdom advokатов 5 aprelya 2007 g.; VI Vserossiyskim syezdom advokатов 22 aprelya 2013 g.; VII Vserossiyskim syezdom advokатов 22 aprelya 2015 g.) [The Code of Professional Ethics for Attorneys (with amendments and supplements approved by the II All-Russian Convention of Attorneys dd. April 8, 2005; the III All-Russian Convention of Attorneys dd. April 5, 2007; the IV All-Russian Convention of Attorneys dd. April 22, 2013; the VII All-Russian Convention of Attorneys on April 22, 2015)] // SPS «Garant» — Garant reference legal system.
2. Advokaty' Rossii i Frantsii: Vpered k buduschemu. 2015 g. [Attorneys in Russia and France: Chasing Their Future. 2015]. URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/208/1755>
3. Glinka G. Advokatskaya tajna v SShA i v Rossii [The Attorney-Client Privilege in the USA and in Russia] / G. Glinka. Moskva: Amerikanskaya assotsiatsiya yuristov — Moscow: the American Bar Association, 2011. S. 93–98.
4. Kuznetsov A.V. Osnovny'e napravleniya pravovogo regulirovaniya instituta advokatskoy tajny' v Rossiyskoy Federatsii [The Main Areas of Legal Regulation of the Attorney-Client Privilege Institution in the Russian Federation] / A.V. Kuznetsov // Obrazovanie i pravo — Education and Law. 2012. № 1 (29). S. 176–185.
5. Korotkova P.E. Zakonodatelnoe regulirovanie i funktsionirovanie instituta advokatskoy tajny' vo Frantsii [Legislative Regulation and Functioning of the Attorney-Client Privilege Institution in France] / P.E. Korotkova // Advokatura. Gosudarstvo. Obschestvo: sb. materialov VI ezhegodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii — 2009 — Advocacy. State. Society: Collection of Materials of the VI Annual Scientific and Practical Conference — 2009. S. 48–60.
6. Smolensky M.B. Advokatskaya deyatel'nost' i advokatura Rossiyskoy Federatsii: monografiya [The Advocacy Activities and Advocacy in the Russian Federation: monograph] / M.B. Smolensky. Rostov na/D. — Rostov-on-Don, 2004. 256 s.
7. Zhalinsky A. Vvedenie v nemetskoe pravo [Introduction to German Law] / A. Zhalinsky, A. Rerikht. Moskva: Spark — Moscow: Spark, 2001. 767 s.
8. Borodin S.V. Professionalny'e i eticheskie zaprety' v deyatel'nosti advokатов Frantsii (opyt sravnitel'noy advokatologii) [Professional and Ethical Prohibitions in Advocacy Activities in France (Experience of Comparative Advocacy Studies)] / S.V. Borodin // Voronezhskiy advokat. 2004. Iyul — Voronezh Attorney. 2004. July.
9. Borodin S.V. Advokatskaya tajna i bor'ba s otmyvaniem deneg: opyt Frantsii [Attorney-Client Privilege and Anti-Money Laundering: French Experience] S.V. Borodin // Voronezhskiy Advokat. 2004. Maj — Voronezh Attorney. 2004. May. S. 14–15.





Памятка авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Ф.И.О. автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 — 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено).

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — см. ниже.

Ссылки и список литературы — даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, газетные публикации — только в постраничные сноски.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
главный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*

